

№ 2 • 1981

РАБОТНИЦА

★
НАВСТРЕЧУ
XXVI
СЪЕЗДУ КПСС

1—2-я обложки:

Лучших своих товарищей выбрали коммунисты на XXVI съезд КПСС. Представляем вам трех делегатов: Валентина Сергеевна Бабич, начальник Управления спецработ Главбрянскпромстроя (на первой странице обложки); Мария Владимировна Карасева, электромонтер по наладке ультразвуковых установок Куйбышевского металлургического завода имени В. И. Ленина; Валентина Михайловна Иванова, машинист оплеточной машины Тамбовского завода асбестовых и резинотехнических изделий имени 60-летия Октября.

Фото В. МАРИНЬО и Н. МАТОРИНА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

ФЕВРАЛЬ 1981

МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Вместе с партией

Открываешь партийный билет — портрет Владимира Ильича Ленина. Говорят, это лучший портрет, сделанный при его жизни. Художник передал нам через время образ основателя и вождя партии — и мудрость его и человечность. А внизу, под портретом, ленинские слова, сказанные им в 1917 году: «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи».

Партийный билет № 0000001, выписанный на имя Ульянова (Ленина) Владимира Ильича, хранится в Центральном музее В. И. Ленина в Москве. В графе «Год вступления в партию» обозначено 1893-й. С тесной кучки революционеров, одержимых мечтой о благе и счастье трудового народа, начиналась ленинская партия. Более 17 миллионов идейно убежденных, преданных бойцов состоят сегодня в ее рядах.

Ленинская партия. Под ее руководством поднялся трудовой народ на Октябрьскую революцию, на создание нового социалистического строя, под ее руководством в нашей стране построен зрелый социализм — общество, нацеленное в будущее.

Какие бы вихри ни проносились над страной, какие бы задачи ни приходилось решать народу, партия коммунистов всегда была, есть и будет нашей главной ведущей политической силой. К ней тянутся сердцем, ей верят.

Подготовка к XXVI съезду наложила особый отпечаток на всю общественно-политическую жизнь страны, вызвала мощный подъем трудовой активности.

Следуя ленинской традиции советоваться с народом, партия вынесла на широкое обсуждение «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» — проект ЦК КПСС к XXVI съезду. И вчитываясь в строки документа, знакомясь с его цифрами, стоящими рядом с глаголами «построить», «обеспечить», «увеличить», понимаешь, на какую новую высоту нам предстоит подняться, и невольно сравниваешь ее с первыми шагами и победами.

...25 января 1920 года дала ток первая советская электростанция — Шатурская ГЭС. Станция мощностью 5 тысяч киловатт — какое это было событие в разоренной, голодной стране! Первым камнем в фундаменте коммунизма называли тогда Шатуру.

А вот день сегодняшний: 2 января 1981 года газеты опубликовали приветствие Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева всем участникам сооружения Рефтинской ГРЭС. Самая крупная среди тепловых станций страны, она была введена на полную мощность — 3800 тысяч киловатт. Одна только станция! В нашей стране действуют теперь десятки тепловых, гидравлических и атомных электростанций мощностью более миллиона киловатт каждая, восемь из них — мощностью более чем три миллиона.

И цифра из нашего завтра: к 1985 году довести выработку электроэнергии до 1550—1600 миллиардов киловатт-часов...

За цифрами основных направлений видишь огромный рост экономической мощи страны и связанный с ним — только социализм мог обеспечить такую связь! — неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа, создание лучших условий для всестороннего развития личности.

Заинтересованно изучают советские люди этот партийный доку-

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ПАРТИЯ —
УМ, ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ
НАШЕЙ ЭПОХИ

В.И. Ленин

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ
ПАРТИЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ЦК КПСС

мент. Вчитываясь в его строки, размышляя над ними, соотносят их с возможностями своих коллективов, со своим личным профессиональным и жизненным опытом. «По строгой мерке партийной совести каждый из нас оценивает свои дела, готовясь к съезду КПСС», — пишет в газете «Правда» Вера Николаевна Голубева, ткачиха Ивановского камвольного комбината, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, выполнившая за десятую пятилетку 20 годовых заданий.

Проект обсуждают на рабочих и партийных собраниях, в заводских бригадах, цехах, в колхозах, в научных учреждениях. Об одном из таких обсуждений, состоявшемся на Первом подшипниковом заводе в Москве, рассказывает в этом номере журнала инженер-конструктор П. А. Ляшенко.

Одобрив намеченные партией планы, советские люди думают о том, что каждый из них может дать пятилетке. Свидетельство тому — повышенные обязательства, встречные планы, в которых выражается готовность делом откликнуться на слово партии, единство помыслов партии и народа.

Каждый день газеты публикуют письма из разных уголков страны, городов и деревень, письма людей разных профессий, партийных и беспартийных, которые вносят дополнения к проекту Основных направлений, свои предложения, касающиеся отдельных отраслей хозяйства и нашей жизни в целом.

Когда читаешь эти письма, чаще всего короткие, деловые, невольно думаешь о самом главном завоевании нашей революции — чувстве хозяина страны, которое присуще советскому человеку, чувстве, которое лежит в основе гражданственности и активной жизненной позиции. Глубокая идейная убежденность диктовала людям разных поколений стремление быть в первых рядах борцов за наше светлое завтра, в первых рядах создателей.

«Мы, рабочие токарного и слесарного цехов русского завода Водомеров, просим принять в ряды Российской Компартии... Мы своим вступлением желаем укрепить ряды Компартии пролетарским составом и желаем, чтобы мощный рост пролетарской, ленинской партии был лучшим венком на его могилу». 1924 г.

«Умираю коммунистом и знаю за что». Младший лейтенант В. А. Нефедьев. 28/1—1944 г.

«Прошу партийную организацию принять меня в члены партии. Хочу быть в первых рядах строителей коммунизма», — пишет в своем заявлении молодая работница ярославского комбината «Красный Перекоп» Надежда Никифорова. 10 октября 1980 года.

Если бы под этими документами не стояли даты, мы и тогда без труда узнали бы по ним время истории. На всех этапах жизни страны в Коммунистическую партию прибывали новые, свежие силы.

Лучших сыновей и дочерей народа объединяет она в своих рядах. Это люди высокой идейности, обостренного чувства ответственности и долга. Они берут свое нравственное начало от бойцов ленинской гвардии, от пламенных и бескорыстных служителей делу революционного преобразования мира.

...На штурм Перекопа шли через Сиваш красные бойцы. И впереди — по вязкому дну, по плечи в соленой воде, в лоб ветру — шагала маленькая женщина, комиссар штурмовой группы, коммунист с 1910

года Александра Янышева. Она и сейчас, в свои 86,— активный коммунист, человек светлого мироощущения.

К счастью, еще живут рядом с нами те, для кого, как для Александры Александровны, подпольная борьба, революция, гражданская война не исторические понятия, а факты личной биографии. И они, ветераны, будут на съезде партии.

Самых достойных, самых авторитетных товарищей избрали коммунисты делегатами XXVI съезда КПСС. Совсем скоро соберутся они в Кремлевском Дворце съездов, чтобы обсудить и утвердить намеченные планы. Рабочие и сельские труженики, учителя, герои космоса и разработчики подземных недр, представители литературы, искусства... Люди разных профессий. Но одной идейной закалки, единой убежденности: у коммуниста нет и не может быть иной привилегии, кроме привилегии быть всегда впереди, там, где труднее всего.

Почти половину нашей партии, ее ядро, составляют представители рабочего класса, своим трудом создающие экономическую мощь страны. В рядах коммунистов значителен отряд женщин. В торжественном зале съезда среди делегатов их будет немало — и ветеранов и совсем молодых коммунисток.

Валентина Михайловна Иванова, машинист оплеточной машины цеха № 7 Тамбовского завода асбестовых и резино-технических изделий имени 60-летия Октября, молодой коммунист. План десятой пятилетки она завершила к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Ежедневно выполняет норму на 115 процентов. В своем родном Тамбове она человек известный, уважаемый: в пятый раз подряд земляки избрали ее депутатом городского Совета народных депутатов.

Тонким, сложным делом — наладкой ультразвуковых установок для определения внутренних дефектов металла — занимается электромонтер Куйбышевского металлургического завода имени Ленина, делегат XXVI съезда партии Мария Владимировна Карасева. Двенадцать лет она на своем заводе. Работница высочайшей квалификации. Об этом свидетельствует и присвоенный ей 6-й разряд и диплом политехнического института. Да, работница с инженерным дипломом! Примета сегодняшнего дня. Усложняется, совершенствуется техника, и многим рабочим не обойтись без инженерных знаний.

Мария Владимировна — член партийного бюро цеха, кандидат в члены Куйбышевского обкома КПСС.

Вера Сергеевна Бабич 26 лет работает в Главбрянскпромстрое. Когда человеку свойственно такое постоянство, яснее виден и его рост. То, что инженер В. С. Бабич стала начальником управления спецработ, говорит о высокой оценке ее деловых качеств. Но руководителю, как известно, мало быть только хорошим инженером, от стиля его работы, его принципиальности, отношения к людям во многом зависят настрой, атмосфера, успехи всего коллектива. И тут, конечно, Вере Сергеевне во многом помогла школа ответственности, строгой требовательности к себе, которую она прошла за семнадцать лет пребывания в партии. Управление, которым она руководит (строители прокладывают подземные коммуникации, благоустраивают новые жилые районы), в минувшей пятилетке 9 кварталов подряд занимало первое место в отрасли.

Три делегата. Вы видите их портреты на журнальной обложке. Мы представили их очень коротко, а рассказать можно многое, как о каждом из делегатов XXVI съезда партии.

Несколько дней остается до открытия съезда. Проект Основных направлений развития нашей страны, проект нашего завтра, его всенародное обсуждение вызвали интерес и широкие отклики во всем мире. Даже наши идейные противники не могут отрицать достижений реального социализма, обоснованности наших экономических планов, растущей мощи страны. «Коммунизм и мир — это тот маяк, по которому вместе с нашими друзьями и единомышленниками мы прокладываем свой маршрут в завтрашний день» — эти слова Л. И. Брежнев находят полное отражение в проекте ЦК КПСС к XXVI съезду.

В братских странах с удовлетворением отмечают заботу нашей партии о дальнейшем углублении социалистической интеграции стран — членов СЭВ. Значит, крепнуть социалистическому братству, всестороннему сотрудничеству, значит, быть общей работе на коммунизм.

Велик интерес к нашим планам у всех народов, на всех континентах. Своим примером социализм всегда помогал борьбе прогрессивных сил за справедливое устройство жизни и национальное освобождение.

Велик интерес всех народов земли к внешнеполитическому курсу нашей Родины. Они могут еще раз убедиться, что наши успехи противостоят угрозам войны, что сила нашей страны — это сила, которая охраняет мир и безопасность народов.

И. СКЛЯР

МЕХАНИЧЕСКИЕ РУКИ

В проекте «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» есть строка, прямо относящаяся к нашему предприятию — ГПЗ-1: «Осуществить дальнейшее развитие подшипниковой промышленности, и особенно производства подшипников повышенной грузоподъемности и высокоточных для станкостроения и приборостроения». После опубликования проекта во всех цехах и отделах завода состоялись собрания. Рабочие, инженеры, конструкторы и техноло-

ги обсуждали этот программный документ. Каждый коллектив, одобряя проект, намечал свои рубежи на одиннадцатую пятилетку, мы говорили, как лучше и за счет чего выполнить поставленную задачу.

На нашем заводе для увеличения производства подшипников есть большой резерв повышения производительности труда за счет сокращения ручных работ. Особенно на вспомогательных процессах. Механизацией и автоматизацией таких работ занимается наш отдел — проектирования технологии и организации транспортно-складских работ.

Представьте себе огромный завод. От станка к станку, с участка на участок, из цеха в цех

ПОКЛОНИСЬ ХЛЕБУ!

День вчера был хмурый, дождь перемешался со снегом. Все спешили домой, и я еле втиснулась в переполненный троллейбус. И вдруг — как ударило меня что-то. На ступеньке лежала выпавшая из чьей-то сумки маленькая булка, и каждый наступал на нее, безжалостно вдавливая каблуком в грязную снежную жижу. Упала бы конфета, копейка, наконец, — не погнушались бы, подняли. А хлебу кланяться не научены...

Мы привыкли к хлебному изобилию. Принято у нас брать хлеб с запасом, благо, стоит он копейки, и редко думаем об истинной его цене, об огромном труде людей, которые хлеб вырастили, собрали, выпекли. Тепло солнца, свежесть дождя, усталость рабочих рук — все впитала булка, бессмысленно раздавленная каблуками...

Я тоже раньше не очень-то задумывалась над всем этим. Могла не доесть кусок, разломать, даже выбросить его. Когда кончала техникум советской торговли, и не подозревала, что судьба моя так тесно будет связана с хлебом. Собиралась стать товароведом, а распределили меня кассиром-контролером в булочную. И знаете, как вошла я туда, как вдохнула густой, сытный аромат свежего хлеба — сразу почувствовала: эта работа по мне. Рядом с хлебом как-то лучше становишься, чище, многое по-иному понимать начинаешь. Когда пойду учиться дальше — а я непременно буду поступать в институт на заочный, — постараюсь сохранить «хлебную» специальность. Мне кажется, она одна из самых важных на земле. Ведь хлеб всегда был символом мира и благополучия. Символом самой жизни.

Наш магазин «Русский каравай» в городе известен. Покупателей много, даже издалека приезжают. Ну, конечно, приходится марку держать. То, что другим простят, у нас не проходит. Беда, если не завезли, скажем, лечебный хлеб для диабетиков или кончились «батоны к чаю», которые у нас во Владимире предпочитают всем прочим.

В магазине — самообслуживание, так что мы, кассиры-контролеры, принимаем весь огонь на себя. Мы ответственные и за качество хлеба и за ассортимент. Должны знать, чем горчичная сайка отличается от обычной, почему редко бывают в продаже роголики или булочки с симпатичным названием «вешушка», быстро, никого не задерживая, выбивать чеки, отсчитывать сдачу, следить за порядком и при этом вежливо отвечать на все вопросы.

перевозят заготовки, детали, готовую продукцию. Десятки тонн приходится в течение смены несколько раз нагружать, разгружать и снова нагружать. Вспомогательные работы на заводе выполняются нередко вручную. Наша задача — переложить на плечи машин и автоматов этот тяжелый ручной труд.

Рядом с высокопроизводительными цехами-автоматами, автоматическими линиями и станками с программным управлением соседствуют пока ручная тележка, совок, лопата. На вспомогательных транспортных операциях занято 9,7 процента рабочих.

Хочу сказать, что за годы девятой и десятой пятилеток мы многое сделали, чтобы сократить долю ручного труда. Полностью автоматизировано производство двух типов карданных подшипников в комплексе с автоматизацией транспортных операций деталей в цехах по мере их обработки. Это позволило высвободить в девятой пятилетке 500 человек. А в

десятой мы продолжали начатое дело: удалось высвободить, а точнее, освободить от ручного труда еще 5,7 процента рабочих. Наверное, стоит пояснить понятие «высвободить». Дело в том, что вспомогательных рабочих на ряде участков у нас практически нет, никто теперь не хочет заниматься неквалифицированным трудом. Их обязанности выполняют сами станочники, отвлекаясь от основной своей работы. Тем важнее было освободить их от вспомогательных операций: подвозить детали, загружать их в приемник станка и снимать после обработки. Теперь у станочников появилась возможность совмещать работу на нескольких станках. Возросла производительность их труда.

Были улучшены и облегчены условия труда 6000 рабочих, половина из них — женщины. Построено 40 механизированных складов, это сократило число складских работников — они теперь заняты в основном произ-

водстве. Внедрены крупногабаритные контейнеры для груза, электропогрузчики оснащены специальными вилами для механизированной погрузки. Работница подъезжает к грузу, нажимает кнопку, и вилы сами захватывают контейнер. И еще немаловажная деталь: раньше станочницы вручную, совком, брали детали из контейнера и загружали их в приемник станка. А теперь с помощью кантователя контейнер опрокидывается и детали сыплются сами, куда нужно.

В одиннадцатой пятилетке наши задачи усложняются. Раньше отдел занимался механизацией работ на отдельных участках, на рабочих местах. Теперь необходимо закольцевать созданные автоматические линии для транспортировки деталей в единую систему. Для этого предстоит установить 155 коротких автоматических линий. В цехах, где делают крупногабаритные подшипники, о которых говорится в проекте Основных направлений,

намечено внедрить промышленные манипуляторы.

В результате количество рабочих, занятых на вспомогательных операциях, сократится примерно на 7 процентов. Но нас не устраивают темпы работ. Их сдерживает теснота во многих цехах.

Заводу необходима реконструкция.

Вот уже восемь лет возводятся новые корпуса для расширения производства. Сорваны (и не раз!) все сроки строительно-монтажных работ.

Я предлагаю записать в проект ЦК КПСС к XXVI съезду партии: ввести дополнительный плановый показатель для министерств — выполнение заданий по реконструкции предприятий. А за срыв сроков нужно взыскивать с виновных так же строго, как за невыполнение производственного плана.

П. ЛЯШЕНКО,
инженер-конструктор ГПЗ-1,
член женсовета завода

Москва.

В часы «пик» — утром и особенно вечером, после четырех — народу много, только и успеваешь клавиши кассы нажимать да отвечать: «Здравствуйте, здравствуйте», — покупатели постоянные, много лет к нам ходят. Зато днем у нас тихо, заходят в основном дети, пенсионеры, и поговорить можно и подумать.

Не идет у меня из головы эта булка на грязных ступеньках. И другие, которые видела я в контейнерах для мусора, которые сметают вместе с обедками со столов, небрежно роняют под ноги...

Наш Владимирский хлебокомбинат на всю область славится. Мне кажется, нигде не пекут такого вкусного хлеба, как у нас. Я не раз бывала на комбинате, когда училась в техникуме. Директор комбината Анатолий Федорович Фирсов — человек известный, депутат, почетный гражданин города. На заводах — новейшее оборудование, высокая производительность труда и, конечно, строжайший порядок и экономия. Привозят, скажем, мешки с мукой — так смены соревнуются: кто эти мешки лучше вытряхнет, чтобы ни одного грамма не осталось. Поставили новые тестомесильные машины. Всем хорошо, только муку разбрызгивают, летит во все стороны. Сами сделали крышки — теперь ничего зря не пропадает. Каждая хозяйка, затеяв пироги, прежде чем ставить их в печь, посыплет мукой. Так испокон века и в пекарне делали. А теперь иначе придумали: обдувают сформованные хлебы, когда едут они в печь на транспортере, горячим воздухом. Эффект тот же, а сколько муки экономится!

Ну и что здесь особенного? — спросят меня. Экономия и бережливость — долг каждого рабочего человека. Согласно — закон, долг. Но почему же так часто нарушаем мы этот долг, переступая порог магазина? Присмотритесь, как ведет себя иной покупатель. Перетрагает все батоны на полке, потянется за самым дальним, не замечая, что роняет, задевает другие, вытаскивает его, помнет и бросит, чтобы взять точно такой же. Уходит довольный — выбрал самый лучший! А кто возьмет те, что остались после него, измятые, захватанные руками или исколотые вилкой?

Есть у нас в подсобке большой ящик, куда складываем мы брак. Не заводской — его в общем-то не бывает. А хлеб, который поломали, исплакали привередливые покупатели. И еще то, что не успели мы продать, — черствые булки, батоны, пережившие свой срок годности. По сравнению с тем, сколько мы продаем за день (полторы тонны черного и больше тонны белого), этот брак (200—300 кг в месяц) невелик. Знаю, что не пропадет этот хлеб — вернем его обратно на завод, превратится он в панировочные сухари — тоже вещь необходимая, а все же как прохожу мимо ящика, всегда настроение портится.

Покупатели иногда ворчат: почему у вас хлеб черствый? Небось, вчерашним торгуете... А ведь вчерашнего хлеба в булочных не бывает. Это дома мы храним его день, а то и два. В торговле другие законы.

Срок жизни белой булки или батона недолог — всего 12 часов. Если вышли они из печки ночью (а заводы работают круглосуточно), доставлены в магазин к открытию и не были куплены — вечером их уже приходится снимать с полок, относить в ненавистный мне ящик.

И знаете, что особенно обидно? Чаще всего в отходы, в брак (просто язык не поворачивается говорить такое о хлебе!) попадает хлеб в мелкой расфасовке, та самая «мелочь», в которую вложено больше всего труда. Понятно; что заводу легче выпекать 500-граммовые батоны, чем 100-граммовые, 70-граммовые и совсем крохотные булочки.

На хлебозаводах, слышала, говорят, что мелкий ассортимент себя не оправдывает. А я думаю иначе. Нельзя допускать, чтобы человек был вынужден покупать больше хлеба, чем ему нужно. Конечно, мы по просьбе покупателей разрежем и батон и буханку: хочешь, бери половину хочешь — четвертинку. Но мелкая расфасовка, согласитесь, удобнее, да и гигиеничнее. И к тому же приучает точнее рассчитывать свои потребности, не делать запасов. Особенно хороши маленькие булочки для детей — и в школьных столовых и дома. Вот только одно плохо: черствеет «мелочь» быстрее, чем большие батоны. И трехкопеечные булочки и более крупные — «городские», «московские», «домашние» — хороши, пока свежие, теплые, а лежат несколько часов — теряют вкус, пышность. «Ну, опять шайбы завезли», — ворчат вечером спешащие с работы домой покупатели, потыкав вилкой в неподдающийся бок «трехкопеечной». А что я могу сказать? Приходите раньше, когда булки еще свежие.

Думаю, дело не столько в размерах, сколько в качестве булок. Батоны за 25 копеек, например, «батоны к чаю», рогалики всегда у нас нарасхват, потому что качество отменное, они выдерживают свои законные 12 часов, не теряя вкуса и свежести, не черствея. Такой хлеб никто не выбросит, его в нашем ящике не увидишь. Нужно производственникам не отказываться от «мелочи» на том основании, что «быстро черствеет», а предложить новые, более совершенные рецепты, изменить технологию. Да и наши ученые должны поискать способы, препятствующие черствению хлеба. Кстати говоря, могу предложить один способ для домашнего употребления: прежде чем подавать булки на стол, разогреть их в духовке. Очень вкусно.

XXVI съезд партии — первый, который я встречаю как коммунист (недавно меня приняли кандидатом в члены КПСС). И мне хочется, чтобы в планы новой пятилетки вошла бы строка о хлебе. Об улучшении его качества, расширении ассортимента за счет малых расфасовок, совершенствовании форм торговли. И еще о необходимости воспитывать в людях бережное, уважительное отношение к хлебу.

Наталья ЗАХАРОВА, кассир-контролер
магазина «Русский каравай».

г. Владимир.

«ПОЧЕМУЧКА», «РОДНИК» И ДРУГИЕ

А как называется новый детский сад, который вырос недавно рядом с вашим домом? Может быть, «Теремок»? Или «Ромашка»?

Придумать садику теплое и веселое название — это, как вы понимаете, самый последний, завершающий штришок строительства дома для малышек. Но имя приживется и будет вызывать улыбку и у ребятшек и у взрослых только в том случае, если сам дом полюбитс им, если будет в нем просторно и красиво, удобно и интересно.

Целое ребячье государство выросло за годы десятой пятилетки. Государство с населением 2800 тысяч! Таким итогом строительства детских садов не могла похвалиться ни одна из прежних пятилеток.

Если вы помните, при подведении итогов Международного года ребенка у нас в стране прозвучал девиз «Пусть каждый год станет годом ребенка». Собственно, такой была политика Советского государства всегда, все годы. И мы воспринимаем не приятным исключением, а нормой нашей жизни, когда директор завода или фабрики начинает свою ежеутреннюю планерку с «малышового» вопроса, с рапорта о ходе строительства очередного детского комбината, о нуждах детских садов. Потому что дальновидный руководитель понимает: если хорошо детям, и у их родителей высокий трудовой настрой.

На таком общем фоне еще нетерпимее выглядят факты равнодушия к детям и их матерям, мечтающим плодотворно, с полной отдачей трудиться. Письма в редакцию, к сожалению, рассказывают о таких случаях: ребенку уже 6 лет, а его очередь в садик все не подходит.

Из разных республик, из разных областей страны собрались активистки на очередное заседание нашего редакционного Клуба общественниц. Собрались, чтобы рассказать об успехах, чтобы привлечь внимание к нерешенным вопросам.

Представим участниц: **М. А. Александрова** — председатель женской комиссии завкома Белорецкого металлургического комбината имени Калинина (Башкирская АССР), **А. Г. Анисова** — начальник сектора детских учреждений объединения «Коломенский завод» (Московская область), **Г. И. Зайцева** — председатель фабкома Гродненского прядильнониточного комбината, **М. И. Клычева** — главврач роддома, председатель женсовета города Небит-Дага, **Ф. И. Кузьменко** — председатель женсовета города Суворова Тульской области, **З. Г. Лабзина** — заведующая детсадом № 31 объединения «Горьковский автомобильный завод», **Г. Ч. Мурадова** — зам. главного врача поликлиники в Ашхабаде, внештатный инспектор Комитета народного контроля Туркменской ССР, **Е. В. Наркевич** — руководитель отдела детских дошкольных учреждений кировского объединения «Электромашиностроительный завод» имени Лепсе, **В. М. Позднякова** — методист детсада, зав. внештатным отделом по работе среди женщин Урайского горкома партии (Тюменская область), **Л. В. Пономаренко** — инженер-конструктор, председатель женсовета города Жданова, **Е. С. Сироткина** — методист детсада, член женсовета города Бендеры (Молдавия).

Чтобы полнее и объективнее разобраться в проблемах, на заседание были приглашены представители ВЦСПС и Госплана СССР, министерств и ведомств.

ПОДВОДА ИТОГИ

— Пятнадцать новоселий отпраздновали дети горьковских автозаводцев, — подвела итоги пятилетки **З. Г. Лабзина**. — В три раза больше, чем в предыдущие пять лет.

Убедительные цифры называли и другие выступавшие. По плану социального развития кировского объединения «Электромашиностроительный завод» имени Лепсе должны были войти в строй два новых детских комбината, а сумели построить три. И хотя нельзя пока сказать, что очереди нет, все-таки она значительно «подтаяла».

Всем понятно: ввод в строй новых комбинатов — это и улучшение работы в садах существующих. А как сообщила **М. А. Александрова**, сейчас в дошкольных учреждениях Белорецкого металлургического комбината находится на 800 ребят больше, чем положено по норме.

Несколько садов расположены в приспособленных, неудобных помещениях. В таких условиях, как бы ни была велика забота предприятия о дошкольниках, как бы самоотверженно ни работали воспитатели и няни, добиться хороших результатов гораздо труднее.

Только самолетом можно долететь до города Урая, что на севере Тюменской области. Это город первооткрывателей западносибирской нефти и газа.

— Нашему Ураю всего 15 лет, — рассказала **В. М. Позднякова**. — Он молод и по возрасту жителей. Дети — значительная часть населения, очень много дошкольников. И легко представить себе, как важны детские учреждения тут, где на вес золота каждая пара умелых рабочих рук, где почти нет бабушек, готовых прийти на помощь молодой семье. Здесь нельзя мерить общими мерками: если для другого района 70 процентов охвата дошкольников яслями и садами — уровень высокий, нефтяников Тюменщины он не удовлетворит. Причем положение Урая лучше, чем других, соседних с ним городов и поселков. Детские сады «Урайнефтегаза» заняли в 1979 году первое место в конкурсе «Все лучшее — детям», который проводило Министерство нефтяной промышленности СССР.

Каково же положение дел в других городах Тюменского Севера? **В. М. Позднякова** привела в пример поселок Радужный Нижневартковского района. Там уже сотни дошкольников. И пока что ни одного (!) детского сада. Даже в обжитом Сургуте, в Нефтеюганске только четверо из десяти малышей имеют возможность посещать ясли и сад.

Принимаются ли решительные меры для исправления положения? По сообщению **В. М. Поздняковой**, из запланированных на пятилетку 18 дошкольных учреждений в Сургуте введено лишь 7, а в Нижневартовске из 38 — 23.

Присутствовавший на совещании начальник управления капитального строительства Миннефтепрома СССР **П. Д. Алексеев** уточнил, что еще несколько детских комбинатов сдали в самом конце года. Но тов. Алексеев согласен: положение со строительством детских садов в молодых городах Тюменского Севера тревожное. На XXV съезде партии подчеркивалась необходимость комплексной застройки этих особо важных сегодня районов, но планирующие органы допустили просчеты: рост культурно-бытового строительства на севере Западной Сибири из года в год отставал от промышленного строительства.

Очень важно учесть это сейчас, когда уточняются планы на следующую, одиннадцатую пятилетку. В проекте ЦК КПСС к XXVI съезду партии «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» особое внимание обращено на осваиваемые районы. Там сказано: «Усилить внимание к вопросам комплексности застройки городов и поселков». Однако, по словам представителя Миннефтепрома СССР, на детские учреждения городов Тюменского Севера снова выделяется средств немногим более 50 процентов требуемого.

Едва ли можно руководствоваться общепринятыми нормами и тогда, когда речь идет об отраслях с преимущественно женским трудом. Это мнение высказал на заседании Клуба начальник управления жилищно-коммунального хозяйства, культурно-бытового обслуживания и детских учреждений Министерства легкой промышленности СССР **И. Х. Бужеря**. Его поддержала **Г. И. Зайцева** из Гродно, причем она передала пожелание работниц: гораздо больше иметь ясельных мест. Не все мамы могут и хотят сидеть с ребенком дома до года. И хотя из Основных направлений стало известно, что для работающих женщин уже с нынешнего, 1981 года начнет вводиться по районам страны частичная оплата этого годового отпуска, многие матери желали бы отдать малыша в ясли пораньше.

Е. И. Андреева, начальник Главного управления лечебно-профилактической помощи детям и матерям Министерства здравоохранения СССР, подчеркнула, что для наиболее полного и реального планирования недостаточно иметь в виду только существующую очередь в дошкольные учреждения. Надо предвидеть замену старых и приспособленных зданий, в которых еще находится часть детских учреждений, а также учитывать необходимость разгрузки переполненных садов и яслей.

Тема заседания: СТРОИТЕЛЬСТВО ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Е. В. Наркевич

Г. Ч. Мурадова

Е. С. Сироткина

А. Г. Анисова

В. М. Горбатов

В. М. Позднякова

Е. И. Андреева

Ф. И. Кузьменко

Л. В. Пономаренко

Г. А. Минин

И. Х. Бужера

В. И. Подольский

В выступлениях неоднократно звучала мысль: при планировании строительства детских дошкольных учреждений необходимо записывать годовое задание обязательно в два адреса — и заказчика и подрядчика. Иначе получается так, что строительство детского комбината в план включено, а подрядчика никак не найдешь... И строительство растягивается на несколько лет.

Г. Ч. Мурадова рассказала об одной проверке, проведенной народными контролерами в Чарджоуской и Марыйской областях. Известно, что в Туркмении высокая рождаемость, и здесь далеко еще не полностью решена проблема привлечения женщин к производительному труду. На один объект приехали народные контролеры, на другой... Там строители на затаившемся перекуре, так как вовремя не подвезены лесоматериалы, а там вообще безлюдье — рабочих отправили на объект, по мнению начальства, более важный... Пришлось покраснеть этим ответственным товарищам, с которых строго спросил Комитет народного контроля республики. И результаты не замедлили сказаться: строить стали быстрее, и качество работы улучшилось.

Контроль за ходом строительства детских учреждений — это давняя и традиционная форма работы женской общественности.

с чего начинается контроль?

С планирования. Из рассказов активисток видно, что во многих городах стало обыкновением приглашать общественниц на заседания комиссий местных Советов народных депутатов, знакомить их с предложениями архитекторов по застройке того или иного района.

О таком опыте говорила на заседании Клуба Л. В. Пономаренко из Жданова:

— Мы ходатайствуем перед горисполкомом о более рациональном размещении новых яслей и садов. А то получается, где густо, а где пусто: в центре сады не заполнены, а на окраинах, в новых микрорайонах — очереди. И вынуждены мамы и папы возить ребятшек в городском транспорте, в слякоть и холод ожидая автобус на остановке.

Особая забота — о матерях, которым приходится воспитывать сына или дочь в одиночку. Объединение «Ждановтяжмаш» выделило специально для них дом гостиничного типа — так называемую «малосемейку». И по ходатайству женсовета к дому был пристроен детский комбинат «Чебурашка». В случае, если ребенок прихворнул (конечно, речь не идет о серьезном заболевании), маме не обязательно сидеть с ним дома — малышка могут поддержать в изоляторе детсада.

О примере внимания предприятия к молодой семье рассказала и Е. В. Наркевич. Один из новых детских комбинатов в Кирове тоже выстроили рядом с домом для молодоженов. Очень удобно: садик почти полностью комплектуется из ребятшек, живущих в этом доме. А когда они подрастают, родители получают более просторное жилье (ведь «малосемейка» — переходный этап от общежития к получению квартиры). Освободившуюся комнату займут новые молодожены — и им не нужно ломать голову, куда устраивать будущего сына или дочь.

Порадовало, что на местах изыскиваются все новые формы поддержки молодой семьи. Ведь если вновь обратиться к документу, который обсуждает сейчас весь советский народ, — к проекту ЦК КПСС к XXVI партийному съезду, мы прочтем там: «Увеличить государственную помощь семьям, имеющим детей, и молодоженам. Расширять этим семьям преимущества и льготы, способствовать улучшению их жилищно-бытовых условий...»

Участников заседания Клуба удивила одна фраза в выступлении А. Г. Анисовой из Коломны. Она посоветовала, что дефицитной мебелью для детских садов стали... раскладушки. В зале поднялся шум: «А кому они нужны, раскладушки? Давно отказались от проектов без спален». «А у нас новый комбинат выстроен по старому проекту, — сказала Александра Григорьевна. — Нашего мнения не спросили, когда выбирали проект. Видимо, решили, лишь бы подешевле».

И это говорит не просто общественница, а начальник сектора детских учреждений, человек, к мнению которого обязаны были прислушаться! Ведь детский комбинат строится не на пять и даже не

на десять лет. Не кажется ли руководителям прославленного Коломенского завода этот способ экономии весьма недалководивным?

И. Х. Бужеря (Минлегрпром СССР) решительно требовал не допускать ни одного факта строительства детских учреждений по устаревшим, запрещенным проектам. Отделения Стройбанка не имеют права финансировать подобные стройки, однако они то там, то тут «проскальзывают». Любители работать по старинке ищут оправдание в том, что не везде строительная база соответствует требованиям новых проектов. Так не логичнее ли подтягивать эту стройбазу до уровня сегодняшних (а лучше — и завтрашних) требований?

На наш взгляд, на этом этапе — этапе выбора и обсуждения проекта — голос общественности может прозвучать более весомо, и к нему должны прислушаться.

2 из 188

— Сто восемьдесят восемь проектов детских дошкольных учреждений есть на сегодня, — сообщил **В. И. Подольский**, начальник отдела учебно-воспитательных зданий «Госгражданстроя». — Специально для условий Севера разработано 22 проекта, для южных — 24.

— Но когда нас приглашают обсуждать проект, дают на выбор всего один-два, — недоумевает **Е. В. Наркевич**.

— Специальные проекты для юга? А нашим строителям приходится самим изобретать защиту от солнца, ставить кондиционеры, — говорит представительница Туркмении.

Почему же так происходит? Коллективы научных институтов работают над проектами, учитывая требования и пожелания медиков, педагогов, родителей. Решают сложные задачи, хотят порадовать остроумными находками тех, для кого они работают. Однако по какой-то непонятной причине новшества и находки остаются невостребованными. И на местах принимаются «изобретать велосипед» заново, причем кустарным способом. Берется проект, который заведомо не устраивает заказчика, призываются на помощь местные архитектурные силы, какие-то стенки переставляются с одного места на другое, двери прорубаются в ином месте... Трудно представить себе что-либо подобное со строительством школы. А сады почему-то возводят кто во что горазд!

Прозвучали претензии к ряду проектов. Нужно больше групповых комнат для малышей до года. Не предусмотрены навесы для колясок. Бывают еще общие входы для нескольких групп, а это — увеличение контакта, опасность распространения инфекции. Мала площадь подсобных помещений. В большом комбинате на 280 мест нет специальной комнаты для занятий трудом. Желательно, чтобы зал не был проходным... Хочется надеяться, что проектировщики примут эти пожелания к сведению.

В свою очередь, **В. И. Подольский** поставил два вопроса. Они горячо обсуждались на заседании, и мы надеемся, что читатели в своих письмах тоже подключатся к разговору.

Итак, вопрос первый. Нужен ли каждому детскому саду бассейн? Вероятно, такой вопрос вас удивит. Да сама же «Работница», скажете вы, неоднократно писала о том, как помогают бассейны закалять малышей, как способствуют они их физическому развитию. Действительно, писали. А вот проектировщики призывают заняться арифметикой — посчитать, сколько часов в неделю использует детский сад такое дорогостоящее и требующее специального обслуживания сооружение. Занятия рекомендованы два раза в неделю, причем не для всех групп, а лишь для старших и подготовительных. То есть в большом комбинате за неделю в бассейне пройдет 6—8 занятий. Все остальное время он простаивает. А почему не подумать о том, что бассейн, если он построен отдельно, способен обслуживать 3—4 детских сада, находящихся поблизости, здесь смогут обучаться плаванию и малыши из соседних домов? Конечно, это хлопотнее — водить куда-то ребятшек. Но по-хозяйски ли, создавая идеальные условия для ребят одного сада, оставлять на неопределенный срок без бассейна других детей?

И еще над одной проблемой ломают голову проектировщики. Как сделать игровые комнаты просторнее? Было время, когда на «тихий час» няни вносили раскладушки. От раскладушек отказались. И теперь просторная спальня «работает» всего каких-то полтора-два часа, а в остальное время пустует. В игровой же дети скучены, они устают от соседства друг с другом. Где же выход? Может быть, в кроватках, которые можно убирать в стену.

хождение за три моря

Сад построен, да не откроешь его, пока нет стульчиков и столов, спортивного оборудования и игрушек, наглядных пособий и кроваток...

Е. В. Наркевич признается: приходится поколесить изрядно, прежде чем новый сад будет обеспечен всем необходимым. Киров — Карелия, Киров — Соликамск, Киров — Запорожье, Киров — Новороссийск... Слушаешь про эти маршруты (а другие участники заседаний называли другие географические точки) и думаешь опять же о бесхозяйственности, разбазаривании государственных средств на лишние перевозки.

Ведь не о каких-то необыкновенных вещах разговор — о самых обычных!

И снова в пример снабжение школ.

— Обснабсбыт в централизованном порядке снабжает лишь детсады органов просвещения, а завод или фабрика вынуждены решать эту проблему самостоятельно. Почему так? — спрашивает **Ф. И. Кузьменко** из Тульской области.

— Нас тревожат случаи сколиоза, — говорит **Е. С. Сироткина** из Молдавии. — Во время проверок выявлено немало ребятшек с неправильной осанкой, с искривлением позвоночника. А одна из причин — не та мебель. Она же подбирается кустарным способом, вот и приходится ножки у столов и стульев то подпиливать, то наращивать. Известно, что у наших коллег из дошкольных учреждений ГДР таких хлопот нет: мебель там с ввинчивающимися ножками.

Многие говорили о нехватке спортивного оборудования. Представившая Минпрос СССР **Ю. Г. Макова**, ведущий методист управления по дошкольному воспитанию, считает эти претензии и серьезными и справедливыми.

— У нас в Бендерах идет смотр на лучший участок при детском учреждении, — рассказывает **Е. С. Сироткина**. — Каждая площадка — стадион в миниатюре. Такие умельцы оказались среди пап! И главное, сами мамы и папы все больше к спорту тянутся — значит, и ребятки будут брать с них пример. Ведь настоящий бич сегодняшнего дня — гиподинамия.

* * *

Мы сумели затронуть здесь лишь часть вопросов, обсуждавшихся на заседании Клуба. Сами понимаете, когда собрались женщины, матери, когда вместе с ними за «круглым столом» сидят ответственные работники министерств и ведомств, хочется выговориться обо всех еще не решенных вопросах в работе детских учреждений: и о подготовке кадров и о нехватке их, о моральном и материальном стимулировании нянь и медсестер, о пересмотре норм расходов на питание детей, о медицинском обслуживании.

Но мы решили сосредоточить здесь внимание лишь на строительстве дошкольных учреждений и их оборудовании. Многие вопросы были обращены к Госплану. Отвечая на них, заместитель начальника отдела культуры и просвещения Госплана СССР **В. М. Горбатов** выделил главное:

— На развитие детских учреждений наше государство не жалеет средств. Местным органам разрешено при необходимости, при нехватке выделенных денег использовать на их строительство до 2,5 процента от средств, ассигнованных на промышленное строительство или на жилье. Однако беда в том, что о нехватке средств порой говорят те, кто и запланированные деньги не сумел использовать. Назову такую цифру: в десятой пятилетке из отпущенных на строительство дошкольных учреждений средств каждый год оставались неизрасходованными 50—60 миллионов! Посчитайте, сколько это невыстроенных комбинатов. Причина — в плохой организации дела на местах, в отсутствии должной требовательности как к заказчику, так и к строителям. Вот тут-то женская общественность и должна действовать понапористее.

Начальник главного управления учебных заведений МПС СССР **Г. А. Минин** поделился своей мечтой. А мечта эта — ликвидировать «незавершенку» в строительстве садов и яслей. Однако никак не удается убедить строителей создавать в октябре — декабре задел на будущий год. Казалось бы, это им удобно: ведь в конце года на строительных объектах в основном ведутся отделочные работы. Механизмы для закладки «нулевого цикла» освобождаются. Почему в эти месяцы не использовать их? Нужно определить строителям строгие сроки сдачи детских учреждений, как со школами — к 1 сентября. Это предложение вызвало одобрение всех присутствующих. Одобрил его и представитель Минстроя СССР **А. П. Ожиганов**.

— Но, к сожалению, заказчики, — сказал он, — часто не выделяют деньги на задел. А если средства и переведены, то возникает масса других сложностей: то проектная документация запаздывает, то место как следует не подготовлено. Вот и затягивается начало работ до самых морозов.

— Строители будут благодарны вам за помощь, — говорит **А. П. Ожиганов** активисткам.

«Предусмотреть дальнейшее развитие сети и улучшение работы детских садов и яслей... особенно в районах с высокой занятостью женщин в общественном производстве», — записано в проекте ЦК КПСС к XXVI съезду партии. И названа цифра: «Построить дошкольные учреждения не менее чем на 2,5 млн. мест».

Наши общественницы предлагают дополнить этот раздел проекта: «Строить детские дошкольные учреждения исключительно по усмотрению типовым проектам с учетом особенностей климатической зоны. Осуществить меры по улучшению снабжения дошкольных учреждений мебелью, спортивным оборудованием, наглядными пособиями».

В. РУСАКОВА, Т. РЯБИКИНА

ЦВЕТЫ ДЛЯ ДИКСОНА

В нашей каюте на столике цветы — желтые солнышки ромашек, розовые кашки, маленькие робкие лесные колокольчики.

— Как зовут этот цветок? — спрашивает наша гостья — долганская поэтесса Огдо Аксенова и берет колокольчик за зеленую веточку, словно пожимает руку, знакомясь: «Я Огдо, а ты кто?»

— Это колокольчик! — несколько удивленно отвечаю я. — А как он называется по-долгански?

— Никак, — смущается Огдо и объясняет: — Понимаете, у нас в языке нет названий цветов. Цветок, и все. Почему? В тундре, конечно, летом бывают цветы, но мы-то всегда отпочковывали летом на север, туда, где лежит снег, а под ним есть корм оленям. Вот и получалось, что мы в тундре весной, когда цветов еще нет, и осенью, когда их уже нет. Для севера цветок — имя собственное.

Этот разговор запомнился. Но все же по-настоящему, что такое цветок на севере, я пойму, когда мы попадем на Диксон.

«Цветы для Диксона» — это было прямо-таки паролем нашего рейса. Еще в первый день путешествия, едва отплыли от Красноярска, нас предупредили: «На Диксоне пойдем к памятнику морякам-североморцам, героям-полярникам. А цветов на Диксоне нет. Нет совсем. Там полярная пустыня».

И мы собирали цветы для Диксона — и в Заливе, и в Лединской курье, и на острове Комсинском. Собирали не крупные, но крепенькие ромашки, белые гроздьи тысячелистника, мелкие, зато плотные — кажется, и вправду сейчас зазвенят — колокольчики да желтенький львиный зев — вот и весь северный букет.

Диксон — ворота из Енисея в Северный Ледовитый океан. Диксон — рука на пульсе Арктики. Метеорологический центр на Диксоне держит связь со всеми полярными станциями: метеосводок ждут все порты и аэродромы. Чтобы шли Северным морским путем корабли и летали самолеты, несколько тысяч человек живут здесь, в поселке Диксон, на берегу Енисея и на полярном острове Диксон. На острове, о климате которого даже в песне поется: «Четвертый день пурга качается над Диксоном».

В тот августовский день здесь не только пурги, даже облачка не было. Ослепительное солнце отогрело воздух до 17 градусов. «Двадцать пять лет хожу этим маршрутом, — сказал наш капитан Иннокентий Васильевич Колпеев, — и всего второй раз такая погода!» Диксонский рейд открылся нам прямо как ялтинский — синее море, белые корабли, — но стоило взглянуть на приближающийся берег — и что-то холодом сжало душу. В первую секунду даже непонятно что.

Дома как дома — есть и четырехэтажные, силуэты кранов, дороги. И вдруг понимаешь, откуда этот холод. Земля... Она здесь не просто безлесная. Ведь до этого мы плыли вдоль тундровых берегов — там тоже не было леса, но тундра была зеленой, у нее был растительный покров — мох, трава. Здесь земля была и бестравная. Черная почва, бурые скалы, черный берег. Вот когда доходит смысл слов «голая земля», «полярная пустыня».

«Приготовьтесь к выходу на берег. Не забудьте цветы!» — напоминают нам. Мы отряхиваем от воды, заворачиваем в газету наши букеты.

Прибытие туристского корабля для Диксона — событие. На пристани собрались все, кто свободен в этот час. И пока медленный людской ручеек по узким сходням перетекает на пристань, разговоры идут «через борт» — расспрашивают, ищут землячков: «Из Саратова есть кто?», «А из Литвы? Неужели есть! Давно не говорил по-литовски!».

Я замечаю пристальный взгляд немолодого рабочего. На что это он так внимательно, так неотрывно смотрит? На девушку, сходящую по трапу? Да нет же, на букетик полевых цветов в ее руках! И вскоре мы увидели такую картину: в грузовой садилась портовые рабочие. Вот впрыгнул в кузов последний. В руках он бережно, как ребенка, держал большой букет цветов, видимо, подаренный ему кем-то из пассажиров

нашего теплохода. И как же потянулись к этим цветам руки всех, кто сидел в грузовике! Каждый получал несколько стебельков и, словно боясь раздавить, бережно держал их в кулаке. И видно было, как теплели глаза, как оттаивали улыбками обветренные лица, словно при свидании с близкими, очень дорогими их сердцу существами, от которых пришлось уехать — долг ли звал, судьба ли увела — и о которых вроде бы уже стали забывать. А вот зазвенели в руке луговые колокольчики, и сразу что-то отозвалось внутри былой, молодо-звонкой струной. Эти скромные былинки для каждого из диксонцев, как письмо, весточка из детства, из юности. Они несли привет от лесов и перелесков, куда ходили по грибы и ягоды, от речушек, где рыбачили, от лужка, где трава по пояс.

— Это они ребяташкам повезут! — понимающе улыбнулся наш добровольный экскурсовод — сотрудник диксонской метеостанции. — Ведь у нас дети никогда не видят живых полевых цветов. Они с травой-то незнакомы. Я свою дочку в первый раз на материк привез, когда ей три годика было. Поставил на лужок, на травку, а она стала переступать, как цапля, высоко подымая ноги, чтоб не наступить на траву. А о деревьях, увидев их в первый раз, сказала: «Смотри, какие большие цветы и без горшочков!»

Когда в детском саду на Диксоне один малыш у нас спросил: «Цветочков нет?» — я очень пожалела, что не сорвала на зеленой стянке столько ромашек, сколько могла унести. Каждому бы диксонскому малышу!

Но еще больше пожалела я, что не осталось у меня ни одной зеленой былинки, когда познакомилась с замечательной женщиной — газосварщицей морского порта Антониной Максимовной Колдуновой.

«Океан качество проставит»

Газосварщик в Диксонском морском порту — фигура номер один Диксон — привал на трудной ледовой дороге. Сюда заходят и те суда, которые поплывут вверх по Енисею, и те, что проследуют Северным морским путем дальше на Восток. А на привале осмотр: все ли в порядке, что надо починить, чтобы продолжить путь. Починить же современное морское судно без газосварщика невозможно.

Вот что сказал мне о работе Колдуновой бывший мастер ее участка а теперь инструктор горкома партии Дмитрий Сергеевич Дудников:

— Наша Антонина Максимовна сберегла государству миллионы. Знаете, сколько стоит один час простоя ледокола? Двадцать тысяч. А один час простоя танкера, лесовоза, сухогруза? Тысячи и тысячи! Всякий ремонт судна — это прежде всего его простой. Судно надо отпустить в море как можно скорее. Когда варит Колдунова, она делает свою работу и в кратчайший срок и так, что передельвать не приходится. Такого высокого качества ни у кого нет!

Сама Антонина Максимовна говорит о своей работе так:

— Сколько я судов за двадцать четыре года переварила, все и не вспомнишь! Одних капитанов этих не счесть: «Капитан Воронин», «Капитан Сорокин», «Капитан Мелехов»... Как варим? А большей

Первый поклон на Диксоне тем, кто отдал жизнь покорению Арктики.
Фото А. БАЖЕНОВА

частью на рейде. Отвезут тебя туда на катере со слесарем в паре, опустят в трюм в люльке такой особой — и варишь. Сложные-то сварки я все помню. Прошлый год, помню, танкер один пробило. Танкер варить трудно — там же топливо, а мы с огнем работаем. Конечно, тот отсек, где варить надо, моряки очищают, пропаривают, чтобы даже паров бензина не осталось, а все же танкер особо ответственная работа. Ну, ничего, заварила, хорошо дошел, благополучно. А в каких условиях приходится варить! Иной раз и не придумаешь, как исхитриться! На «Киеве», помню, в машинном отделении в одном механизме трещина получилась. Не заварить ее — дизель встанет. А как подлезть? Уж меня на весу держали, хорошо, я маленькая. Ну, заварила. Капитан сильно доволен был, благодарил. Это уж так положено: сварка кончена — ведут к капитану. Тот сажает за стол: «Спасибо, Антонина Максимовна!» А что было, когда рудовоз «Архангельсклес» налетел на камни. Двенадцать пробоин — шутка ли! В трюме вода, как работать? Рудовоз набок накренили и по веревке нас спустили. И смешная же история вышла! Послали-то нас троих, один — парнишка молодой, новенький. Испугался он — и назад, в мастерские. «Не смогу!» — говорит. Ну а я заварила. А парнишка тот — потом про меня заметку в газету нашу написал, мол, женщина — хороший сварщик, а я не смог на этой веревке висеть. Пример буду брать и все такое...

А мы со слесарем Романом Терентьевичем Волковым еще ни разу назад не вернулись, не сделав дела. Он скажет: «Пошли, Тоня, работать!» — и идем. Он впереди, высокий; громадный даже, шаг шагнет, а я за ним десять должна бегом сделать. Вот и качусь за ним шариком-шариком.

Антонина Максимовна смеется, и крошечные сережки вздрагивают и смеются в маленьких ушках. Она и вправду, как шарик, невесомая, полная, но, на удивление, подвижная. И говорит быстро-быстро, слова, как шарики, так и катятся одно за другим, но когда они собираются вместе, как в мозаике, возникает картина.

— На Диксоне мы с мужем — он механик — с 57-го года. Вот уж двадцать четвертый год сварщицей я. А если столько леж в одном порту — тут уж со своей продукцией не разминешься. Когда в следующий раз судно, что ты варила, приходит в Диксон, пусть ему сварки и не нужно, спешишь туда: «Как дошли?» Услышишь «хорошо», и сердце спокойно. Я за свою работу отвечаю. Всегда думаю: я-то здесь, на Диксоне, останусь, а работа моя в Ледовитый океан уйдет. Там ей испытание будет. Когда в Мурманске экзамены на классность сдавала, все три контрольные пластины на «отлично» прошла, десять баллов. Хотя испытывают их и на излом, и рентгеном, и всяко. А я так скажу: что там рентген, вот океан качество проставит!

При этих словах мы как раз подошли с Антониной Максимовной по дощатой мостовой к зданию горкома партии. У входа — на высококом стальном флагштоке — флаг и транспарант с надписью: «Флаг поднят в честь победителя социалистического соревнования» — коллектива Диксонского морского порта».

— И флагшток этот, — улыбается Антонина Максимовна, — тоже я варила. И в поселке приходилось работать — теплотрасса, котельная. А вот рядом, в этом доме, я живу, — неожиданно говорит Антонина Максимовна. — Может, зайдете в гости-то?

Здесь, в Заполярье, вырастила Антонина Максимовна двух сыновей. Один — техник-строитель на Диксоне, другой — токарь в Чебоксарах. Здесь научилась преодолевать трудности полярного быта. «Капусту сюда один раз в год привозят, а потом только в банках, квашеная. Но мы и с квашеной пироги печем, приспособились!» Вообще Колдунова из тех прочных людей, которые умеют приспособиться ко всему без нытья и жалоб. «Полярная ночь? Трудно ли? Ну, привыкаешь. Чего уж! Людям не узнаешь на улице — здороваешься наугад! А потом солнце выйдет — и люди открываются!» И вдруг она сама открывается с неожиданной стороны, слова выдыхаются медленно, нерешительно:

— Ты в самой Москве живешь? Не поможешь ли, а? Дело-то непростое. Родных мы ищем. Потерялись в войну. У мужа моего Владимира Семеновича отца на войне убили. А было у отца шесть братьев — два Артема, два Семена, два Ивана, свекровь говорила: раньше так по двое в одной семье называли, мол, один помрет, другой живой останется. И еще свекровь Клавдия Ивановна помнит, что возил ее муж до войны куда-то на Смоленщину, там они жили, братья Колдуновы. А в войну связи потерялись. А как бы хотелось найти родных. Тут по телевизору один знаменитый человек, однофамилец, выступал. Глянула на него свекровь и говорит: «Ну, так похож, прямо в их колдуновскую породу».

— Почему не написали, не спросили?

— Так ведь неудобно к знаменитому в родню набиваться. Был бы он кто попроще, а так неловко. Вот ты в Москве живешь, может, наведешь справку?

Она провела меня по деревянным мостовым к порту. Мы почти бежали — оказывается, поступило штормовое предупреждение, и наш корабль отходит немедленно. Недолгим же было солнце над Диксоном!

Теплоход набирает скорость. Едва различимы дома поселка, мачты метеостанции, краны, корабли в порту. И по мере того, как Диксон удалялся, я все острее чувствовала: «цветы для Диксона» — это не только букетики полевых цветов, это формула, в которой образно выражена идея заботы о северянах.

На Севере, в Заполярье, где земля и солнце скупы на тепло и ласку, особенно необходимо возместить суровость природы щедрой заботой о человеке. Ученые — медики и социологи Сибирского отделения Академии наук СССР — разрабатывают тему, именуемую «системой жизнеобеспечения человека на Севере». А жизнь городов Енисейского Севера доказывает, как интересно и многообразно может быть ее практическое воплощение. На каждой странице моего енисейского блокнота, заполненного в Игарке, в Норильске, Лесосибирске и Дудинке, — записи о наглядных приметах этой заботы.

Три странички из блокнота

СОЛОВЕЙ В ЦЕХЕ. Мы сидим в красных кожаных креслах, вдоль противоположной стены мягко подсвеченные пейзажи — зимний, прирошенный снегом лес, весенняя березовая роща, озеро, по ровной глади которого плывет величавый лебедь. Звучит негромкая, успокаивающая душу мелодия. И вдруг звонкая трель. Да это же соловей! И как заливается! Видно, вон из той рощицы залетел сюда, в комнату психологической разгрузки Игарского лесоперевалочного комбината. За стеной в лесопильном цехе визг пил, грохот транспортеров, напряженный производственный ритм. Но стоит переступить порог этой комнаты — и все меняется. А его переступают, причем в обязательном и вполне определенном порядке, все работники цеха в течение смены: 15 минут отдыха — и снято напряжение. Сеанс подходит к концу. «Вы хорошо отдохнули, — напутствует хозяйка комнаты Любовь Машарина, — желаем вам успеха в труде и крепкого здоровья!» И человек идет в цех, словно искупавшись в волшебном «ручье обновления».

Игарцы показывают эту комнату гостям с гордостью: первая на Севере. Уже можно говорить о результатах: уменьшилась утомляемость, сократились травмы. Но главное — поднялось настроение. Соловьи в цехе — они нужны везде, но в Игарке, на Севере особенно.

«ДОБРЫЙ ДЕНЬ!» Самовар огромный, пузатый, попыхивающий, а слева и справа от него старик со старухой, добродушно лукавые, словно возникшие из русской сказки... Только раньше они жили-были мало ли где, а теперь в цехе Лесосибирского деревообрабатывающего комбината. Это прекрасное панно — резьба по дереву — выполнено руками сибирских умельцев, чтобы украсить «Русскую избу» — так называют здесь помещение, которое на других предприятиях скудно именуется «комната для приема пищи».

Наверное, не случайно у проходной этого деревообрабатывающего комбината среди плакатов и лозунгов выделяется один, обращенный к каждому, кто готовится переступить его порог: «Добрый день!» Молодой Лесосибирск, выросший на месте старого поселка Маклаково, хочет, чтобы день был добрым для каждого из 73 тысяч его жителей. Городом он стал в 1975 году и с тех пор неизменно выполняет и перевыполняет свой план экономического и социального развития.

— Детских садов построили тринадцать вместо девяти по плану, — рассказывает председатель горисполкома Валентин Николаевич Мещеряков. — За пятилетку шесть с половиной тысяч семей получили новые квартиры. Торговая площадь магазинов стала вдвое больше, соревнование между заводскими коллективами разгорелось — кто свой подшефный магазин лучше отделает. Теплицы построили, 130 тонн ранних овощей будем получать, свою птицефабрику оборудовали. А больничный городок такой сделали, что врачи рвутся к нам работать: хорошее хирургическое отделение, роддом. На благоустройство города только в десятой пятилетке израсходовали одиннадцать миллионов рублей.

Поездка по городу убеждает: израсходовали с толком. Хорошие дороги, молодой город благоустроен, красив. Его жителям есть где работать, где учиться: свой пединститут, техникум, ПТУ. Есть где отдыхать: Дворец культуры, Дворец спорта, кинотеатр.

И молодые лесосибирцы отвечают на добрую заботу ударной работой и нежной привязанностью к своему молодому городу.

КАША «СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА». В Норильске, на территории горно-металлургического комбината, есть музей. Бревенчатый, в четыре оконца сруб, тесные сени, три комнатки. Сколоченные из неструганных досок столы и стулья, полати по стенам, инструменты и минералы под стеклом в небольшой витрине. С фотографии на стене смотрят молодой, в инженерской фуражке геолог Николай Урванцев и женщина в белой кофточке — врач Елизавета Урванцева — первые исследователи и открыватели несметных богатств Таймыра. И сколько ни стой у домика, который бережно объезжают самосвалы и бульдозеры, все равно невозможно поверить, что 60 лет назад на месте гиганта — Норильского комбината и большого современного города Норильска, в бесконечной таймырской тундре стоял один-единственный этот домик. Недавно доктор геолого-минералогических наук Н. Н. Урванцев и его жена побывали в домике первой экспедиции. Вот что написал Н. Н. Урванцев в книге посетителя музея: «Прошедшее проходит предо мною и будит старые мечты о том, чем станет Норильск — и вот он въяве. Могущество знания и техники превратило первый домик в большой и современный город... И думаю о будущем. Ведь Но-

Ю. ПОДЛЯСКИЙ. РАЗБУЖЕННАЯ ТАЙГА.

VI Художественная выставка «Советская Россия»

рильск — это первая эра освоения Таймыра, а я хочу еще открывать и открывать...»

А Елизавета Ивановна оставила такую запись: «Спасибо людям за заботу...» Что она имела в виду? Эту чудом сохраненную и восстановленную со всеми деталями быта избушку первопроходцев? Вероятно, и это. Но не только.

В 1919 году впервые на Таймыре Елизавета Ивановна Урванцева вырастила под окном своего жилища овощи — петрушку, укроп, капусту, свеклу. Урожая хватило лишь на один борщ. Но все участники тогдашней экспедиции были приглашены Елизаветой Ивановной на праздник «первого таймырского борща».

Сегодня в теплицах со специальным ксеноновым освещением выращивают для рабочих Норильского комбината, для столовых и детских садов тонны свежих огурцов, помидоров и даже цветы.

Плавательный бассейн, как шутят норильчане, работает «без простоев» — с 6 часов утра до 24 ночи. Сменяя друг друга до и после работы, после школы, здесь, в Заполярье, плавают взрослые и дети. На 200 тысяч жителей в Норильске 31 школа, 65 детских садов. Знаменитый «Валек» — профилакторий горно-металлургического ком-

бината, лучший в стране: там четырнадцать видов ванн и грязи.

Но самым примечательным штрихом оказалось то, что никакими цифрами не выразишь. Есть в Норильске детское кафе «От двух до пяти». Салат «Синьор Помидор», творожок «Му-му», котлета «Курочка Ряба», сырники «Румяные щечки», каша «Снежная королева» — такие блюда были в меню 20 августа 1980 года. Здесь, за Полярным кругом, куда сено для коров приходится доставлять самолетами (натуральное молоко — только для детей), где творожок и помидор — великая ценность сами по себе, независимо от названий, не поспешили на выдумку, на игру, ради улыбки маленьких норильчан, которым так не хватает солнышка в долгую полярную ночь.

В детском кафе на стенах — яркие изразцы, с «портретами» любимых героев. Весь зал — праздник цвета, красок, устроенный архитектором Лидией Сейфуллаевой.

...О чем думаешь, листая енисейские блокноты? Север учит. Учит многому — мужеству противостояния трудностям, работе на совесть, учит постоянно заботиться о людях, учит доброте.

В контрольно-измерительной лаборатории КамАЗа.
Фото А. СОЛМОНОВА.

СЕБЕ НА РАДОСТЬ...

Маленькая повесть

Вот уже несколько часов она тупо смотрит в душный мрак своего прибежища, гонит вон страшные видения, еще не веря в случившееся. Не думать, отстранить, не прикасаться, не сознать — вот что нужно ей сейчас. Забыть, уйти куда угодно, только в другое...

Если зажечь фонарь — она знает, — он осветит на столе сильно припудренную пылью карту с вычерченным ею же фронтом бури. Там, на карте, есть точка. Она так и называется: точка. Ее метеоточка. От этой точки до моря семьдесят километров. До аэропорта — сорок. Есть еще одна точка совсем рядом, в семи километрах. Это оттуда она едва успела вернуться из своей «самоволки», это оттуда еще совсем недавно почти каждый день приезжал сюда Мендекеш. И там есть вода. Везде — вода. Нет ее только у нее, Надежды. И вот как раз об этом не надо думать, надо отвлечься...

«Но почему?! Почему?!» — пробивается в сердце сознание беды.

Ах, не все ли равно — почему?

Что изменит это «почему?», если у нее, Надежды, нет воды? Сама пришла, успела до бури, а вездеход не успел? И что из того, что Кудинов теперь упорно долбит ей:

— Держись, Надежда!

«Держись, Надежда!» Это слышат все: слышат центральные и периферийные аэропорты, слышит, может быть, вся страна. И никто, кроме Кудинова, не знает и не понимает, зачем надо держаться Надежде. Ну кто знает, что какая-то девчонка сидит на своей дурацкой точке в одиночестве, без сна, без хлеба, без воды. Сидит и не может даже носа высунуть на площадку — чудовищная сила плотно и надолго захлопнула ее дверь. Да если бы даже и не захлопнула, Надежда знает: площадки нет. Все там, за стенами, разметал и рассыпал по степи страшный ветер.

Черная буря. Дыхание земли. Сначала она пришла к Надежде по рации, потом ее показали приборы. Тогда Надежда еще ждала королевский вездеход и надеялась: авось, буря отвернет. Но потом... Потом на горизонте возник знакомый по картинкам в учебниках отвратительный червячок, и не успела Надежда осознать случившееся, как свет померк и перед ней уже стояла сплошная черная стена. Надежда сжалась, захлопнула дверь мазанки, сказала: «Все!» И страшная буря ударила в ее убежище тысячами пескоструйных брандспойтов. Она все разметала, вздыбила, исхлестала и затмила весь белый свет. И вот теперь воет, бесится, лупит в мазанку песком, ломится к ней, угрожая снести Надежду с лица земли вместе с ее точкой. И, судя по всем известным Надежде приметам, не уйдет еще минимум... Нет, про это нельзя думать!

Надежда знает про бурю все. Знает, как широко раскинулся ее фронт. Знает ее во всех измерениях — в длину, в ширину, в высоту; может определить ее даже во времени со всей ее скоростью и силою ветра. Мало того, она знает, что такая буря не типична для этих мест, что бывает редко: раз в пятьдесят, а то и в сто лет. С патологиями, но бывает. И знает, как начальник районной метеостанции Кудинов

мечтал, чтобы это чудо — настоящая черная буря — застало здесь его, выпала на его долю. Мечтал одержимый Кудинов, но никак не гадал, что чаемая им буря падет на жизнь Надежды.

Надежда знает про бурю все, но что она знает о себе? Что? Только одно: у нее почти нет воды. Нет хлеба — ерунда. Мендекеш когда еще привез и бросил в угол мешочек сушеного боярышника: «Боярка. Алтайдолансы, Надия!» Надежда знает: это жизнь. Если бы была вода. Мало, мало воды! Совсем ничего. Можно подсчитать, сколько нужно этой воды, чтобы выжить и переждать бурю. Это так просто... Нет, нельзя считать! Вон пора погоду передавать. Какая уж тут погода! Ах, если бы сейчас все было как обычно! Она еще роптала — тяжело, скучно! Чего тяжелого? И разве жить скучно? Сейчас Мендекеш бегал бы по площадке и кричал ей мальчишеским, иногда еще срывающимся голосом:

— Температура тридцать семь, Надия! На почве — шестьдесят. Видимость... сейчас посмотрим...

Он бегал бы по площадке — гибкий, сияя круглой своей загорелой рожцей, а она, не отрываясь от стола, шифровала бы, умеющая показания приборов в короткую строчку цифровых групп.

Теперь же ей только надо дать вопящему Кудинову короткий ответ: «Держусь!» Она дает это «Держусь!», сатанея от непрерывного напора бури, от ощущения сухости во рту, в носу, в ушах. Руки ее — без жизни, без влаги, без прохлады — сухи, ровно прогреты, как мертвая степная земля. И скоро она вся станет такой, как степь, — горячей и мертвой.

«Держись, Надежда, держись!»

Это сквозь самые страшные порывы ветра бесстрастными невидимками текут радиоманитные волны. Они брошены в эфир смятым Кудиновым и идут, растекаются ровными кругами во все стороны земли. Совсем случайно они приходят к Надежде, касаются ее слегка и идут дальше — чуждые, сухие, как песчаная пыль, равнодушные — и все несут одно и то же: «Держись, Надежда!»

Нет, это все. Конец. Смерть. Мучительная смерть...

Что мучительная, это не так уж страшно. Разве мучительной смерти боится Надежда? Она, слава богу, двадцать восемь лет живет на земле и знает, что все здесь, на этой самой земле, начально и конечно: все рождается, живет, движется и умирает. Всему есть конец. Есть конец и муче. У нее вон недавно четыре дня болел зуб мудрости. Ничего, вынесла. И без медицинской помощи.

И это почему-то успокаивает Надежду. И у боли есть конец, вот и все. И не стоит об этом думать.

Тут другое.

Что другое?

А то, что она, Надежда, одна. Это плохо. Был бы здесь хотя бы Мендекеш. Была бы забота о мальчишке, и она б держалась. А так — одна. Плохо.

Что плохо?

Она тупо пытается войти в привычный ритм размышлений: «Плохо, что одна».

«Сам себе на радость никто не живет», — это говорила Надежде ее бабка. Воспоминания о

бабке всегда вызывают в Надежде сожаление и стыд. Слишком поздно она поняла эту женщину. И слишком поздно встали перед ней те неразрешимые вопросы жизни, в которых помочь и поддержать Надежду могла только эта суровая и внешне неприветливая старуха.

Бабка жила от них отдельно на самом краю большого поселка, в большой, очень древней и неоднократно чиненной ею собственноручно мазанке. Высокое ложе ее тоже было построено из саманных кирпичей с невысокими бортиками, в рамку которых каждый сезон набивалось свежее сено. Ложе это удивительно точно соответствовало меткому названию, данному бабкой: «саркофаг». И хотя саркофаг был построен еще в ту пору, когда в поселке доски были на вес золота, бабка так и не позаботилась обзавестись другой постелью.

Валентина Бармичева опубликовала свой первый рассказ в 1975 году. А спустя три года в издательстве «Современник» вышла ее книга «Ивушка».

В. Бармичева — участница III Московского и VII Всесоюзного совещания молодых писателей.

Маленькая повесть, которую мы предлагаем вниманию читателей, входит в сборник, подготовленный автором к изданию в «Советском писателе».

Да и мазанка сама досталась бабке оригинально. Она самовольно заняла эту развалюху, члещущуюся где-то как гостиничное строение. Когда развалюха обрела жилой вид, чиновник, ведавший бумагами на этот дом, попытался продать его бабке, но, поняв, что даже в перспективе денег у бабки не заведется, согласился на малое: списал дом с условием, что бабка будет поливать весь огородный сезон и его сто соток.

Полив в степных краях тяжелый, а в те неустроенные годы и подавно, так что бабка не зря, посмеиваясь, говаривала, что отбыла за свою мазанку год каторжных работ.

Надежда стала бывать у бабки уже большой девочкой, когда в их поселке завелась среди девчонок мода кучками ночевать в палисадниках и огородах. Ночи теплые, звезды высокие, мечты необъятные, и все это надо разделить между «своими». Бабка стелила им под навесом. Поила чаем, сурово слушала их щебетню и неожиданно, так же, как и они, начинала озорничать. Но иногда, под «высокие» настроения, выносила к ним стопку странных писем и читала оттуда.

«Сам себе на радость никто не живет», — слышится Надежде в шальных звуках бури — слова, которые любила повторять бабка.

Какая уж тут радость! Особенно перед смертью. И эта серьезная мысль, вернее, это теперь по-настоящему серьезное слово «смерть» рождает в ней протест, страх, отчаяние.

Нет, так нельзя! Сама, сама во всем виновата. Во всем, с самого начала и до конца.

Вот если спросить: зачем она, сбегав от Сережки, вдруг вышла за Брикова? С горя? Неправда! С отчаяния? С досады! Вот отчего! Да еще оттого, что это был Бриков. Известный в довольно крупном волжском городе Бриков.

Ой, ну скажите мне, кто же выходит замуж с

досады, с отчаяния, даже если подвернулся очень хороший человек? Впрочем, Бриков разве хороший человек?

А, нечего думать о нем! Слава богу, все позади и помнится теперь Надежде разве только как дурной сон. Но Сережка? Для Сережки это был не сон, а кошмар. И все же он простил ей. Ведь простил, если написал то письмо... То письмо, от которого, как от самой себя, она сбежала сюда, в эту пустынную степь.

И вот теперь...

Что теперь? Раскаивайся не раскаивайся, а жизнь наново не перепишешь, не начнешь, скорее...

Что скорее?

Об этом нельзя думать. Надо собрать всю волю и жить. Сейчас ей нужно просто жить.

О, как она любила, как спешила жить там, под крупными заволжскими звездами, что светили всем им в глаза сквозь дыры бабушкиного навеса!

Ах, как радостно было жить тогда! Как легко было дышать! Как весело было смотреть! Как радостно было ощущать гармонию мира!

И даже первые их страхи. О! Разве это были страхи!

Она помнит свой первый страх. Но о нем никто не узнал. Никто. Даже Лидочке она не сказала...

— Страшно? — спросила Лидочка.

— Ничуть! Ты иди к ребятам. Я пошла!

— Не ходи, Надь, не ходи! Ой, ну их! Они нарочно подзадоривают, а сами не пойдут. Вот увидишь!

— Ну и пусть. А я пойду!

И пошла.

Заброшенный, давно не обихожженный парк в ночи подступился к ней зловещим лесом. На голый, как это бывает только в степных посадках, земле лезут под ноги большие корявые сучья. Споткнешься или хрустнет колючая ветка — и тут же на обглоданной вершине ворохнется в своем растрепанном гнезде и дико вскрикнет грач. Жутким холодом обольется сердце: ведь там, куда она идет, старинная белокаменная часовня и в ней мертвец.

Они еще днем увидели, как понесли его туда, и Надежда поспорила, что заберется через узкое окно часовни и положит в изголовье мертвеца мыльницу.

— Ну? — вызывающе обвела она взглядом своих соперников-мальчишек (девчонки не в счет!). — А кто ее оттуда возьмет? А? Слабо?

Ей нравился Валерка из «Б» класса, и она особенно нафемшило посмотрела на него.

— Пара пятаков! — презрительно сплюнул Валерка. — Могу даже наоборот: первым пойти. Идет, что ли?

— Ах, первым! Нет уж, а то боюсь, напрасно полезу: мыльницы не найду.

— Ну ладно, посмотрим!

Договорились встретиться в полночь у большого парка.

У Надежды болят от прикосновения к платью плечи — опалила на прополке. Чуть познабливает. «Это от перегрева», — говорит она себе. Идет по неузнаваемой ночью дороге. Но разве хоть что-нибудь устроит ее, Надежду? Она уже взрослая. Вон они и колхозу помогают, и бабушка многое доверяет ей, говоря: «Ты уже большая девочка». И все это будоражит ее: и первая работа, и видимость свободы и самостоятельности, и первая влюбленность... И она отмахивается от всех страхов и идет одна по ночному парку с чуткими, сполошными грачами. «Кто этот мертвец? Мужчина? Женщина? Старик? Злая старуха? А что, как глянет да схватит за руку!»

Что это все познабливает? Страшно? Но там, на краю парка, ребята. А узрчатое окно с давно выпавшей решеткой — вот оно. Фу, какая холодная стена. А что там?! Вон белеет на столе. Кинуть туда мыльницу — и все! А вдруг следят? Вдруг затаились рядом и смотрят: как она? Нет, надо лезть!

Рисунок Л. ХАЙЛОВА

Разве когда-нибудь для нее было тяжело перекинуть тело на такую высоту? Однако руки что-то слабеют. Надо собраться. «Это я на солнце перегрелась».

Раз! И она внутри — в могильной тьме и могильном холоде. «Ты только в лицо не смотри», — говорила Лидочка. Да, но лицо должно быть закрыто. И будто кто нарочно тянет взглянуть: открыто? Нет? И потом: кто там, чье тело?

А, так и знала: старуха, злая старуха!

Хлоп! Мыльница легла в изголовье. Миг — и лицо истаяло во тьме, замаячило мутным пятном. Все!

Но как вернуться? Как решиться повернуться к ней спиной? Надежда пятится, пятится. Касается стены. Окно на уровне лопаток. Надо повернуться, но она не может оторвать взгляда от белеющего на столе лица. И тут кто-то сильным рывком подхватывает Надежду под мышки и возносит в проем окна.

— А-а-а! — в ужасе безголосо кричит она.

— Не бойсь, Надьк, это я. — Валерка проводит ладонью по ее онемевшему лицу. — Вижу, тебе высоко. Ну, и помог...

— Позвать надо было, — сердито шепчет еще непослушными губами Надежда. — Все испортил!

Она быстро приходит в себя, с любопытством спрашивает Валерку:

— Полезешь?

— Конечно, полезу! Но ты молодчага, Надька! Смелая!

Валерка метнулся в окно. Она прильнула, увидела, как осторожно, ошупью движется он к белеющему лицу, и подбодрила его:

— Вон там, справа. Мне тоже сперва ничего не видно было. Во, во, сюда! Ага.

Он прошуршал мыльницей, попятился назад.

— Ты поворачивайся, не бойся. Я смотрю. Давай скорей! Руку, руку давай!

Она сильным движением вытасила его за руку из окна. Он, прыгивая, наскочил на нее, удерживая равновесие, схватил за плечи. Она на миг прикоснулась к его груди и услышала, как судорожно колотится его сердце.

— Ну ты и молодчага! А я боялась повернуться!

— Ты, Надьк, девчонка — класс!

И в вознесшей ее радости она забыла и про боль в плечах и про старуху.

Потом они ходили смотреть эту старуху в доме ее дочери. Дочь была сама старая, горестно смотрела на мать, что-то пришепты-

вала и кивала головой. Лицо мертвой старухи было совсем не злое, но очень строгое, с тем отпечатком высокой чистоты, который кладет на русские лица смерть.

...«Надежда, Надежда! Держись, Надежда!»

Вот взять назло этому Кудинову и ничего не отвечать. И вообще она сейчас возьмет взберется на свою постель, ляжет и уснет. И... постой!

Постой! Постой!

Ага, как лихорадочно завертелись мысли! Ага, оказывается, хочется жить! Вот как хочется жить!

«Держусь, Кудинов!»

Держусь, потому что ножки моей кровати стоят в банках с водой!

Как она забыла! Сколько у нее теперь воды? Она включает фонарь: в банках вода. Услужливое пятно света подсовывает ей присыпанную песком карту с вычерченным фронтом бури. Она знает про бурю все. Но кое-что она знает и про себя.

— Выдержу!

Сейчас, сейчас она займется водой. Она все исчислит. Рассчитает на максимум протяженности бури. С таким количеством воды можно рассчитывать и можно даже выжить, если у бури не будет патологии и если она, Надежда, будет следовать указаниям из учебников, пособий, инструкций, географических описаний и советам пустынных путешественников. Это очень трудно: сохранить в таких условиях жизнь. И самое главное — оставить страх.

Страх.

Постой, а как же тарантулы? Конечно, сами они не нападают и в бурю вряд ли активны, но ведь можно совсем нечаянно...

Вот теперь и порадуйся, что Мендекеш навязал тебе кошму. Не верила ему, а вот теперь и верь, что эти твари боятся овчины.

Она смеялась, когда Мендекеш сбросил на землю скатку кошмы:

— Зачем ты, Мендекеш? Ты из меня княжну сделаешь. Зачем мне ковры? Смешно!

— Смешно? — сердится Мендекеш. — Я серьезное слово скажу, Надя. У вас святой — хлеб, у нас святой — вода. Убери банка, возьми кошма. Каракурт не будет тебя трогать.

— Ну да! Нет уж! Я сдавала технику безопасности! В книге расписывалась. Не хватало, чтобы меня тут какая-нибудь тварь укусила.

Не-ет!

— Зачем техника, Надя? Зачем книжка? Овца ходит степь, кушает травка. Так?

— Так.
— Не видит — кушает паука.
— ?
— А ты как думала? Паук боится овца! Боится даже запах. И кошма боится, и овчина боится. А вода — может, не боится? А? Кошма новый — бери.

Он обижен, но так хорошо смотрит на нее, чуть склонив голову, что Надежде хочется обнять его, как милого младшего брата, и ответить заботой на его наивную опеку.

— Мендекеш, а родители у тебя есть?

— Есть, Надя. В городе живут.

— А ты почему здесь?

— Так надо, Надя. — Мальчик опускает голову, и она видит, что ему совсем не в радость это «так надо».

— Почему?

Мендекеш виновато молчит.

— Почему, Мендекеш? — Она поднимает его голову за подбородок, заглядывает в чистые черные глаза. — Тебе учиться надо, Мендекеш. Теперь такие времена, что всем надо учиться.
— Я закончил восьмилетка.

— Этого мало. И русский ты плохо знаешь.

Давай, я научу тебя русскому?

— Давай. И погода учи дальше, ладно?

— Нравится?

— Ага!

Надежда помнит, как впервые появился Мендекеш на точке. Видно, мальчишку привело сюда любопытство: непонятно, зачем это в степи наставили полосатых будочек и вышек?

— Эгей! — закричал он, слезая с ободранного верблюда и увлекая на землю клочки свалывшейся буро-рыжей шерсти. Но, увидев Надежду, смутился и поклонился повосточному: «Селям!»

— Ты чего тут? Сюда нельзя! — строго сказала сама испуганная неожиданным появлением человека Надежда.

— Ай! — горестно сказал Мендекеш. Он сразу почувствовал, что Надежда совсем не строя, но сделал вид, что подчиняется ей и сейчас уедет.

Он взобрался на верблюда, развернулся на нем спиной к Надежде и, неожиданно оборотив к ней совершенно лукавую рожицу, спросил:

— Зачем без спроса в мой степь будка-палка наставил, а?

Надежда рассмеялась:

— Показать зачем?

— Ага! — обрадовался он.

Она показала ему площадку, приборы. Все лето она ждала помощника от Кудинова, но никак не чаяла, что найдет его себе вот так, в степи. В две недели Мендекеш обучился самому элементарному. Полмесяца он работал на площадке, как настоящий стажер. И она уже думала попросить Кудинова оформить Мендекеша помощником, как вдруг мальчишка исчез. Исчез так же неожиданно, как и появился.

— Сама виновата, — корила себя Надежда. — Надо же было и понять. Он мальчик, он хочет сделать ей приятное. И, конечно, все, что он ей сюда натаскал, взято без спросу.

«Держись, Надежда!»

Это снова пришло время связи с Кудиновым. Ответ — и опять она один на один со своей бедой. Раскатала кошму. Невыносимо тоскливо воеет за стенами. Что за звук? Что это за дикое пение и какая отвратительная тональность! И еще отвратительней, что ей вторит противный, тонкий звон в ушах. С ума можно сойти.

Вода. Уже сейчас хочется пить. А впереди? Ох, что впереди? Хватит, хватит. Все. Пора действовать. Надо все-таки предусмотреть, все устроить, пока есть силы. Кошму — на середину. Сюда же установить все необходимое. Все должно быть рядом, чтобы экономить движения, чтобы, пока есть силы, отвечать Кудинову, дотягиваться до воды. Все должно быть экономно.

Кто это говорил? «Все в природе расходует-

ся экономно. И оттого так грациозны животные и так прекрасна природа, что все в ней рассчитано, исчислено — все экономно». И эта буря — тоже природа. Надежда учила — это дыхание Земли, ее сообщение с космосом. И это страшное, все сметающее движение, может, самое строгое дыхание Земли. И как же теперь должна быть серьезна, строга и экономна Надежда, как ей теперь надо сжаться, сосредоточиться, замереть, выждать, чтобы не расходовать попусту своей жизненной энергии. Если бы она могла разрешить одну единственную загадку жизни, она могла бы продержаться без воды и сутки, и десять суток, и год, и сто лет — вечность. Никто еще не разгадал эту загадку: как консервируется жизнь в обычном зерне? Как может она дремать, не расходуя и не потребляя никакой энергии?

Ах, если бы остаться жить! Многому бы научила Надежду эта буря. Теперь она знает цену самому главному — радости жизни. Жить и радоваться. Вот и все. Радоваться каждому живому движению, каждому глотку воздуха, каждому звучащему на родном языке слову, каждому глотку воды, каждому лучу животного солнца.

...Темно, душно и пыльно в последнем ее прибежище. Все мысли сосредоточены на последнем сосуде воды. Из дудки этого чайника она будет расходовать ее — экономно, по капле.

По капле.

Ах, как хочется пить! Да что же это такое! Как быстро уходят силы и им на смену является эта отвратительная истома бессилия. Она знакома с этой истомой. Она встречалась уже с ней и не выдержала тогда, сошла...

...Конечно, она никогда не собиралась становиться спортсменкой. И если уж смотреть на все это серьезно, то смешно было бы и винить себя. Подумаешь — сошла. Но Надежда знает, что дело совсем не в этом. Не в соревнованиях и не в спорте. Даже не в пресловутой силе воли. Тут другое. Ей просто не надо было идти. Незачем. Но ее сбил первый легкий успех, и она пошла. Когда она согласилась идти в первый раз, это еще можно было понять. Хотелось, так хотелось забить свою соперницу — Галку из 9 «Б», за которой Валерка целых два года таскался с двумя портфелями.

Физрук Аркадий Григорьевич больше всех волновался и суетился, но успел все же сказать Надежде: «Не дрейфь! Пускают через интервал. Идешь пятнадцатая. Так и дуй за кем-нибудь, так и дуй. Поняла?»

Чего не понять? Надежду хлопнули по спине при слове «старт», и она покатила, как и было сказано Аркадием Григорьевичем, за впереди идущим. Темп взят был отменно.

Нет, право же, как славно лететь по степи на велосипеде!

Как же хорошо и ловко сидеть в седле, сопровитываясь встречному ветру, стремительно лететь вперед по бесконечному простору, оставляя соперников позади. И это оказывается так просто!

Стремительно несется навстречу дорога. Хорошо! Впереди только одна, еще не обойденная ею Галка. Лидер. Можно чуточку передохнуть... Ну что же, пора.

Однако Надежда очень скоро поняла, как трудно набрать сбавленный темп. Вот уже ее стали обходить только что отставшие соперники. Обидно. Нет, надо поднажать. Вот красными флажками разворачивают их по трассе назад, к бывшему старту, теперь — финишу. Пройдено полпути. Теперь Надежде показалось, что спусков стало меньше, чем подъемов. И сами подъемы стали круче и спуски короче. И нет передышки. Запалилось горло, страшно хочется пить. А Галка все еще впереди, хотя Надежда снова обошла всех остальных соперников. Ах, как слабеют ноги на подъеме. Тяжело. Дышится тяжело. И так хочется плюнуть на все и остановиться, упасть в колючую

пыльную траву, раскинуть руки, отдохнуть, забыть все-все, и Аркадия Григорьевича в первую голову.

Да, но там, на финише, стоит Валерка. Он всматривается в дорогу: кто покажется первым? И первой должна быть она, Надежда. И она упорно, через силу, лезет на подъем. Теперь она уже не видит ничего, кроме летящей под колеса дороги. Ага! Вот и появилось на пыльном ее полотно заднее колесо великолепного «Прогресса»! Ну же! Еще! Еще!

— Ага! Дорогу!

Галка оглядывается. Злобно скалит зубы. Они кажутся очень белыми на красном, напряженном лице.

Ого! Совсем легко стало дышать! Она позже узнала, что это пришло второе дыхание. Легче дышать, и ноги, как механические; им уже не сойти с заданного ритма. Только очень хочется пить. Запаленное горло будто коркой скреплено. Хоть бы капельку воды!

— Воды!

— Держись, Надежда!

— Держись, Кудинов!

— Пить!

Постой. О чем это она? А, про велосипед. Сейчас бы капельку воды. Сколько же времени прошло? Сколько это она вспоминает про свои велосипеды? Нет, она не про велосипед. Может, уже можно попить? Надо поставить напротив часы. Сюда. Нет, сюда, чтобы голову не поднимать. Завод на неделю. Как это много — неделя! Постой, зачем ей неделя? Нет, придется позволить себе глоток воды, а то совсем слабеют руки и ноги.

Ноги.

Ноги, когда ее подхватили на финише, совсем не хотели вставать на землю. Подкосились — и баста. Валерка усадил ее на свою футболку. Дал пить.

Надо отвернуться от чайника, от этой притягивающей дудки, иначе... Нет!

Как она тогда пила! Жадно, обливаясь, и Валерка вытирал платком струйки, текущие по ее щеке. Она пришла первая с большим интервалом во времени. Аркадий Григорьевич забыл про Галку и бегал вокруг нового лидера с разинутым ртом: «Ну, Надежда! Ну, не ожидал! Талант! Самородок!» И, как вывод, кричал, тараща глаза: «В Саратов! В Саратов!»

— «В деревню. К тетке. В глушь. В Саратов!» — сердито сказал Валерка, и они захохотали.

А в Саратове... В Саратове-то она и сошла с трассы. Аркадий Григорьевич страшно огорчился, цокал языком и все твердил, что Галка бы не сошла. Ну и черт с ней, с Галкой! Она, Надежда, не могла же без единой тренировки соперничать с городскими спортклубниками! Смешно! Трасса шла все в гору и в гору. Без единого спуска. И она устала. Очень устала! И потом впереди не было Галки. И на финише не ждал Валерка. И еще чего-то в ней не было. Потому что иначе бы она постыдилась ребят, Аркадия Григорьевича, Валерки, наконец: ведь он узнал. Все узнали. Но она не смогла. Не смогла. Сдалась. Она обессилела, и не было чего-то в ее душе, что придало бы силы. Не было в ней этого. Никогда не было. И потому отвернулся от нее Валерка, нет, не тогда, не из-за трассы. И потому, именно потому, много спустя предала и потеряла она Сережку. И много чего прошло в жизни мимо нее, протекло мимо ее рук, мимо ее судьбы. И сейчас это бессилие снова подкрадывается к ней, толкает к чайнику. И сейчас, как тогда, на трассе, она говорит: «Не могу. Зачем?»

— Нет, я выдержу!

— Держись, Надежда!

— Держись!

Ах, Кудинов, смешной Кудинов! Все хлопчет!

— Нет, почему же? Я держусь! Держусь, Кудинов!

(Окончание в следующем номере)

ЦЕЛИ ЯСНЫЕ И БЛАГОРОДНЫЕ

«Советский Союз — последовательный поборник мира. Однако в последнее время угроза миру со стороны империализма нарастает. И хотелось бы знать, в чем суть мирных предложений, с которыми СССР выступает теперь».

Т. Знаменская

г. Гомель.

«Только бы был мир!» Наверное, каждый из нас слышал такое пожелание от знакомых, друзей, товарищей по работе, высказанное в минуту радости или раздумья, — самое сокровенное желание каждого труженика на земле. И это естественно. Мир — основа благополучия и прогресса, будущего детей, главного права человека — права на жизнь.

В канун XXVI съезда партии народы еще явственнее видят, насколько прочен и могуч политический, экономический и социальный фундамент советского миролюбия. Все свои планы и будущее Страна Советов связывает только с перспективой мира. Новое, впечатляющее свидетельство тому — программа дальнейшего динамичного развития нашей Родины и повышения благосостояния советского народа, которая намечена в проекте ЦК КПСС «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года».

В современных условиях мало желать мира, за него надо бороться. И это конкретно делает каждый советский человек, укрепляя своим трудом могущество социалистической Отчизны — материальную основу советской политики мира. И на международной арене неумоимо, последовательно продолжается советское мирное наступление, задача его: ликвидировать опасные конфликтные ситуации, обеспечить реальный поворот от гонки вооружений к разоружению. В минувшем году, как вы знаете, разрядка подверглась тяжелым испытаниям. Наша миролюбивая политика, которая пользуется поддержкой всех людей доброй воли, связывающих с ней надежды на спокойное будущее, встретила ожесточенное противодействие сил реакции и империализма, прежде всего в Соединенных Штатах. Произошло обострение международной обстановки.

Пропаганда Вашингтона и НАТО вкуче с Пекином лицемерно пытается взвалить вину на пресловутую «советскую угрозу». Эта пропаганда истошно кричит о том, что Советский Союз будто бы «угрожает» странам Западной Европы (хотя в действительности он выступает за мирное сосуществование, добрососедство, сотрудничество, осуществление Заключительного акта Хельсинки); «превосходит» в военном отношении Соединенные Штаты (хотя на самом деле между СССР и США существует примерное равенство сил); «рвется к Персидскому заливу» (хотя мы за то, чтобы страны этого региона, как и все другие государства, сами распоряжались своей судьбой без вмешательства извне); чуть ли не «захватывает Африку» и т. п. Впрочем, весь злонамеренный бред такого рода просто не перечислить.

А подлинная причина осложнений в международной жизни совсем в другом: наиболее агрессивные круги империализма США и их союзники пытаются повернуть вспять негодный им ход мирового развития, воспрепятствовать объективным процессам революционного обновления мира и национального освобождения, вернуть утраченные позиции. В качестве некоего универсального средства достижения этих целей избрана безудержная гонка вооружений, для оправдания которой и требуется миф о «советской угрозе». Ради этого раздуваются до небывалых размеров военные бюджеты, наращивается вооружение по всей планете, расширяются прежние и создаются новые военные базы.

Покинувшая Вашингтон после поражения на выборах администрация Картера оставила Америке рекордный военный бюджет на текущий год. Он исчисляется гигантской суммой в 171 миллиард долларов. В погоне за односторонними военными преимуществами Пентагон добился натовского решения о производстве и размещении в Западной

Европе новых американских ракетно-ядерных средств средней дальности, что чревато серьезными последствиями для европейского мира.

Одним из главных направлений экспансии американского империализма стал Ближний и Средний Восток. США развязали и продолжают с помощью Пекина и Пакистана необъявленную войну против демократического Афганистана. Вашингтон объявил огромный ближневосточный регион зоной своих «жизненных интересов», оправдывая тем самым грубое вмешательство в дела находящихся там стран. Под лживыми предлогами «советской угрозы», «защиты источников и путей доставки нефти» Соединенные Штаты создают новые военные базы и опорные пункты в Египте, Омане, Сомали, Кении. В Индийском океане и Персидском заливе они сконцентрировали армаду из 60 боевых кораблей, включая ударные авианосцы с ядерным оружием на борту. Все это чрезвычайно обостряет ситуацию и в без того взрывоопасном ближневосточном регионе.

В этих сложных условиях особенно возрастает роль и значение миролюбивой политики Советского Союза и других братских стран социалистического содружества, которые неумоимо добиваются оздоровления международной обстановки.

Большой отклик среди народов и государств вызвали предложения Советского Союза, внесенные на обсуждение нынешней сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Среди них — отказ от расширения существующих военных группировок; принятие договоренности не увеличивать с определенной даты вооруженные силы и вооружения в качестве первого шага к их последующему сокращению; заключение конвенции об укреплении гарантии безопасности неядерных государств; завершение в кратчайший срок выработки международного договора о полном и всеобщем запрещении ядерных испытаний, а пока — объявление всеми ядерными державами годичного отказа от проведения таких испытаний.

Ценность этих предложений состоит в том, что их реализация позволила бы уменьшить бремя военных расходов, укрепить режим нераспространения ядерного оружия, создать условия для ограничения гонки вооружений. И не случайно эти предложения СССР стали стержнем работы сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Как крупное событие в мировой политике расценен народами визит Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева в Индию. Советский руководитель выступил с важными предложениями. СССР предлагает Соединенным Штатам, другим западным государствам, Китаю, Японии, всем заинтересованным странам договориться о взаимных обязательствах, чтобы:

- не создавать иностранных военных баз в районе Персидского залива и на прилегающих островах;
- не размещать там ядерного или какого-либо другого оружия массового уничтожения;
- не применять и не угрожать применением силы против стран района Персидского залива, не вмешиваться в их внутренние дела;
- уважать статус неприсоединения, избранный государствами района Персидского залива; не вовлекать их в военные группировки с участием ядерных держав;
- уважать суверенное право государств этого района на их природные ресурсы;
- не создавать каких-либо препятствий или угроз нормальному торговому обмену и использованию морских коммуникаций, связывающих государства этого района с другими странами мира.

Как видим, империалистической доктрине агрессии и диктата в отношении стран Персидского залива противопоставлена советская доктрина мира и безопасности. Содержащиеся в ней предложения указывают разумный, справедливый и реальный путь к прочному миру в одном из самых взрывоопасных районов нашей планеты.

Нет такого важного вопроса в международной современной жизни, который бы Советский Союз не стремился решить практически в интересах разрядки, безопасности. На мадридской встрече представителей государств — участников общеевропейского совещания СССР выступает за созыв конференции по военной разрядке. На венских переговорах продолжает настойчиво добиваться достижения договоренности о сокращении вооружений и вооруженных сил в Центральной Европе. По советской инициативе прошлой осенью в Женеве начаты советско-американские переговоры по ограничению гонки ядерных вооружений в Европе. Для решения многих важных и актуальных проблем наша страна готова к конструктивному сотрудничеству с Соединенными Штатами на принципах равенства и одинаковой безопасности.

Ныне на планете существуют объективные возможности и общественно-политические силы, способные обеспечить нормальное, мирное сосуществование государств с различным социальным строем, предотвратить угрозу мирового термоядерного конфликта. И одним из главных гарантов мира и безопасности народов был и остается Советский Союз, его ленинская миролюбивая внешняя политика.

Е. ГРИГОРЬЕВ

Недавно из Народной Республики Кампучия вернулся подвижной медицинский отряд Советского Красного Креста. О работе советских медиков, об изменениях, происходящих в стране после изгнания кровавых диктаторов Пол Пота и Иенг Сари, рассказала корреспонденту «Работницы» руководитель отряда, кандидат медицинских наук Татьяна Владиславовна КУЗНЕЦОВА.

Прием ведет Т. В. Кузнецова.
Фото В. ЛОГИНОВА.

КАМПУЧИЯ УЧИТСЯ УЛЫБАТЬСЯ

Январь 1980 года. Мы, десять советских медиков, летим в Народную Республику Кампучия. Я сижу, прильнув к иллюминатору. Внизу мелькают озера, озёрки, между ними — темная зелень лесов, рисовые поля. Про Кампучию говорят: где нет джунглей — там рис, где нет рисовых полей — там джунгли. Необыкновенно много воды: реки, речушки, ручьи, поймы, заболоченные долины. Рассказывают, что во время паводков охотники вылавливают сетями плывущих диких слонов, которые не успели убежать от наступающей воды. В такие дни только «пномы» — одинокие холмы, разбросанные на равнине, — остаются сухими.

Под крылом самолета четко обозначился гигантский водный перекресток, который образовали четыре реки. Позже узнала, что две из них — рукава могучего Меконга. Затем вдоль берега потянулись хорошо видные улицы, высветилась кровля какого-то острроверного дворца... Мы в столице Кампучии — Пномпене.

Встречала нас седая, обаятельная женщина — представительница Общества Красного Креста Кампучии Плекх Пхирун. При Пол Поте она выжила чудом и осталась единственным представителем руководства кампучийского Красного Креста.

Пномпень... Никогда не доводилось мне видеть такой необыкновенный, я бы сказала, сказочный город. Утопающие в зелени бывшие виллы богатей, модернистские билдинги первых лет независимости и «свободного предпринимательства», роскошный королевский дворец с 60-метровым шпилем над тронным залом, буддийская 27-метровая ступа на холме Пень, откуда по легенде и берет начало город. А вдали угадываются холмы — предвестники Слоновых гор; гигантским цирком обнимающих долину.

Прекрасный город и пустынные, словно одичавшие улицы. Ослепительное солнце, буйство красок и — люди, предельно истощенные, в черных одеждах, угрюмые, словно утратившие способность улыбаться. Правительство Пол Пота — Иенг Сари и его подручные последовательно проводили политику «деревня поглощает город». Из Пномпеня было изгнано более 400 тысяч семей. Нам рассказали, что 7 января 1979 года, когда первая дивизия народной армии Единого фронта национального спасения Кампучии вошла в Пномпень, бойцы обнаружили на 50 квадратных километрах его проспектов и улиц всего шестерых истощенных мальчиков. Они оказались... сыновьями сбежавших тюремщиков. Прочие были изгнаны, убиты, замучены в застенках, умерли от голода.

Кхмеро-советский госпиталь «Дружба», который действовал в Пномпене много лет, был совершенно опустошен, остались только стены. И нам предложили работать в городе Такмау, в провинции Кандаль, в 8 километрах от столицы. Местный госпиталь уже действовал. Был один врач и несколько человек медицинского персонала. Палаты госпиталя еще хранили жуткие следы недавнего прошлого: при полпотовах госпиталь был превращен в тюрьму. Во дворе госпиталя — огромная братская могила, где покоились останки замученных людей.

Первое, с чем мы столкнулись, — невиданное истощение тех, кто остался жив, физическое и нервно-психическое следствие невыносимых условий существования, атмосферы ужаса и разгула геноцида, неслыханных страданий.

Каждый врач отряда ежедневно принимал до ста пациентов. В семь утра у дверей поликлиники — несколько комнат, которые выделял нам госпиталь, — выстраивалась очередь. За 8 месяцев пребывания в Кампучии мы провели до 30 тысяч приемов больных.

Наш отряд помог госпиталю в Такмау увеличить количество больничных коек с 60 до 200, открыть хирургическое и туберкулезное отделения, расширить акушерское отделение. Мы организовали специальное детское отделение. Педиатр в отряде я была одна. Медицинского персонала крайне не хватало: почти вся интеллигенция, в том числе и медики, была уничтожена полпотоками, новые кадры еще не успели выучиться, поэтому мы привлекали к работе матерей больных детишек, семейных женщин.

Были у нас и другие помощники. Как-то Светлана Казакова, наша хирургическая сестра, заметила пятерых девочек-подростков у входа в поликлинику. Один, другой, третий день крутятся возле двери, не уходят. Светлана угостила их поливитаминными шариками. Она догадалась, что девочки хотят помочь медикам. И она научила девочек смазывать ранки йодом, перевязывать. Так и прижились у нас эти помощницы. Мы их называли добровольной санитарной дружиной. Очень к нам они привязались, плакали, когда настало время расставаться.

Дифтерия, жестокая анемия, полиомиелит, дерматозы, бронхиальная астма, туберкулез и желудочно-желудочные заболевания — со всеми этими болезнями вели мы борьбу. И не только в госпитале. Эти же болезни обнаружили мы у сирот, собранных в детские дома. В 18 таких домах побывали мы на своем микроавтобусе. Осматривали детей, делали прививки, давали медицинские советы их воспитателям, кого необходимо — госпитализировали. А напоследок оставляли детскому дому набор витаминных препаратов и медикаментов.

Когда я впервые попала в детский дом, меня поразила тишина, горестная подавленность детей. Одеты они были кто во что, часто с чужого, взрослого, плеча. Не улыбались, ничему не радовались, ничем не интересовались. Было страшно: неужели не оживут эти загнанные, науганные души? Но нет, оттаяли. Когда мы приехали в следующий раз, а ездили мы по очереди в разные уголки провинции, детишек подкормили, отмыли, одели в новенькие шорты и рубашонки. Повеселели ребячьи глаза.

Помогал наш отряд и маленьким районным больницам и сельским медпунктам: консультировали, налаживали лечебную и профилактическую работу, снабжали необходимыми лекарствами. Мы привезли с собой тонны различных грузов — микроавтобусы, медикаменты, медицинский инструментари, вакцины, оборудование, необходимое для работы, детское питание, продовольствие и еще — подарки детям. Но об этом особый разговор.

Уровень заболеваемости снижался на глазах. Оживали люди. Вместо мрачной одежды на женщинах появились розовые, голубые, желтые платья. Чаше можно было встретить улыбку. В национальный театр билеты было достать почти невозможно. Открылись кинотеатры, появились небольшие рынки, отступал голод. Благодаря широкой международной помощи была снята опасность окончательного вымирания нации.

Расширялось и медицинское обслуживание. Уже

действовали 3 госпиталя в столице, 18 — в провинции, 100 медпунктов в округах. Налажен выпуск лекарств. Открылись занятия на медицинском факультете Пномпенского университета, куда зачислено 700 студентов. Многие из них пройдут ускоренный годичный курс обучения и получат специальности среднего медицинского персонала. Кое-кто из них при нас проходил практику в госпитале в Такмау. Заметно оживилась и санитарно-гигиеническая работа в городах и деревнях, регулярно проводятся массовые субботники по очистке дворов, улиц, стали обычным явлением пионерские походы «За чистоту!».

Зазеленели по берегам красновато-бурого Меконга рисовые поля. В Такмау начал давать продукцию шинный завод, задымили трубы предприятий Пномпеня. В первые рейсы ушли отремонтированные локомотивы, ожили морские порты.

Около миллиона ребят учатся и посещают различные детские учреждения; более 70 тысяч взрослых занимаются в кружках по ликвидации неграмотности. Нам довелось побывать в некоторых школах. Я уже говорила, что советские школьники послали кхмерским друзьям подарки. Передача этих посылок происходила торжественно.

...Во дворе одной из пномпенских школ собрались учащиеся и учителя. Дети чинно стояли по классам, но нужно было видеть их нетерпение, их возбужденные лица, когда мы выложили на стол портфели, наборы школьных принадлежностей, краски, цветные карандаши, тетрадки! После митинга — концерт. Ребята пели, танцевали, читали стихи на своем напевном языке. Подарки советских школьников мы передали также в некоторые детские дома и в школу в Такмау. А вскоре в поликлинику пришли ученики соседней с госпиталем школы. Они принесли письма для советских ребят с Украины и из Белоруссии, приславших им дружеский привет.

Отношения с населением у нас установились самые теплые. Любознательные, добродушные кхмеры часто приходили к нам. Рассказы о Москве, Ленинграде, о нашей морозной зиме — снега-то кампучийцы никогда не видели — могли слушать без конца, лишь бы нашлся переводчик, рассматривали фотоальбомы о республиках СССР, о советских детях.

Провожали нас сердечно. Правительство Кампучии наградило всех членов отряда грамотами и почетными медалями «За освобождение Народной Республики Кампучии». В день отъезда пришли проститься многие бывшие пациенты. Принесли цветы и, прощаясь, не скрывали слез.

Свои дела в Такмау мы сдали новому подвижному отряду Советского Красного Креста, который уже приступил к работе.

Залечивает раны истрадавшая страна. Под руководством Народно-революционного совета она упорно, по кирпичику, складывает здание мирного, независимого и свободного государства.

Помочь новой Кампучии мы считали и считаем своим интернациональным долгом.

Записала Н. ВЬЮКОВА.

35 ТЫСЯЧ ЧАСОВ

Столько раз пройдет по циферблату часовая стрелка с момента, как тебе исполнится 14, и до твоего 18-летия! Много это или мало? Что приносят и что уносят эти часы? Куда бежит время и как его догнать?

«Самое дорогое, что есть у человека, это жизнь. Но если всмотреться в эту самую жизнь поподробнее, то можно сказать, что самое дорогое — это Время, потому что жизнь состоит из времени, складывается из часов и минут...»

ПОДРУЖКА

Эти строки могут стать эпиграфом ко всему нашему разговору. Я их выписала из книги Даниила Гранина «Эта странная жизнь», документальной повести-раздумья о Человеке и Времени. Книга вышла несколько лет назад, но интерес к ней и споры вокруг нее не гаснут. Горячо обсуждали ее на диспуте и старшекласники 16-й московской школы. Разногласий было много, но было и единство — в остро пробудившемся ощущении быстротечности Времени, в осознании необходимости беречь и экономить его. Принято считать, что это привилегия людей зрелого возраста. Сегодня проблема времени «помолодела».

Даниил ГРАНИН

РАЗМЫШЛЕНИЯ ВСЛУХ

Мне самому это кажется странным, но иногда я думаю, что раньше, в старые времена, допустим, в XIX веке, то ли сутки были длиннее, то ли Земля медленнее вертелась. Или год длился дольше? Ныне день укорачивается, время убыстряется. И уже на протяжении моей жизни я ощущаю, как времени становится меньше, хотя, в общем, его вроде бы должно становиться больше.

Ну вот, к примеру, я только что приехал из Америки. Мы летели из Монреаля в Москву без посадки, всего 11 часов. Совершенно поразительно даже по сравнению с 20—30-летней давностью, когда приходилось добираться с посадками. Значит, сэкономилось время? Повсюду мы экономии достигаем: ездим в метро, пользуемся счетными машинами, вместо писем придумали телеграммы, вместо того, чтобы макать гусиное перо, строчим шариковой ручкой. Эскалаторы, компьютеры, телетайпы — весь технический прогресс, НТР направлены к тому, чтобы сэкономить, выиграть время. А дефицит его увеличивается. Цейтнот ощущают даже подростки. Времени нет... Уже с молодости это раздражает и мучит человека. Он не знает, как обращаться с собой, с жизнью, отпущенной ему. Проблема для многих непонятная, даже в чем-то таинственная.

Вот почему, знакомясь с архивом и дневниками своего героя, ученого Александра Александровича Любищева, человека выдающегося, своеобразного, я заинтересовался его системой взаимоотношения со временем. Потому что это в какой-то мере было и моей личной проблемой. Меня тоже очень занимало, как обращаться со временем, откуда его брать, как им пользоваться, как сделать, чтобы его поменьше уходило впустую. Я занялся не историей жизни Любищева, не его научными работами, что тоже очень интересно, а сузил повествование. Мне показалось, что опыт Любищева, поразительная система, которую он создал и пользовался в течение 56 лет, заслуживают подробного рассмотрения.

При жизни Любищев опубликовал около 70

научных работ: по теории эволюции, сельскому хозяйству, генетике, защите растений, философии, энтомологии, зоологии, истории науки. Он занимался классификацией определенного вида насекомых-вредителей и собрал коллекцию в шесть раз большую, чем в Зоологическом музее. Он читал лекции, руководил кафедрой, ездил в экспедиции. Диапазон его занятий, знаний трудно определить. Среди его работ был и медицинский трактат, и эссе «Об афоризмах Шопенгауэра», и исследование об Иване Грозном, и труд «О значении битвы при Сиракузах», раскрывший такие глубокие знания истории, что специалисты-античники стали советоваться с ним, посылали на отзыв свои диссертации. Он относился к тем редким людям, деятельность которых значительно превосходит человеческие возможности.

Каким образом ученый успел так много сделать? Это и составляет предмет разговора в книге. Если говорить упрощенно и коротко, суть его способа, его системы состояла в том, что он планировал каждую минуту своей жизни и строго учитывал ее. Я изучал дневники Любищева — сотни страниц, они представляли краткий перечень сделанного за день, а рядом стояли цифры — количество часов и минут, отданных той или иной работе, отдыху, чтению, переписке и т. д. Поражала точность, с какой выполнялся план.

Время выступало у Любищева не физическим понятием, простым циферблатным верчением стрелок, а понятием нравственным. Оно все было наполнено. Потерянное воспринималось как бы отнятым у науки, растроченным, похищенным у людей, для которых он работал. Обращение со временем было для него и вопросом этики: время — самая большая ценность, и нелепо тратить его для ссор, соперничества, удовлетворения самолюбия.

Можно ли смолodu использовать этот

Наши читатели признаются:

«Я прожила свои 17 лет совсем не так, как хотелось. Больно, что не вернуть назад утраченные годы...» (Наталья С., десятиклассница, г. Донецк);

Тревожатся:

«Мало вокруг меня людей, которые умеют распоряжаться временем...» (Светлана П., студентка текстильного института, г. Иваново);

Ждут совета:

«Я хотела бы поговорить о цене времени и в этой связи о возможностях самовоспитания...» (Марина М., учащаяся техникума связи Москва).

Эти настойчивые письма и продиктовали решение обратиться за советом к известному писателю, лауреату Государственной премии СССР Даниилу Александровичу Гранину. Наш корреспондент Ада Дихтярь встретила с Даниилом Александровичем у него дома, в Ленинграде. Свидетелем этой беседы был магнитофон. Он и определил жанр материала.

опыт — распределять время, планировать его, анализировать каждый прожитый день? Вот вы говорите, что ученики одной из московских школ, споря по поводу моей книги, предполагают, что такая система якобы может «засушить», обеднить человека. У меня была довольно большая почта — проблема вызвала разного рода отклики, — и я заметил такую вещь: некоторые люди пытаются очернить эту систему, чтобы позволить себе не пользоваться ею и как бы заранее оправдать себя. Мне это напоминает школьника, который не хочет готовить уроки и заранее, еще не раскрыв учебник, говорит, что он ничего не понимает. Так и здесь.

Для того, чтобы представить, обеднит тебя эта система или, наоборот, обогатит, для этого надо попробовать разглядеть, рассмотреть, как расходуется время твоей жизни.

Если бы человек отважился — подчеркиваю: отважился! — взять день, сегодняшний или вчерашний (лучше, конечно, сегодняшний), и хронометрировать его с точностью хотя бы до 5—10 минут, чтобы выяснить, как он тратится, у многих получилась бы поражающе печальная картина, где выявится, сколько его уходит впустую!

Обеднит — не обеднит? Любищева эта система не обеднила, не превратила в робота. Он старался наполнить смыслом каждую минуту. А наполнение смыслом — оно обедняет или обогащает? По-моему, обогащает.

Еще один вопрос моих молодых оппонентов — насчет того, что слишком бережное отношение ко времени воспитывает односторонность, когда молодой человек или девушка, увлекшись, например, спортом или готовясь в будущем заниматься техникой, не считает нужным переводить свое дорогое время на литературу или, предположим, театр. Другие, может быть, многосторонни в своих интересах, но им

жалко тратиться на общение с друзьями, на какие-то чисто человеческие отвлечения, необходимые людям, но не укладывающиеся в их распорядок дня.

Должен сказать, что мой герой сталкивался с такими проблемами. Он очень любил музыку и литературу, однако при планировании времени этому не хватало места в сутках. Но затем он убедился (на нелегком опыте убедился), что ему не обойтись без художественной литературы, без искусства. При вдумчивом отношении к делу даже самые закоренелые «технари» ощущают необходимость гуманитарных знаний, гуманитаризации своей жизни. Почему? А потому, что искусство, литература развивают фантазию, воображение, с оскудением которых вырождается в человеке творческое начало. Они позволяют легче адаптироваться в быстро меняющемся мире науки и техники. Наконец, даже вот при таком прагматическом, рациональном подходе к своим делам и занятиям нужно помнить, что искусство, литература, театр, кино позволяют лучше познать себя и окружающих. Каждый живет в коллективе. Работает он в нем или учится, все равно надо знать и понимать самого себя, свои возможности, извивы своего характера и надо понимать тех, кто рядом. Вот почему людям нужно искусство, оно восстанавливает связь с другими людьми. Даже через этот вот рационализм, который у нас почему-то стал бранным словом и который никак не должен быть таковым, потому что «рацио» значит «разум». Но...

Но есть другая область жизни. Область многогранных человеческих чувств: сострадание, отзывчивость, способность разделить радость. Мы замечаем, как это понемногу отодвигается под напором прагматизма жизни, машинности ее, от приобретаемой смолodu привычки все мотивировать логически. Надо сказать, что Любичев очень много времени отдавал общению. В разных формах. И на беседу, а больше — на переписку. Это было результативное дружеское общение. Оно действительно помогало людям, причем не только в научных вопросах. Ведь адресаты были самые разные: академики и студенты, журналисты, старики, давно оставившие работу, и заключенные. Одни нуждались в его советах, другие просто в теплом слове. Он как мог помогал им, естественно, жертвуя чем-то.

Человек не может не ограничивать себя, какой бы он ни был отзывчивый. Потому что есть работа, у каждого есть обязанности — все это неизбежно заставляет от чего-то отказываться, а что-то выбирать. Система, которой пользовался мой герой, оставляет на общение, на проявление всей полноты чувств больше времени.

А мы, живущие порой беспорядочно, как придется, плывя без руля, без ветрил в потоке времени, мы, которые боимся подобной системы и заранее упрекаем ее в том, что она может превратить нас в бездушных, сухих людей, мы-то сами, если честно признаться, и забываем друзей, и годами не общаемся, и забываем поздравить близких, забываем навестить в больнице, встречаемся наспех, кое-как, отде-

лываясь формальными фразами. Да что говорить...

Людей по их отношению ко времени можно разделить на две категории: на тех, которым времени не хватает, и тех, которые не знают, куда его расходовать, куда девать, и убивают его. Этого не понять в молодости, но жизнь маленькая, и убивать время — это все равно, что убивать жизнь, убивать отпущенное тебе судьбой, природой, обществом.

Пусть вам не покажется странным, но после этих резких слов я сейчас стану защищать безделье. Ваших читателей волнует, как относиться к «бездельному времени». Я лично отношусь к нему с уважением. Человек гуляет по лесу, по городским улицам, у реки долго смотрит на воду. Он или дает отдых своему мозгу, своей нервной системе, или просто наслаждается красотой. Размышляет о чем-то, пусть не явном, позволяет витать своим мыслям, фантазии, воображению, он остается наедине с собой. Все это необходимо для человеческой природы. Но давайте отличать безделье от пустоты, когда время гибнет в никчемных разговорах, в каких-то тупых пререканиях, в забвении козла, картежных играх, телефонной болтовне. Как разнообразно мы умеем губить целые куски своей жизни!

Вернемся к тем, кому времени не хватает. Вы привели в пример московских подростков, которые у себя в Чертанове переоборудовали жэковский подвал под театральную студию, часами репетируют и ставят там пьесы, а между тем их родители в панике: большинство «артистов» — десятиклассники, им и без театра не управиться со школьной программой. Как быть в таких случаях?

Прежде всего это очень хорошо, когда возникает такая проблема. И чем она серьезней, безвыходней, тем лучше. Потому что она заставляет молодого человека взглянуть на свою жизнь, в свой день, в свой месяц. Как решать проблему в данном случае? Либо учеба — либо занятие любимым делом? К сожалению, жизнь не дает возможности такого выбора. У каждого человека есть обязанности, которыми он не может пренебречь. Есть долг. Долг и обязанность — их надо выполнять: надо учиться, получить среднее образование, подготовиться к работе или продолжению учебы. И рядом есть еще какой-то интерес, тяга, жажда наполнить жизнь еще каким-то смыслом. Ничего не поделаешь, надо изыскивать такую возможность — совместить выполнение долга с серьезными увлечениями, разнообразием интересов.

Может быть, и смысл нашего разговора как раз в том, чтобы посмотреть, как найти дополнительные резервы времени. Отнимите из суток 8 часов на сон. Еще 6—7 часов — на учебу. Как мы используем остальное? Глупейшим образом иногда.

Система Любичева не признавала времени, не годного к употреблению. Всякое время — рабочее и нерабочее — ценилось одинаково дорого. Не было вопроса: работать за счет сна или все время, свободное от сна. Речь могла идти о том, чтобы правильно использовать

рабочее время, находить время внутри времени. Надо было научиться отстраняться от окружающего, чтобы три часа, проведенные за работой, соответствовали трем рабочим часам — не отвлекаться, не думать о постороннем, не прислушиваться к разговорам. Не было понятия «время отдыха». Отдых — это смена занятий. Не было и «отбросов» времени. Едучи в трамвае, автобусе, стоя в очереди, Любичев читал. Или шел, обдумывая по дороге свои проблемы.

Любой час засчитывается в срок жизни. Они все равны. И за каждый надо отчитываться.

Человек может жить гораздо осмысленней и красивей. Потому что это просто некрасивая жизнь, когда время уходит на топтание, перебалтывание и перекуры.

При всем том есть одно исходное положение, мне думается, самое главное. Экономить время, разумно использовать его, беречь — но во имя чего? Александр Александрович Любичев не ради самоцели создавал свою систему отношений со временем. У него было зачем это делать: огромная научная задача — разработать теорию происхождения организмов, которая и потребовала от него создания этой системы. Иначе ему было не осуществить свои планы, просто не успеть. Значит, цель жизни диктует систему отношения со временем.

Мне могут возразить, что не каждый человек — великий ученый или просто ученый, не каждый человек, особенно в молодые годы, может сформулировать себе цель на всю жизнь. Правильно. Но ничего нет плохого в том, чтобы просто экономить время. Экономить для того, чтобы жить интереснее.

Меня иногда спрашивают, как я сам воспринимаю своего героя и отразилось ли его поведение на моей жизни. Отразилось! Я стал болезненно ощущать время. Для меня просто тяжело теперь не наполненное смыслом его содержание, когда оно уходит впустую. Раньше я относился ко всему этому беспечно, не ощущал драгоценности мгновения. Ощущение, что жизнь состоит из часов и минут, — как раз то, что появилось у меня в результате работы над «Этой странной жизнью». Я знаю, есть люди, которые применили, приспособили систему Любичева к своей жизни и работе.

Проблема разумного человеческого обращения со временем становится все настоятельной. Проблема эта помогает человеку понять смысл своей деятельности. Время — это народное богатство, такое же, как недра, лес, озера. Им можно пользоваться разумно и можно его губить. Когда-нибудь в наших школах начнут учить детей «временипользованию». Учить, как беречь время, как его находить, как добывать. Воспитывать благоговейное отношение к времени жизни, отпущенному нам судьбой.

Искать потерянные минуты даже интересно! Можно, например, заранее купить поздравительные открытки — при случае не надо бежать в киоск. Или завести «полку для гостей». Новые марки, альбом репродукций, журнал мод, слайды — все, что мне хочется показать подругам при встрече, я кладу на эту полку. Придумала я себе и «срочный ящик». Расположен он в письменном столе и почти всегда пуст. Но если очень спешу, то вся моя незаконченная работа переключивается в этот ящик. Возвратившись, я без промедления продолжаю начатое дело.

Рита Лянге, 14 лет

Москва.

КАК Я НАШЛА 60 МИНУТ

Меня всегда восхищали ровесники, которые все успевают: и учатся хорошо и любимым делом заниматься. У меня же время как сквозь пальцы просачивалось — едва хватало на уроки.

Почему я успеваю меньше других? Куда уходит время? Потом поняла, куда. Я непрерывно навожу порядок. Вернее, вынуждена его наводить. Допустим, мне нужен купальник. Полчаса поисков — и я нахожу его... среди зимних вещей. Попутно замечаю, что нарядное платье висит на стуле вместе с домашним халатиком и ночной сорочкой. Через пару дней после капитальной уборки, на которую я убила свободное время, на моих полках — опять полный разгром. И я пришла к

выводу, что каждая вещь должна иметь свое постоянное место.

Когда я убедилась, что теперь у меня настоящая система, попросила маму устроить мне проверку. Она называла вещь или книгу, а я искала. И, представьте, все находила чуть ли не с закрытыми глазами и в считанные секунды!

Так я вернула себе больше часа свободного времени. Трачу его по своему усмотрению: читаю, кончаю свитер (научилась вязать!), могу погулять подольше...

«НИЧЕГО НЕ УСПЕВАЮ...»

Доброе утро, день или вечер, «Подружка!» Не удивляйся, что я так обращаюсь к тебе. Все в моей жизни перепуталось: и вправду не пойму, день или вечер. Стараюсь лечь попозже, встать пораньше — занимаюсь. Одним словом, 10-й класс. Лыжи и коньки я в эту зиму даже не доставала с антресолей. Не помню, когда в последний раз за хлебом ходила. Воротнички к форме и те мама пришивает. А результат? Отметки стали хуже. Ничего не успеваю, даже поесть некогда. Кроме уроков, много дополнительных занятий. Как выйти из цейтнота? Только не говори про режим дня — оскомину набило: и учителя твердят и родители. Хватит! Это я в третьем классе рисовала крупными буквами: «Подъем в 7, отбой в 9», сейчас столько дел, что и не запланируешь заранее. Может быть, ты, «Подружка», что-нибудь посоветуешь? Отвечь поскорее.

Наташа Седых, г. Чебоксары.

Наташа, письмо, которое ты прислала «Подружке», редакция передала по назначению — к нам, в Научно-исследовательский институт гигиены детей и подростков Министерства здравоохранения СССР. Оно как будто специально собрало все самые характерные просчеты в организации жизни выпускников школ, которые мы стараемся исправить с помощью действенного и, на наш взгляд, единственного средства — разумного распорядка дня. Слышу твой недовольный голос: «Опять о режиме...» Наберись терпения, дочитай до конца.

К сожалению, не ты одна — многие старшеклассники крадут у себя два, а то и три часа сна. А это во вред и здоровью и учебным занятиям. От систематического недосыпания происходит нарушение процессов возбуждения и торможения. Человек становится неуправляемым. Ты и сама, наверное, замечала за собой: болтаешь, без умолку, не к месту смеешься, случается, льешь слезы по пустякам. Соображаешь быстро, но делаешь массу мелких досадных ошибок. Схватываешь суть нового материала, но, придя домой, не можешь вспомнить объяснение учителя. Случается и обрат-

ное — торможение. Ты делаешь все как во сне, становишься вялой, сверхмедлительной, за урок не выполняешь то, с чем раньше справлялась за пятнадцать минут.

Некоторые твои ровесники думают так: сегодня посижу попозже, а отосплюсь в воскресенье. Но природа заложила в человеческий организм гармонию — он должен работать ритмично. Вспомни результат такого вот двенадцатичасового сна. (Это наверняка и у тебя бывает.) Встаешь с головной болью, в плохом настроении, все медленно делаешь, медленно соображаешь. Произошло чрезмерное торможение всех функций организма — он не хочет мириться с дисгармонией.

Ты, Наташа, пытаешься найти, выиграть время, а в конечном счете теряешь не только его, но и здоровье. Не хочу тебя пугать, но давай посмотрим, чего можно ждать от всего этого. Истожнения нервной системы, хронических головных болей, раздражительности, а возможно, и более серьезных нервных заболеваний. А как портится у таких ребят характер! Как тяжёлы они становятся даже в общении с родными!

Если ты, Наташа, способна критически оценить свое поведение, ты обязательно заметишь у себя и симптомы раздражительности и капризности. Вспомни утро. Тебя, как всегда, ждет готовый завтрак. Но вместо «спасибо» близкие слышат от тебя: «Не буду — некогда». Так мимоходом ты обижаешь их, заставляешь переживать: они-то ведь хорошо понимают, что, уходя голодной, ты вредишь сама себе. Еда — энергетическое топливо организма. Оно снабжает питательными веществами кровь, которая несет их ко всем клеткам и в том числе в мозг. Это губительно и для желудка. Через каждые четыре часа (это ты прекрасно знаешь из уроков анатомии) в нем увеличивается количество пищеварительных соков, которые должны перерабатывать пищу. А так как желудок пуст, то он может заняться «самоедством», начав перерабатывать собственную слизистую оболочку. Нам, врачам, больно смотреть, когда, скрючившись, как старички, вы приходите к нам с жалобой: «Болит живот».

Не меньше, чем в еде, твой организм нуждается в чистом воздухе. Срочно достань с

антресолей лыжи, пока не прошла зима. Весной сагитируй подруг хотя бы на школьной площадке с полчаса поиграть в волейбол или баскетбол. Помощь по дому: уборка, приготовление обеда, то же пришивание воротничка к форме даст возможность отдохнуть уставшим клеткам коры головного мозга, к которым ты относишься так беспощадно.

Кстати, хотелось бы заметить, что некоторые твои ровесники устраивают порой своему мыслительному аппарату настоящее испытание. Я говорю об известной «хитрости» — на одном уроке готовить другую. Вполуха вы слушаете, что говорится в классе, одновременно пытаетесь сосредоточиться на том, что пишете (или списываете), да еще заботитесь о «конспирации». Моральная оценка вам хорошо известна, а медицинская: вы перегружаете нервную систему, вдвое быстрее устает перетруждаемый мозг, раздваивается внимание. Когда это становится правилом, нарушения функций внимания неизбежны.

Но вернемся, Наташа, к твоему письму. Ты права в одном: многообразие твоих занятий не позволяет заранее все предусмотреть и регламентировать. Важно, чтобы незыблемой была основа, на которой строится распорядок дня. Сон не меньше восьми часов. Утром — горячий завтрак, который должен содержать четвертую часть всего дневного рациона. На большой перемене — второй завтрак. Обед — 35 процентов всей дневной пищи. Не помешает и полдник — чай или кефир с сахаром и булка. Ужин — не позже чем за два часа до сна. Найди возможность несколько раз за день побывать на воздухе, чтобы в целом это составило 2—2,5 часа. Не садись за уроки сразу по возвращении из школы. Наблюдения показали, что работоспособность, если ее изобразить графически, имеет вид двугорбой кривой. Первый пик работоспособности падает на 9—11 часов. В 14—15 он снижается до минимума и примерно к 16 часам достигает второй вершины. После 19 часов снова спад. Прими все это к сведению.

Хочется надеяться, что наш совет, если приложить еще и волю, поможет тебе выйти из цейтнота и, главное, достичь цели.

Ц. УСИЦЕВА,
кандидат медицинских наук

Рисунок В. ШКАРБАНА

ЗАНЯТОЙ ЧЕЛОВЕК

Из разговора, услышанного в автобусе

— Не везет! Учила биологию — вызвали по физике. Дома теперь будет скандал! Самое обидное, что я и физику собиралась сделать, даже в кино из-за этого не пошла, да не успела. Из школы пришла — уснула. Почему-то... Встала в шесть. Форму физкультурную стирала и полтора часа утюгом сушила. Я, правда, еще с вечера о ней вспомнила, но неохота было стирку затевать. Ну вот, часок поспала и сразу взялась за биологию. На-

шла тетрадку, а в ней нет последнего урока. Я даже перепугалась, а потом успокоилась: оказывается, я в четверг алгебру на биологии делала. А Олег Пальч знаешь какой? Ужас! Тетрадка не в порядке — пара, как бы ты ни ответила. Стала Храбровой звонить, чтобы у нее списать, что он говорил на последнем уроке, — занято. Раз набрала, два — все занято. С кем же это она, думаю, болтает? Номер Акимушкиной кручу — они же теперь подруж-

ки — длинный гудок. Значит, не с Акимушкиной. Заварзаевой звоню — тоже длинный. Значит, не с Заварзаевой. И тут меня осенило: Смелков! Так и есть! И у нее занято и у него. Представляешь, новости какие. Ладно, решила, вы болтливые, а я упорная — пробьюсь. Полчаса на телефоне висела, а они все любезничали. Делать, что ли, людям нечего? С Акимушкиной договорилась и побежала к ней. Да нет, не сидела я у нее, некогда рассуживаться. Мы только сапоги примерили, которые ее мать купила — модные на шпильке, и я быстренько домой. Биологию выучила — уже вечер, мама пришла. И сразу вопросы. Почему посуда после завтрака не вымыта? Я последняя утром ухожу и должна все на кухне прибрать, но из-за этой дурацкой формы не успела.

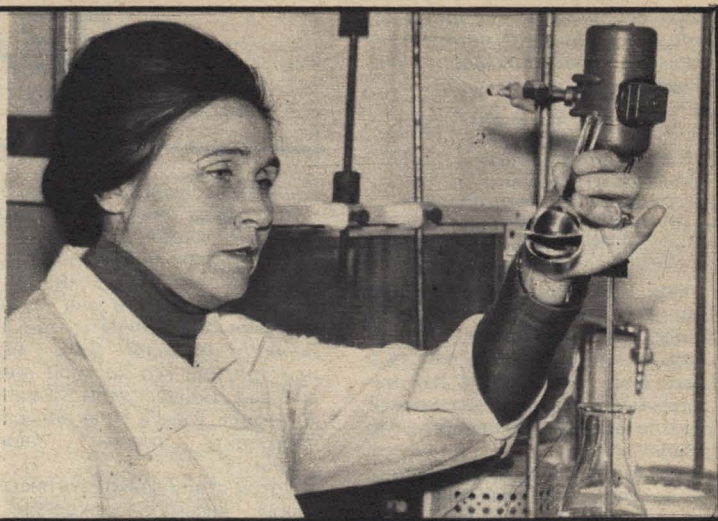
Пришлось бросить уроки и мыть посуду. Вымыла. И снова: почему хлеба в доме нет? Хлеб я по дороге из школы обычно покупаю, а тут забыла. Побежала за хлебом, а в магазине очередь: в самый час-пик угодила. Потом мы ужинали, потом отец телевизор включил, меня, естественно, прогнали учить уроки, но делать уже ничего не хотелось. Вот и влипла с физикой.

Какое кино? О чем ты говоришь? Мне сейчас уборкой заниматься. Утром готовальня куда-то запропастилась, пришлось весь секретер, всю комнату переворнуть. Скорей бы уж каникулы, хоть передохнуть немного...

К сожалению, не могу поставить подписи под этим монологом: присваивать чужую исповедь не хочется, а автор неизвестен. Но, может быть, он еще найдется, отзовется и назовется, несмотря на свою страшную занятость.

«Подружка»

ЗВОНОК С ЭКВАТОРА

Мария Степановна Биденко.
Фото П. СУСЛОВА.

За окном сырая прибалтийская зима, тусклый, облачный день, а здесь бушуют штормы Атлантики, доносится знойное дыхание Африки. Тут можно встретить человека, еще вчера бороздившего воды далеких морей, и, подняв телефонную трубку, услышать голос, звучащий где-то возле экватора.

Такой звонок и застал меня в кабинете Марии Степановны Биденко, заместителя директора Атлантического научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии. Будто и не в тропиках где-то, а рядом, из соседнего дома звонит Светлана Алексеевна Артюхова, заведующая лабораторией консервного производства. Сообщает: «Вчера перешли экватор. Вижу за иллюминатором берег Африки!»

Но не ради лирических впечатлений звонит в Калининград Артюхова. Среди безбрежной водной глади на борту корабля отрабатываются технологические режимы консервирования новой продукции океана. Возникла идея — ее нужно проверить на опыте, а для этого требуются и совет и некоторые материалы.

— Вас поняла, Светлана Алексеевна. Мысль правильная. Через три дня к вам выходит «Жемчуг», материалы и научные инструкции передам, — говорит Биденко.

И снова течет наша беседа.

— Мария Степановна, расскажите, пожалуйста, о самом удачном вашем исследовании. О вашей любимой теме.

Улыбнулась мягко, чтобы не разочаровать меня, ответила:

— Я бы рада, да нет у меня «своей темы». Больше того, ни одного исследования я не начинала по собственному замыслу. Это теоретики, ученые, избравшие фундаментальную науку, подчас годами вынашивают тему, всю жизнь углубляются в избранные проблемы. А мы прикладники. АтланНИРО — научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии — должен исследовать биологические ресурсы океана, оценивать их запасы, давать рыбакам рекомендации, что, где и когда вылавливать, каким методом. Цель самая практическая: «дары моря» — на стол советских людей. Ну, а я заместитель директора по технологическим исследованиям. Передо мной стоят и вовсе конкретные проблемы. Те сто тридцать научных сотрудников из семи лабораторий, какими я непосредственно руковожу, заняты совершенствованием процессов добычи, хранения и приготовления традиционной морской продукции и разрабатывают технологию для новой. Все наши исследования планируются народнохозяйственными организациями. Сегодня — одна тема, через год — другая, та, что будет подсказана жизнью, интересами хозяйственными, государственными. Поверьте, здесь есть свои плюсы. Попробую показать вам это на примере.

... Технология приготовления шпрот известна. В прибалтийских республиках эти деликатесные консервы делают из кильки. Она ловится у самого берега. Сразу же коптится, закатывается в банки, стерилизуется. Калининградские рыбаки ловили ту же кильку, но далеко в море, в двух-трех сутках пути от берега. За это время рыба становилась непригодной для консервов.

По восемь раз в месяц выходила Мария Степановна в море на рыболовном траулере МРТ (его прозвали «мартышкой» за вертлявость, за то, что реагирует на любую волну). Ведь с берега не увидишь всего, что ее волнует. Не мнется ли килька тралом? Нельзя ли ее бережнее поднимать наверх? А главное, быстрее доставлять на берег? «На сей раз попробуем довести рыбу со льдом, охлажденной», — предлагала она. Сама грузила этот лед, передавала ящики с килькой на берег, чтобы проверить, каким может быть ритм работы. И сырье было доставлено в полной сохранности, свежим... Но из охлажденной рыбы шпроты не получались...

И тогда она предложила попытаться делать шпроты из свежеморо-

женной кильки. Идея была отвергнута высокими авторитетами. Но Мария Степановна проявила упорство...

Триста вариантов испробовала Биденко. Триста! Килька размораживалась, коптилась, но при высокой температуре стерилизации лопалась, расплзлась. Пришла мысль: освободить рыбу от излишней влаги на первом этапе, сделать «суше». Поднималась температура копчения. И когда она сравнялась с температурой стерилизации, стало ясно: технологический режим найден. Консервы отвечали всем требованиям ГОСТа. Мария Степановна, человек деликатный и скромный, испытала не только радость, но и неловкость, когда настало время сказать, что все же удалось.

— Радуюсь, когда вижу и консервы «Тунец» — мы делаем эту рыбу в собственном соку, не обжаривая в масле, — говорит Мария Степановна. — Хозяйки довольны: можно в суп, можно в пирог. Очень вкусны рыбные колбаски, рыбные пельмени — технологию изготовления фарша для них разработала тоже наша лаборатория.

Позже я узнала, что за разработку технологии производства пищевого мороженого фарша из мелких океанических рыб прямо на судах Биденко была отмечена правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени.

Почему она стала студенткой Астраханского института рыбного хозяйства? Наверное, потому, что все детство ее прошло на реке, в лодке. Отец — бакенщик, рыбак, рыбу она, как говорят, чувствовала. После института вместе с мужем (замуж вышла за своего однокурсника) поехали на работу в Гурьев. Пройдет немного времени, и супруги, забрав сыновей (а их было уже двое), поедут в Москву, в аспирантуру. Окончив ее, получат направление в Калининград.

В пятьдесят восьмом году, когда Биденко приехала сюда, началось освоение новых районов лова в Атлантике. Изучались неведомые породы рыб, предлагалось новое сырье для консервной промышленности. Она выходила на судах в дальние экспедиции, билась над очередной проблемой. С годами, с опытом пришло умение видеть перспективные темы, перспективные направления в работе... Теперь ей это положено и по должности.

... Поздняя ночь. Тихо в квартире. А Мария Степановна не спит. Она вообще спит мало — фронтовая привычка. Совсем юной прошла она всю войну: Сталинград, Курская дуга, переправа через Днепр, за которую награждена орденом Красной Звезды... От книжки отрывается лишь под утро. Чтение нередко прерывается — надо записать пришедшую в голову мысль, чтобы не забыть. Иногда решение трудной задачи приходит во сне, и она просыпается, чтобы записать его... Утром подниматься не спешит, завтрак готовит муж, а за ней — обед и ужин. Пешком минут двадцать идет в институт. На ходу хорошо думается. С нежностью вспоминает о сыновьях. Оба от нее вдали. Старший, Владимир, пошел по стопам родителей: учится в Москве, в аспирантуре ВНИРО. Здесь, в Калининграде, живет его жена и две дочки, любимые внучки Марии Степановны. Младший, Сергей, — судостроитель, судьба занесла его на Сахалин. И о муже думает: как хорошо, что он рядом, заботливый и внимательный. Иной раз засидится она на работе, пропустит обед — Геннадий Емельянович откроет дверь, молча положит перед ней сверток с бутербродами, чтобы могла перекусить.

Заботы, заботы... Они уведут Марию Степановну далеко от ее рабочего кабинета. Коммунистка Биденко (она вступила в партию в девятнадцать лет, на фронте) — член городского комитета КПСС. Она возглавляет областной Комитет защиты мира — мира, который так трудно завоевывался и так нужен всем людям на земле.

Г. ТЕМНИКОВСКАЯ

Э то sereneкое утро вдруг осветилось для меня радостью: я держала в руках письмо от сына и читала его стихи:

Представь, что рядом — это я,
Припомни голос мой,
А на исходе декабря
Я возвращаюсь домой.
Каких-то несколько недель —
И из Баку-дождей
Я прилечу в Москву-метель
Предновогодних дней...

Мой Сережка! Каким-то образом догадался, что я немного хандрю, и нашел способ поддержать меня. По пути на работу я заметила, что улицы стали нарядными — озорные снежинки кололи лицо и укрывали стылую землю...

До возвращения сына из армии оставались считанные дни, меньше месяца. Мне вспомнилось, как, проводив его, я вернулась в опустевшую квартиру. Пес Алдан, положив голову на вытянутые лапы, неподвижно лежал около старенького дивана, на котором спал его уехавший хозяин. Помню, в те первые и самые трудные часы без Сережи я невольно подумала: «Вырастила. Теперь направлять его в жизни будут армейские командиры». Мне тогда казалось, что я закончила школу материнства. Но очень скоро поняла, что учиться в этой школе и сдавать экзамены — один за другим — мне предстоит всю жизнь.

Перебираю сейчас Сережины письма. В первых сын, как мы с ним договорились, подробно описывал армейский быт. И я радовалась тому, что мой парень все умеет, пришит воротничок или оторвавшуюся пуговицу для него чепуховое дело, что ему не страшны и физические нагрузки, которые порой пугают новобранцев.

«...Сейчас пришел, а руки еле двигаются — замерзли (видишь по почерку?). Сегодня дополнительно к строевой была и физподготовка. Бегали два круга по «орбите», отжимались и качали пресс. «Орбитой» зовем кольцевую дорогу по холмам, овражкам длиной в один километр. Я бегаю свободно, почти не устаю, но

ДВА САМЫХ ГЛАВНЫХ

кое-кого пришлось тащить под руки — когда бежали второй раз после «гусиного шага».

Порой приходили короткие письма, на полстранички.

«Впервые за три дня выпала возможность написать, так как личного времени было мало или тратили его на свой внешний вид. Сейчас дали 50 минут. Я должен успеть тебе написать, прикрепить погоны, зашить брюки...»

Потом стали приходиться письма-споры, письма-рассуждения. И именно эти письма сыграли роль лакмусовой бумажки, выявившей мои просчеты и заслуги в воспитании сына. До армии он окончил ПТУ № 85, получил специальность электромонтера ОДС и телеавтоматики. Я благодарна преподавателям училища. Но Сережка, к сожалению, не очень-то утруждал себя занятиями, учил в основном то, что ему нравилось: литературу, историю, эстетику, английский, специальность. По остальным предметам бывали тройки.

— Тройка — отвратительная отметка, — горячилась я тогда. — Неужели тебе хочется быть посредственностью?

— Тройка — это удовлетворительно, — улыбаясь, возражал он...

И вот письмо:
«Сегодня, мама, получил «хорошо» по тактике. Только это «хорошо» означает «плохо» — надо все знать отлично. И я сумею, увидишь! Взял обязательство: закончить учебу отличником боевой и политической подготовки».

Сергей очень ждал дня принятия присяги.

В его заметке в армейскую газету так описано это событие: «...Ровно стоят шеренги бойцов. Одна рука плотно обхватила

шейку приклада автомата, другая прижата к туловищу. Доносятся взволнованные слова: «Я, гражданин Советского Союза... торжественно клянусь...» Еще бы! Ведь именно сейчас, после произнесения клятвенных слов, они становятся полноценными членами части — нашего воинского товарищества.

На трибуне к микрофону подходит мать молодого солдата Алиева:

— От имени всех матерей я поздравляю вас с одним из самых торжественных событий в вашей жизни — днем принятия присяги. Присяга дается один раз, но навсегда. И хочется верить, что все вы станете отличными воинами, а ваши матери смогут гордиться вами...

Она очень волновалась, эта мама. Мама, мать солдата. Нелегко, когда самого дорогого человека забирают от тебя на два года. Нелегко на сердце и беспокойно: кто же ему теперь подскажет, поможет, кто о нем позаботится?.. Но зря волновалась мама — отличные командиры в нашей части и отличные ребята служат в ротях. Верные и надежные друзья. Не дадут оступиться новичку. Так что можешь быть спокойна, мама: через два года вернется сын окрепший и возмужавший.

Медленно перебирает ветер тугое полотно знамени, недвижимо стоят плотные ряды бойцов — моих товарищей. Стою вместе с ними и я. Стою и думаю: «Какое это почетное, почетное, хотя и нелегкое дело — быть защитником Страны Советов!»

В сыне с детства удивительно уживались тройки с неумейной любознательностью. Я пыталась как-то направить эту любознательность. Хотелось, чтобы он

лучше знал огромную нашу страну, ее историю, ее природу. Но, к сожалению, возможности путешествовать у нас почти не было. Поэтому когда ко мне пришло солдатское письмо из Баку, я обрадовалась: юг, море — сколько нового парень увидит!

«После стрельбища мы решили сходить на экскурсию в скалы. По дороге видели огромный валун. По преданию, на нем когда-то сидел Александр Македонский. Можно различить полустершуюся выбитую надпись на латинском языке. Потом полезли в пещеру. Там когда-то находились стоянки первобытных людей. Знаешь, мам, как интересно! Потолок — огромная плита, закованная сотнями, тысячами костров. На стенах кое-где пробираются очертания фигурок. Две из них (они все под учетом и пронумерованы) вполне отчетливы: олень и человек».

...А в Москве лютовал мороз. «Как хорошо, что ты служишь в теплых краях», — писала я Сереже. Но он вдруг затосковал.

«Все-таки московская зима лучше. А здесь зима — не зима, что-то типа осени, только нет такого разноцветного наряда, как у нас. Ни на лыжах, ни на коньках не побегать. Скудная зима».

Что ж, вполне закономерна тоска по местам, где вырос. Плохо, если б было иначе.

Сын внимательно приглядывался к людям, с которыми служил. Он рассказывал мне о товарищах и командирах. «Сегодня с нами, новичками, говорил командир части. По-моему, отличный человек: заботится о солдатах, простой в обращении, любит пошутить».

Что скрывать, очень волновало меня, как сложатся у Сергея взаимоотношения с товарищами. Позднее Сергей так оценивал

Ослепительные крылья

1

Не причитай над ней в печали:
«Зачем другой не родилась!..»
Нам не дана такая власть,
Чтоб обо всем, что будет, знали.
В младенце зыбко все пока.
И сколько не гляди уныло,
Природы

мудрая рука
Его еще не долепила.
Еще изменятся не раз
И лба и носа очертанья,
Еще откроется для нас
Его души живая тайна:
Взмахнут и сильно и красиво
Два ослепительных крыла!
Тогда поймешь, как ты была
Слепа
И как несправедлива.

Лариса РОМАНЕНКО

Дитя под сердцем носит
и цветет,
Как никогда еще не расцветала.
На стул садится вроде бы устало,
Но улыбается чему-то рот.
И нежен взгляд зеленых чистых глаз,
Он обращен в себя,
К сердцобиению,
Которое не слышно нам сейчас,
А ей дано услышать по веленью
Судьбы своей.

И слышит,
И полна
Она тревожной жадной созиданья,
И радостью святого ожидания
Как будто изнутри озарена,
Не говорит: «Я голодна уже...»
«Мы голодны»,
«Мы ждем гостеприимства» —
Так всходит в женской молодой душе
Нечаянное солнце материнства!

В ЖИЗНИ ГОДА...

свои первые полгода службы в армии: «Я справился с обязательствами благодаря моим наставникам, солдатам второго года службы. Они очень помогли мне. А потом мы вместе с ними завоёвывали звание одного из передовых подразделений».

Меня насторожили слова сына об одном солдате: «Хороший, интересный человек. Любитель выпить». Дело в том, что после окончания училища Сергей год работал в одном из ремонтно-строительных управлений Москвы. И там с первой же полочки с него потребовали «десятку на пропуску». А потом и еще нашелся повод и еще.

...Пришел Сережа как-то с работы, лег на диван с книжкой. В комнате витал еле заметный винный запах.

— Ты же обещал картошку пожарить, — упрекнула я и услышала в ответ:

— Ни Славка, ни Вадим, да никто из наших ребят такими делами дома не занимаются! Они считают, перед армией надо бы отдохнуть, а не работать.

Справедливости ради надо сказать, что такое заявление я услышала только однажды. Он, наверное, почувствовал, как огорчил меня. Перед уходом в армию Сережа самостоятельно сделал полный ремонт нашей квартиры.

А теперь это письмо... Я написала тогда сыну: «Любитель выпить может быть покладистым, добродушным, веселым. Но характеристика «хороший человек» ему едва ли подходит, так как у такого нет ответственности за ближнего, хотя бы за мать, которой он наверняка причиняет горе. На него нельзя положиться. Мне хотелось бы, чтобы ты, придя из армии, был тем человеком, слову которого я верила бы безгранично и который в любой ситу-

ации стал бы для меня моральной опорой».

Я знала — сын задумается над этими словами. Когда он был еще совсем маленьким, я звала его своим другом, к удивлению окружающих. На его долю выпало нелегкое детство: пяти лет остался без отца... А потом пошли «сюрпризы» переходного возраста. Но даже в самые тяжелые моменты, когда, казалось, у нас нарушалось взаимопонимание, Сергей не забывал все же, что он мой младший друг... Недавно сын написал: «До чего же противно глядеть на этих пьяных... Обо мне не беспокойся, я не собираюсь в пятьдесят лет ходить трясущимся старикашкой».

Девчонки... О них в армии вспоминают, когда хорошо и когда трудно. Они многое умеют, эти девчонки: одним только словом превращают слабого и неуверенного парня в сильного и все умеющего.

Сережа часто присылал мне для оценки только что написанные «тепленькие» стихи.

...Напрасно было утро,
Напрасно вечер длился,
На плечи белой пудрой
Напрасно снег ложился...

В этих стихах я почувствовала грусть. Что поделаешь — не все девчонки умеют ждать. Возможно, по этой причине он прислал мне откуда-то вычитанную цитату: «Наверное, минуты счастья в конце концов уравниваются черными полосами в жизни человека». Но тут же запротестовал: «Только если бояться сильно радоваться, бояться несчастий горестей, то жизнь будет чем? Серой жвачкой скучных диет, с шарканьем от мини-радости к мини-горю. Противно, не правда ли?»

Противно, Сережа, и я верю, что у тебя так никогда не будет.

«Я, по-видимому, до сих пор неудобный человек, — признается он в следующем письме. — Возможно, я стал устойчивее к отрицательным воздействиям внешней среды, окреп, сгладились острые углы в характере (хотя о них все еще можно ушибиться), многое понял, но... Знаю, я не золото, не кристальной чистоты, но уверен: было б нужно, и я смог бы стать Матросовым, чтобы не гибли мои товарищи. И многие из нас поступили бы так же».

Я плакала, читая эти строчки... А он вдруг меня ошарашил:

«Не совсем уверен, что человек должен извлекать пользу от грубости — как-никак это защита от окружающих и под панцирем грубости, даже цинизма может скрываться нежная душа, которая без него была бы беззащитна. Недаром же излишнюю скромность и застенчивость компенсируют именно этими качествами».

Ясно — это ответ на мое письмо. Сергей познакомился с новым товарищем, который понравился ему не только своим умом и начитанностью, но и манерой держаться — спокойно, с достоинством и без всяких блатных словечек. И я написала ему: «Видишь, ему не нужна защитная грубость. Я думаю, Сережа, что грубость только унижает человека, а не защищает. И зачем скрываться за панцирем грубости от кого-то? Это, конечно, легче, чем уметь доказывать свою внутреннюю убежденность. Но не пахнет ли это трусостью?»

Ответа на мой вопрос не последовало. Значит, взаимопонимание достигнуто.

«Сегодня провожали ребят домой. Вот что я написал по этому поводу:

И грустно шепчется листва,
Кумач знаменный с ветром пляшет.
Забыв все нужные слова,
Я жму все крепче руки ваши.
В Москву, Тбилиси, Сумгаит
Помчат колеса, крылья, воды.
Но память наша сохранит
Два самых главных в жизни года!

Получил вчера приятное известие: в нашей газете сообщили о

награждении меня за опубликованные в ней заметки премией».

«Сергейка, по какой же дороге ты решил пойти после армии? — спросила его я. — Доволен ли специальностью, которую дало тебе ПТУ? А увлечение рисованием, стихами?... Но главное дело должно быть одно. И нужно много сил, упорства, черновой работы, чтобы достичь желаемых результатов».

В ответном письме прочла: «Специальность мне нравится, но куда пойду работать — еще не решил. И в РСУ можно, и в НИИ прикладной геофизики неплохо бы, и в моем ПТУ мастером (если попаду в институт) хотелось бы...»

Стал интересоваться публицистикой. Только зачем такое скучное, отпугивающее слово? Напоминает «шагистуку», «баллистику»... Читаю много стихов. Понравились стихи Оне Балюконите (Литва), Петра Вегина. А вот с Шефнером не согласен. «Лицо — этикетка души» — не очень точно».

Часто знакомые удивляются: «Почему Сергей так с вами откровенен?» Может быть, потому, что я сама никогда не скрывала от него своих трудностей, в том числе и связанных с его воспитанием. Я ему говорила: «Ты растешь, узнаешь жизнь, и тебе трудно. Но я, воспитывая тебя, тоже иду по неизвестной для себя дороге, тоже порой ошибаюсь, и мне тоже трудно. Давай помогать друг другу».

А недавно я ему написала вот что:

«Думаю, что, когда ты приедешь домой, это будет проверкой, на что ты способен. Какой ты будешь после армии, когда над тобой не станет стоять строгий командир и ты будешь предоставлен только своей воле? Это не только проверка тебя, но и меня — сумела ли я что-то сделать из тебя».

Школа материнства продолжается...

Н. ЕРАСТОВА,
библиотекарь

Москва.

2

Стася, Асенька, Анастасия!
Новой жизни робкое начало.
Но и имя, кажется, впервые
Родилось с тобой и зазвучало.
Раньше я его не замечала.

Стася, Асенька, Анастасия,
«Маяться, — твердят, — рожденным в мае».
Это изречение впервые
Я своей душой не принимаю.

Стася, Асенька, Анастасия,
Майский день не просто день весенний.
В нем трава, цветы, листва впервые.
Что ни день, природы воскресенье!
Что ни день, то ты, Анастасия!*

* Анастасия — воскресенье (греч.).

Татьяне и Ольге.

Быть другом
дочерям
большая честь,
Наисветлейшая из всех возможных!
Две дочери — два нежных друга
есть,
Храни, судьба, моих друзей
надежных!
Когда я с ними
по земле
иду
И хрупких плеч касаюсь чуть
плечами,
Светлы мои бессонные печали,
Лишь весны суждены
мне
на роду.

И не иссякнет молодость моя:
Нет сроков у нее
Лихих,
Безбожных.
Да будет так!
И повторяю я:
Судьба, храни моих друзей
надежных!
Храни, судьба, везде, храни всегда!..
Отнимешь их —
я дряхлой, нищей стану
И душу, как растерзанную рану,
Уже ничем не исцелю
тогда.
Такую муку не перенесу,
Уже не хватит сил моих
ничтожных...
Но нет!
Я мать!
Я их мольбой спасу.
«Судьба, храни моих друзей надежных».

Одна из важнейших задач научного и технического прогресса в проекте ЦК КПСС к XXVI съезду партии «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» формулируется так: «...познание механизма физиологических, биохимических, генетических и иммунологических процессов жизнедеятельности, совершенствование методов профилактики, диагностики и лечения наиболее распространенных заболеваний, разработка новых лекарственных средств, препаратов и медицинского оборудования...». Сегодня мы рассказываем о многоплановой комплексной работе советских медиков в области кардиологии, удостоенной Государственной премии СССР 1980 года.

ДЛЯ ИРИНЫ ПАВЛОВНЫ

Сначала она увидела Ирину Павловну на трибуне. Женщина-шофер говорила о своих депутатских проблемах остро и образно. Высокая, красивая — она невольно запомнилась. А недели через две после сессии районного Совета врач Болотина встретила ее у себя на приеме. Осторожно вошла Ирина Павловна в кабинет, села на краешек стула, неуверенно произнесла, то ли спрашивая, то ли утверждая:

— Меня вызывали... Вот — открытка пришла.

— Да. Вы только что переболели гриппом?

— Три дня как вышла на работу.

Собственно, это Галина Моисеевна знала. Знала, что перед тем, как закрыть больничный, Ирина Павловна по требованию участкового врача прошла флюорографию — дело обычное. И вот сигнал с флюорографической станции: подозревается сердечная патология.

— Как чувствуете себя, Ирина Павловна?

— Спасибо, хорошо. Какие разные эти пациенты! Одни готовы говорить о своих болячках день и ночь, из других не вытянешь слова.

— Одышка есть?

— Не замечала... Впрочем, когда быстро иду... — Удивилась: — А ведь я, пока до вас дошла, на лестнице останавливалась дважды. Раньше такого не было. Только думала, по нашей с подругой присказке, — не от котлет это, а от лет.

— Плохая присказка. Сорок шесть — самый здоровый рабочий возраст. Пойдемте-ка к нашей Эмили Юльевне.

Увидев табличку «Кабинет функциональной диагностики», Ирина Павловна разволновалась. Но в кабинете было по-домашнему уютно, много цветов. Милое, ласковое лицо Эмили Юльевны Логиновой. Она сделала кардиограмму, быстро просмотрела ее.

— А теперь надо снять при нагрузке — на этой никаких отклонений не просматривается.

Нагрузка оказалась совсем небольшой. Три ступеньки вверх, три вниз по деревянной пирамидке, стоящей здесь же, рядом. И так — несколько раз.

ЭКГ при нагрузке, как и флюорограмма, свидетельствовала: с сердцем не все в порядке. Еще несколько различных анализов, и диагноз стал ясен: скрытая сердечная недостаточность. И снова беседа у заведующей районным диагностическим центром в 11-й поликлинике столицы. Болотина начала ее так:

— Хорошо, что болезнь обнаружена вовремя. Я расскажу вам о сути заболевания, и вы поймете, почему на этой стадии вам сразу помогут обычные сердечные препараты и специальные физические упражнения...

Но время и нам коснуться механизма одного из самых тяжелых и самых распространенных заболеваний. Тем более что понять этот механизм в основном можно, не выходя за пределы

ЛИЧНО...

школьных знаний о человеческом организме.

Человеческое сердце — удивительный живой насос. По большому и малому кругу кровообращения оно непрерывно гонит кровь ко всем частям, ко всем органам тела — так и осуществляется сложнейший химический обмен веществ, без которого невозможна жизнь. Кровь выбрасывается из сердца под давлением при сильном ритмическом сокращении сердечной мышцы — миокарда. Сократительная деятельность миокарда может нарушиться, ослабеть из-за различных болезней: инфаркта и стенокардии, ревматизма и гриппа. Если сердечный выброс не обеспечивает нормального хода кровообращения и возникают застойные явления, диагностируется сердечная недостаточность. А это всегда — непосильность былых физических и эмоциональных нагрузок, ограничение жизнедеятельности человека, нередко инвалидность. Одышка, сердечная астма, отеки — достаточно перечислить возможные грозные последствия слабой работы миокарда, чтобы понять, как все это опасно.

Еще лет десять — пятнадцать назад сердечная недостаточность регистрировалась при ее явных клинических приметах: одышке, отеках.

Возможность предугадывать недуг, а значит, и приостанавливать его, могла явиться лишь на определенной стадии прогресса медицины.

В шестидесятых годах советские хирурги стали делать операции на сердце. Операции многое открыли и терапевтам. Новый уровень хирургии породил и новую медицинскую технику, и вскоре высокочувствительные приборы показали: да, «усталость» миокарда может быть скрытой, существовать до той поры, когда она даст о себе знать болезненными симптомами (подобно тому, как существует «усталость» металла — изменения в самой его структуре — задолго до его поломки).

Итак, сердечная недостаточность стала пониматься медиками как процесс со стадией «подготовки». Поймать изменения именно здесь, на стадии «подготовки», остановить их, предотвратить появление той недостаточности, которая уже — страшная беда... В атмосфере человеколюбия, которая свойственна нашей медицине, эта идея сразу нашла пылких, самоотверженных служителей, отдавших новому делу десятилетия напряженного труда. Академик Ф. И. Комаров, заведующий кафедрой 1-го Московского медицинского института, и доктор наук, руководитель отдела Всесоюзного кардиологического научного центра АМН СССР Н. М. Мухарьямов возглавили комплексную работу по созданию методов

Любовь Ильинична
Ольбинская.
Фото
А. НАГРАЛЬЯНА.

диагностики начальных стадий сердечной недостаточности, механизмов их развития, профилактики и лечения. Государственная премия, которой удостоена эта работа,— повод, чтобы оглянуться назад и увидеть, как планоно, настойчиво, со многих сторон одновременно шло наступление на болезнь. Даже сам список лауреатов свидетельствует об этом. Среди них есть медики—пионеры физических методов исследования (по методу кандидата наук Ю. Т. Пушкаря с помощью специального прибора реографа можно наблюдать перераспределение крови в организме; кандидат наук Ю. Н. Беленков поставил на службу диагностики ультразвук). Есть ученые, проникшие в глубинные изменения во всех системах организма на различных стадиях сердечной недостаточности (академик АМН СССР, зав. кафедрой Харьковского медицинского института Л. Т. Малая; член-корреспондент АМН СССР, директор Киргизского научно-исследовательского института кардиологии М. М. Миррахимов; доктор наук, ректор Государственного центрального института физической культуры В. В. Меньшиков). Наконец, есть медики, создавшие схемы лечения различных стадий болезни в амбулаторных и больничных условиях (член-корреспондент АМН СССР И. И. Сивков, доктора наук В. Г. Кукес, Л. И. Ольбинская).

И всех—лауреатов премии из разных городов, разных республик страны, разных отраслей медицины—объединяло одно общее желание помочь больному. Помочь Ирине Павловне, с которой мы познакомилась. И таким, как она. Потому параллельно с углубленным изучением сердечной недостаточности шла другая работа—ученые стремились применить новые знания в практике. Они постоянно думали: как наладить профилактику и лечение болезни на ранних стадиях в каждой поликлинике—сельской, районной, городской?

Называется это скучновато—«работой по внедрению». Но как бы ни назвать эту благороднейшую деятельность, ясно одно: она требовала разнообразных научных познаний, практического врачебного опыта, исследовательской смекалки, организаторских способностей. И сил, сил, сил...

Почему с такой готовностью взялась за это Любовь Ильинична Ольбинская, сотрудник кафедры госпитальной терапии 1-го Московского медицинского института? Наверное, потому, что свое человеческое предназначение она всегда ощущала так: лечить. Облегчать, помогать. Да, ведет научную работу. Да, преподает в вузе. Но прежде всего врачует. Работа в институтской клинике, приемы, консультации в подшефных поликлиниках—это главное, это на первом месте.

— Представьте ситуацию. Каждый умный, читающий специальную литературу врач знает: скрытая сердечная недостаточность, самая начальная стадия болезни,—та, которая проявляется, если на организм возложить нагрузки выше привычных. Пока сердце компенсирует какие-то болезненные изменения миокарда, но завтра не сможет. Так просто. Собственно, каждый терапевт мог поймать эту грань перехода и при самом обычном опросе. Но такой субъективный метод срабатывает не всегда. Бывает, пациент преувеличивает свои недомогания, а иногда преуменьшает. Раннюю сердечную недостаточность можно было диагностировать в крупных кардиологических центрах. Но все это требовало сложных приборов, уникальных рук—ведь, скажем, ввести зонд в сердце может далеко не каждый врач, да и далеко не всегда это нужно. А как выявить болезнь в самой обычной поликлинике? Вот нам и предстояло соотнести анализы уникально сложные с теми, что можно проводить в массовом порядке. И знаете, огромная часть работы по внедрению новых методов была увлекательной исследовательской работой.

Мы выяснили, что большую роль в формировании заболевания на первых стадиях играют изменения левого предсердия. Именно эта сердечная камера первая берет на себя компенсаторную функцию, если мышца левого желудочка не справляется со своими обязанностями. Поэтому в электрокардиограммах, снятых при нагрузках, мы выделили всего два признака, характерных для ослабления левого желудочка. На них стоит обращать внимание при подозрении на развивающийся недуг.

Второе. Уже в ранних стадиях сердечной недостаточности в условиях нагрузки сердце увеличивается. Вместе с физиками МГУ мы создали на кафедре модель сердца, вместе с математиками и рентгенологами вывели довольно простую формулу для определения на флюорографическом снимке размеров сердца до и после нагрузки.

И третье. Лекарственная проба. Пациенту, у которого подозревается начальная стадия сердечной недостаточности, назначается короткий курс лечения сердечными гликозидами (схемы таких курсов отработаны у нас на кафедре, проверены). Если лечение вызывает явное облегчение, отмеченное самим больным и подтвержденное данными обследования, можно говорить о начальной стадии болезни.

Любовь Ильинична обращает внимание на то, как просты все эти методы, насколько они бережны по отношению к больному. И еще одно качество ценит она: взаимопонимание, сотрудничество между врачом и пациентом, им нужен контакт, чтобы делать общее дело.

Вот почему проводила беседу с Ириной Павловной врач Болотина, вот почему учила ее прислушиваться к себе, измерять пульс, заполнять дневник самонаблюдения после приема лекарств и занятий физическими упражнениями.

Но создать новые методы еще не все—их нужно донести до каждого терапевта, каждого участкового врача, каждого работника флюорографической станции. И эту организационную работу взяли на себя сегодняшние лауреаты.

...В той самой поликлинике, где лечится наша знакомая Ирина Павловна, уже в течение четырех лет регулярно собираются терапевты Октябрьского района столицы. 11-я поликлиника, как и несколько других столичных,—подшефное лечебное учреждение кафедры госпитальной терапии, на которой работает Ольбинская. Очередная лекция Любви Ильиничны... По сути, это продолжение давнего, непрерывающегося разговора старых знакомых, делающих одно дело—ученого и практиков. Сообщение о новых лекарственных препаратах, о результатах применения ранее рекомендованных. А после врачи преподносят Ольбинской букет хризантем—сегодня у нее праздник, в газете опубликовано сообщение о присуждении Государственной премии. Незримо в этом зале, где ученого благодарят за помощь медики, присутствуют и многочисленные пациенты.

А еще Ольбинская преподает новые методы студентам, рассказывает о них на факультете повышения квалификации врачей, преподавателей—они приезжают специально для этого в столицу со всех уголков страны.

Новые методы диагностики и лечения сердечной недостаточности входят в жизнь, все чаще болезни приходится отступать.

В нескольких столичных поликлиниках, как и в 11-й, о которой уже шла речь, во многих медсанчастях крупных заводов проведена большая работа по выявлению ранних стадий тяжелого заболевания и лечению сердечной недостаточности. Результат виден: это снижение случаев утери трудоспособности, перехода на инвалидность. И, главное, благодарность каждого из тех, у кого выявили болезнь на ранней, скрытой стадии, не дав развиться тяжелому недугу.

И. КОШЕЛОВА

Раздел ведет кандидат филологических наук, доцент факультета журналистики МГУ Илья Владимирович ТОЛСТОЙ

ВЫ ПИШЕТЕ ПИСЬМО

Пишем знакомой открытку в связи с милой сердцу женщины датой: «Поздравляю тебя с нашим женским праздником **8-е Марта, 8-го Марта или 8-м Марта**? Какой же из трех вариантов считать правильным?

Чтобы ответить на подобные вопросы, ученым-русоведам приходится порой проследить развитие той или иной языковой конструкции с давних пор.

В Древней Руси использовался устойчивый оборот, в котором название месяца стояло перед числом: «А дана грамота на Москвѣ въ лѣто 0900, мѣсяца Октября въ 21 день...» (Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Академии наук). Правило выполнялось веками неукоснительно: года (лета) такого-то, месяца такого, дня...

В дальнейшем конструкция упрощалась, слова «месяца» и «дня» выпали из предложения, но как бы при этом подразумеваются, числительное обязательно остается в родительном падеже. «На полях моей записки (помеченной его рукою: «**8-го марта** 1861 г.») барон Корф сделал отметки карандашом...» (В. В. Стасов). Сравним с прежним, получится: года 1861, марта месяца восьмого дня.

Эта форма числительного в родительном падеже сохраняется и в нашем XX веке: «В этом же самом году на празднике **Первого мая** в том самом месте, где предполагалось воздвигнуть памятник Марксу, алевинская группа построила в небольшом масштабе модель памятника» (А. В. Луначарский, «Ленин и искусство»). Однако анализ современной устной речи показывает, что родительный падеж дати сейчас уже поколеблен. В разговорной речи широко распространилась форма именительного падежа («Поздравляем с праздником **Восьмое марта**»; «Готовились к встрече знаменательной даты **двенадцатое апреля**»; «К дню **первое сентября** школьники готовятся загодя» и т. д.). В школах ученики сейчас пишут дату также в именительном падеже (**восьмое апреля, первое октября**), хотя еще в сороковые и даже в пятидесятые годы в этих случаях употребляли только традиционную форму родительного падежа.

Старинная форма обозначения даты твердо сохранилась до сих пор лишь в официальных бумагах, дипломатической переписке, деловых документах и формах нотариальных актов: «Москва 1971 г. декабря мес. 15 дня. Первая Московская Государственная Нотариальная контора свидетельствует верность настоящей фотокопии». Однако старая формула не мешает утверждению новой нормы в обозначении даты.

Отсюда вывод. В официальном письме лучше придерживаться традиционного родительного падежа (то есть поздравлять с праздником **8-го Марта**). Если же в личном письме вы поздравили подругу с праздником **8-е Марта**, это лишь будет означать, что вы употребили форму разговорной речи. Такие падежные формы в личной переписке не возбраняются.

Л. ГРАУДИНА,
кандидат филологических наук

В КОМИТЕТЕ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН

Накануне Международного дня борьбы женщин за разоружение, проводимого в рамках Недели ООН за разоружение, состоялось расширенное заседание Президиума Комитета советских женщин. Участники заседания рассказали о мероприятиях, которые проводит советская женская общественность в защиту мира: организует сбор средств в Советский фонд мира, активно участвует в международных акциях солидарности, оказывает помощь женщинам и детям развивающихся и борющихся за свою независимость стран, обменивается делегациями с представителями женских демократических организаций многих государств.

Президиум принял заявление, в котором говорится, что советские женщины встревожены безрассудными действиями правящих кругов США, которые пытаются столкнуть мир в пропасть ядерной войны. Гнев и возмущение всех людей доброй воли вызывают лицемерные и опасные планы «ограниченной», или локальной, ядерной войны. Советские женщины призвали женские организации различных стран, всех, кому дорог мир, объединить усилия в борьбе против наращивания вооружений, за релязацию мирных инициатив Советского Союза и других социалистических стран, за сохранение и развитие процесса разрядки.

На одной из витрин, где выставлены подарки гостей Комитету советских женщин, появились новые экспонаты: вымпелы и значки КСЖ и Союза вьетнамских женщин. Они побывали в космосе, куда были доставлены международным советско-вьетнамским экипажем. А. Попов, В. Рюмин, В. Горбатко, Фам Туан поставили на вымпелах автографы и штемпель: «Борт станции «Салют-6».

В декабре минувшего года Лаосская Народно-Демократическая Республика отметила 5-ю годовщину со дня своего образования. Большую помощь в построении основ социализма оказывает молодому государству Советский Союз.

По приглашению Комитета советских женщин нашу страну посетила делегация Ассоциации патристических женщин Лаоса во главе с заместителем заведующего отделом по охране материнства и детства Лотса Нанг. Большое внимание Ассоциация уделяет работе среди женщин в сельскохозяйственных кооперативах, привлекая их к общественной жизни, учебе. Лотса Нанг от имени лаосских женщин поблагодарила советских женщин за материальную и моральную поддержку.

Н. СНИЦЫНА

Наверное, ни один из товаров массового спроса не пользовался в последние годы таким вниманием прессы, как стиральные порошки, склонные время от времени бесследно исчезать с прилавков магазинов. Сколько написано по этому поводу фельетонов, статей, сколько дано официальных разъяснений и интервью руководящих работников отрасли! Ниче-

однократно проводили проверки качества синтетических моющих средств. На многих проверенных предприятиях выявлены серьезные нарушения стандартов. ГОСТы не в почете на Кишиневском заводе бытовой химии, на Горьковском масложиркомбинате, на Ленинградском комбинате и Сумгайтском заводе синтетических моющих средств. На Казан-

ЗА СПИНОЙ ДЕФИЦИТА

го не поделаешь: дефицит. Предприятия Минхимпрома, Минпищепрома СССР и Миннефтехимпрома СССР не выполняли годовые планы, торговля соответственно недополучала тысячи тонн необходимой населению продукции (так, в прошлом году не было поставлено около 50 тысяч запланированных тонн), а спрос растет день ото дня. Таковы печальные законы дефицита. Кому придет в голову покупать одну пачку порошка, если отстоял за ней очередь и нет уверенности, что через неделю порошок не исчезнет снова? Бери больше, про запас...

Надо сказать, что производство моющих средств не стоит на месте. В 1980 году промышленность выработала на 140 тысяч тонн больше, чем в 1979-м, планы на 1981 год тоже предусматривают значительный прирост. Все больше появляется в продаже и импортных стиральных порошков. Однако спрос на моющие средства в масштабах всей страны пока не удовлетворяется и может быть удовлетворен только при условии, если все предприятия успешно справятся с заданиями.

Казалось бы, в условиях дефицита не до качества: возьмут любой порошок, лишь давай.... Но на самом деле низкое качество изделий — один из корней дефицита. Ведь чем хуже моющие свойства стирального порошка, тем больше его должна израсходовать хозяйка. Количеством она вынуждена компенсировать недостаток качества. Но именно качеству синтетических моющих средств предприятия-изготовители уделяют мало внимания.

Территориальные органы Госстандарта с участием представителей инспекций министерств торговли союзных республик не-

ском химкомбинате имени Вахитова в 1979 году проверили 60 тонн стирального порошка «Славянка» — вся партия оказалась нестандартной. Не лучше обстояло дело и на Алмалыкском заводе бытовой химии. В двух тысячах флаконов жидкости «Каштан» содержалось меньше синтетического моющего средства, чем требует ГОСТ. А на Энгельском заводе СМС все 9 тонн проверенного стирального порошка «Лотос» не соответствовали требованиям ГОСТа.

Положение с качеством меняется крайне медленно. Заглянем в протокол «Просмотра ассортимента и качества синтетических моющих средств», проведенного в конце 1980 года Министерством химической промышленности СССР и Министерством торговли СССР при участии специалистов Минпищепрома СССР, Миннефтехимпрома СССР, Центросоюза, Роспотребсоюза, Министерства торговли РСФСР, а также ВНИИ химпроект и ведущих специалистов других организаций и предприятий: на просмотр было представлено 165 образцов моющих средств, изготовленных на 60 предприятиях разных министерств. Из рассмотренных образцов два пришлось снять с производства, а 79 нуждаются в существенном усовершенствовании.

«Отличился» Одесский завод бытовой химии, выпускающий пасту «БИО». Образцы этой пасты заявляли о своем, мягко говоря, невысоком качестве крайне неприятным запахом. В эту пасту введены биологические добавки-энзимы, которые, попадая в воду, должны активизироваться и уничтожать все загрязнения. Энзимы не «сработали», они начали разлагаться задолго до того, как паста попала на прилавок.

Не оправдывая одесситов, надо все же сказать о главном виновнике появления дурнопахнущего брака, Ладыжинском заводе ферментных препаратов, выпускающем негодные для производства энзимы.

У каждого компонента, входящего в состав современных синтетических моющих средств, свои функции. Так, например, поверхностно-активные вещества смывают грязь, перборат натрия отбеливает белье, а особые отдушки обеспечивают приятный запах. Вернее, должны обеспечивать. Скажем попутно: Минхимпром, головная организация, отвечающая за производство товаров бытовой химии, до сих пор не организовала выпуска отдушек, предназначенных для стиральных порошков и паст. Не может наладить и нормальное, ритмичное снабжение предприятий отбеливателями.

Конечно, выпускаются нашей промышленностью хорошие порошки — они составляют большую долю в общей массе продукции. Но, к сожалению, и хорошая продукция порой теряет свои свойства по дороге на прилавок. Проверка показала, что почти треть предприятий-изготовителей нарушают требования стандартов по упаковке и хранению готовой продукции.

Давайте заглянем в будущее. Если вчера нас больше всего интересовало, когда появятся в продаже стиральные порошки — любые! — то сегодня мы уже безразличны к качеству и ассортименту. «Увеличить объем выпуска, улучшить ассортимент и качество изделий бытовой химии», — записано в проекте «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года». А какой, собственно, ассортимент нам нужен? Сколько разновидностей синтетических моющих средств должна выпускать промышленность? Оказывается, не так-то мало.

Специалисты считают, что нужны порошки специально для машинной стирки, причем для фабрик-прачечных — одни, для прачечных самообслуживания — другие, для домашней стирки — третьи, ведь мощности машин, а значит, и сила механического воздействия на ткань в каждом случае свои. Неплохо бы иметь порошок, одинаково пригодный для механической и ручной стирки.

Если в семье есть дети, большая часть домашней стирки приходится на детские вещи. И нужны специальные средства для стирки детской одежды без синтетических добавок или с добавками, которые легко и хорошо выполаскиваются.

С дефицитом нужно бороться не только количеством, но и качеством продукции.

Е. ИСАКОВА

Двое.

Фото В. АГЕЕВА.

На большом панно в вестибюле — полуденная голубизна, деревья и цветы, девушка в летящем платьице, юноша, взглядом прикованный к спутнице... Невольно улыбнешься. Двое на пороге счастья.

Очень соответствует это панно учреждению, вестибюль которого украшает. Загс Ленинградского района столицы. Просторное помещение в новом доме. Гвоздики в вазах. Приветливые сотрудники...

Но сюда спешат не только те, кто решил идти по жизни вместе. Обращаются и те, кто посчитал свой семейный союз ошибкой, источником огорчений, помехой для будущего. Если у супругов нет несовершеннолетних детей, нет споров по разделу имущества, их брак может быть расторгнут в загсе. Мужчины и женщины проходят по вестибюлю, не замечая яркого панно и гвоздик в вазах. Настроение не то. Все, решение окончательное, быстрее бы покончить с формальностями, и можно начинать новую жизнь.

Инспектор загса принимает у супругов заявление, предлагает уплатить в ближайшей сберкассе госпошлину в размере 50 рублей, а затем прийти на беседу с юристом.

— Беседа? Нововведение, что ли? — спрашивает недовольно человек бывалый (видно, доводилось уже проходить через такую процедуру).

— Для нас же сделано, — тихо откликается женщина, тоже ожидающая своей очереди у кабинета. — Дело-то нешуточное.

— Дело личное! — горячится «бывалый». — «Загс» так и расшифровывается — запись актов гражданского состояния. Пусть запишут, что у меня меняется гражданское состояние, вот и все!

— Семья находится под охраной государства, — возражает женщина, и чувствуется, что она возлагает на встречу с юристом определенные надежды...

Отголоски подобного спора слышны и в читательских письмах, приходящих в адрес «Семейных страниц».

«Необходимо максимально упростить процедуру развода, — считают одни. — Зачем растягивать на несколько месяцев срок на примирение? У людей и так нервы взвинчены, а тут затяжная и мучительная неопределенность. Ведь в суд обращаются взрослые люди, и можно не сомневаться, что перед подачей заявления они серьезно взвесили все «за» и «против».

Однако многие читатели как раз сомневаются, все ли супруги ответственно за судьбу своей семьи. «Не слишком ли простой стала процедура развода? Простой и даже модной! — пишут нам. — В иных молодых семьях еще медовый месяц не закончился, а уже слышится слово «развод».

Некоторые считают крайнюю меру — развод — единственно возможным выходом из сложной семейной ситуации. Поссорились — и тут же спешат с заявлением в суд или в загс. Обиды нагромождаются, как снежный ком. «Я-то без тебя проживу, посмотрим, как ты!» «А я тебя никогда и не любил!» И так далее.

Как важно, чтобы в эту кризисную для семьи пору нашелся человек — лучше посторонний, чем родственник или приятель, им все-таки трудно оставаться нейтральными, да и доверие к их совету не то, — нужен знающий, доброжелательный, объективный человек, который сумел бы утихомирить страсти, сумел за нагромождением взаимных претензий увидеть то настоящее, что объединило двоих.

«Муж у меня человек вспыльчивый, самолюбивый. Во всем остальном он порядочный, хороший, и дочка очень привязана к отцу, — пишет женщина в редакцию. — Но вот возник конфликт, и он подал на развод. Я надеялась, что в суде разберутся, объяснят, что семья — это не игрушечки. Но у судьбы — молодого человека с университетским значком — не было, по-моему, ни желания разбираться, ни времени. «Не надумали мириться?» — таким был единственный вопрос к нам. Месяцы, которые дали нам на размышление, муж жил у своего друга, и я знала, что он тяжело переживает. Но на вопрос судьбы муж буркнул: «Я разочаровался в семейной жизни». А что оставалось отвечать мне? Сказала, что тоже мириться не желаю. А сейчас хожу словно в воду опущенная, все валится из рук. Дочь спрашивает, когда же папа вернется из командировки...»

Горькое письмо. Думается: окажись за судьейским столом человек более внимательный и опытный, может, и помог бы сохранить семью.

Запись актов... Разумеется, она должна производиться четко. Но работники загсов не могут ограничиваться простой констатацией факта: семья создана, семья распалась. Важно, **какая** семья создана, **какая** под угрозой разрушения. Максимальное внимание к судьбе каждой семьи, к укреплению ее — вот задача сотрудников этих учреждений.

В загсе Ленинградского района Москвы в порядке эксперимента вот уже в течение года с супругами, решившими расторгнуть брак, беседуют юрист и психолог. Подождем, пока окончатся прием у юриста **Розы Андреевны БУРЦЕВОЙ**, и попросим ее поделиться мыслями о работе в загсе.

Результативным ли был мой сегодняшний рабочий день, узнаем мы лишь через три месяца: такой срок обычно дается супругам на примирение. Какие из пар придут в указанный день расторгать брак, какие останутся вместе?

Не буду рассказывать о людях, побывавших сегодня в моем кабинете. Ведь юридическая работа такого плана сродни медицинской — мы пытаемся лечить семью. Значит, и правило врачебной тайны распространяется на нас.

Вспомню несколько прежних встреч, конечно, не называя имен. Расскажу о парах, которые повторно в загс не пришли. Далека от мысли придавать решающее значение своему разговору с ними или беседе психолога Бориса Николаевича Петрова (в сложных случаях он говорит с мужчиной, а я пытаюсь вызвать на откровенность женщину). Но, может быть, беседа все-таки дала толчок для размышлений, для переоценки собственных слов и намерений?

...Иду мимо автобусной остановки. День субботний, ложки собрались за город. Стоит семья: папа, мама и мальчишка. «Здравствуйте!» — улыбается мне мужчина. А я не узнала его, только потом припомнила — они же с женой приходили к нам несколько месяцев назад. Женщина плакала, а он твердил мрачно: нет, так продолжаться не может, он поступил необдуманно и лучше не затягивать ошибку. Узнаю: у женщины ребенок от первого брака, муж умер. Решилась выйти замуж вторично. Мальчик поладил с отчимом, однако в последнее время отношения у них обострились.

— И не могло быть по-иному! — говорит муж. — Ты всегда вмешиваешься в любой наш разговор.

— Потому что ты с ним резок. Требуешь, как со взрослого.

— И хотя бы объяснялась со мной наедине. А то тут же, при нем! Какой же у меня авторитет? Растись ябеду.

— Он должен знать, — всхлипывает жена, — что у него есть защита.

— От меня, что ли?

Даю им выговориться, потом осторожно спрашиваю:

— Он зовет вас папой?

— Звал. Теперь не зовет. И звал, кстати, по собственной инициативе.

— А родного отца помнит?

— Конечно. Ему было четыре года. И сейчас висит портрет, ему про отца рассказывают. Я считаю, это правильно.

Мне он показался славным человеком. Хотелось верить, что сумеет найти в себе запасы терпения. А жену я спросила:

— Представляете, какой травмой для сына будет потеря и второго папы? И какие у него вообще будут формироваться представления о семье, об ответственности людей друг за друга?

Как вспомню их, стоящих с лыжами на автобусной остановке, так теплеет на душе...

А вот случай совсем другого рода. Вместе прожито тридцать лет, взрослая дочь-инженер. Я делаю вид, что сосредоточена на записках. Возраст... Место работы, должность... Адрес... Пускай немного пообвыкнутся, ведь им сейчас не по себе.

— Дочь замужем? — не ожидала, что затрону больное.

— Нет... понимаете, — женщина взглядывает на супруга, словно спрашивая у него разрешения на ответ. — У Николая Ивановича очень высокие запросы, ему никто из знакомых дочери не нравится. А после того, как перенес инфаркт, у нас вообще никто не бывает.

— Подаете на развод вы? — спрашиваю ее.

— Нет. Николай Иванович решил, что лучше разъехаться, разделиться. А я не представляю, как он будет без нас.

Николай Иванович сухо молчит, выпрямившись на стуле. Задача была не из легких. Пришлось доказывать уже немолодому человеку, как жестоко он поступает, как мало ценит заботу и преданность жены. «Вы нужны друг другу», — убежденно сказала я им на прощание.

Бывают случаи, когда это понимаешь со всей очевидностью. За раздраженной интонацией улавливаешь тревогу, теплоту. И чувствуешь у собеседников желание облегчить душу, выговориться, посвятить меня, постороннего человека, в тайное тайных. Очень трогает такое доверие. Несколько лет я была народным судьей, много слушала дел о разводе, но в суде совсем не та обстановка. А эти мои беседы в загсе — одно из звеньев работы консультации «Брак и семья», где я и числюсь по штатному расписанию (загсы не имеют в штате юриста).

Иногда сразу определяешь, что семья распалась. «У него полгода другая женщина, но сам он не решается уйти...» «Не помню, когда приходил вечером трезвый, обязательно находится повод. Нет больше сил!..» «Год назад встретила человека, мы любим друг друга, а муж стал для меня чужим...» О чем в таких случаях расспрашивать? Семья практически не существует, люди зачастую даже живут в разных местах. Как говорится, надо привести в соответствие де-факто с де-юре.

Но вот слышишь от молодого мужчины: «У нее одни развлечения на уме! Ни стоговить, ни постирать...» А при этом видишь заплаканную двадцатилетнюю жену, которая и работает и учится в вечернем техникуме. Откуда же у нее время на развлечения? А как, по мнению мужа, надо проводить свободное время? Помогает ли он жене? Отвечает, не моргнув глазом: «У меня мама никогда не позволяла отцу вмешиваться в женские дела». Настрой понятен. Надо поговорить о справедливом распределении обязанностей, только не в лоб, а помягче... Даже если жена действительно что-то не успевает или не умеет, неужели сильный, великодушный мужчина способен поднимать из-за этого скандал? И что же вы думаете, сама жена его выгораживает: «Он устает на работе. Да не надо мне помогать, я сама справлюсь...» Не пришли они потом разводиться. Но все равно остался неприятный осадок. Может, надо было пострее

объяснить мужу, что неблагоприятна его позиция? А вдруг этим подлила бы я масла в огонь? Собственной дочери я не пожелала бы такого мужа, но это мое личное дело...

Когда мы вместе с заведующей загсом Галиной Антоновной Уваровой начинали эту работу в загсе, мы и не предполагали получить такие результаты. Приходилось читать об опыте Вильнюсского городского загса, где уже второй год введена штатная должность психолога. Кандидат психологических наук Гедиминас Навайтис стал сейчас в Литве известным специалистом, побеседовать с ним стремятся многие в самых различных жизненных ситуациях. Что касается предотвращения разводов, Навайтис не любит в этом случае говорить о статистике, справедливо полагая, что даже если бы речь шла об одной-единственной сохраненной семье, и тогда его работа имела бы смысл. Мы знаем, что Вильнюсскому загсу удается предотвратить каждый шестой развод. У нас результаты даже лучше. Конечно, месяц на месяц не приходится, но статистика убедительная. Тем более надо учесть одно обстоятельство: изменен порядок взимания госпошлины. Если прежде супруги платили ее при расторжении брака, то сейчас квитанцию об оплате должны предъявлять, подавая заявление. Мне не очень понятен смысл этого новшества. Люди могли прийти в запальчивости, они остыли бы и, может быть, даже не пришли бы на беседу к юристу. А тут деньги уплачены, психологически это действует так: назад дороги нет. И каждый раз приходится объяснять, что сейчас стадия предварительная, вас еще не разводишь и, надеюсь, не будут, а деньги вам вернут.

В заявлениях обычно пишут стандартную фразу: «Не сошлись характерами». А что за ней?

— Три года прожили вместе. Детей нет.

— Она не хотела, — сдержанно объясняет муж.

— Не хотела, — подтверждает жена.

Не хотела или не могла? Может, не называют истинной причины разлада? Можно понять, когда молодожены не спешат обзаводиться малышом. Все-таки первые месяцы самые сложные — тут и налаживание быта и настоящее узнавание друг друга. Даже если и выяснится, что семейный лад не получается, по крайней мере при расставании не пострадает третий — ребенок.

— Вы не верили в прочность брака? — вопрос ей.

— Нет, верила. У нас все было хорошо, даже очень. Но в последнее время пошло-поехало...

Предполагаю, что тут нужно вмешательство медицины. Может быть, нарушена гармония в интимной жизни? Или бесплодие?

— Со здоровьем все в порядке?

— У меня да, — отвечает женщина.

А мужчина молчит. Кстати, исследования показали, что у мужчин бесплодие бывает не так уж редко. Но его можно в ряде случаев лечить — точно так же, как и женское бесплодие.

— Вы знаете, что в Москве есть специальные консультации «Семья и брак»? — спрашиваю супругов.

Что-то слышали, но определенно не знают. Не обращались. Наверное, мешает ложный стыд. А ведь в консультации специалист — сексолог, генетик, врач по лечению бесплодия — говорит с тобою с глазу на глаз, там сделают все необходимые исследования, если надо, проведут лечение. Объясняют, как и в какие часы наша консультация работает. Благодарят. Прощаются...

В очередной раз я убеждаюсь, как недостаточно еще знают москвичи о возможностях консультаций «Семья и брак». Впрочем, если бы информированность была больше, трех консультаций на многомиллионную Москву было бы явно мало. Мое мнение: подобные консультации нужно открыть в **каждом районе** города. Они вполне могли бы работать на хозрасчетных началах (как, например, в Ленинграде). И учреждения эти должны быть не только медицинскими. Вот ввели у нас в консультации должность юриста. Очень нужны и психологи и педагоги.

И если будет налажена сеть таких консультаций, если завоюют они авторитет, уверяю вас, многие супруги обратятся за помощью к специалистам, прежде чем поспешить в загс или суд.

Когда меня пригласили работать в консультацию «Семья и брак», я понимала, что потребуются дополнительные знания. Но меня давно интересовало все, что касается семьи. И при рассмотрении в суде дел о расторжении брака, признаюсь, порой думала: надо бы вникнуть в дело поглубже, но нет возможности. За день рассматриваешь 10—12 дел, причем дела семейные идут вперемежку с другими.

В некоторых социалистических странах действуют специальные семейные суды. На мой взгляд, это разумно. Подбирать юристов для таких дел надо специально, тут важен и возраст человека и его интерес к этой проблематике. Точно так же особо надо подбирать и юристов для работы в загсе. А что они нужны — причем «свои», штатные — у меня сомнений нет. Юрист мог бы беседовать не только с разводящимися. Иногда желание посоветоваться может возникнуть у жениха и невесты. Ведь зачастую неудачный брак — тот, что заключен поспешно, необдуманно.

Вся страна обсуждает сейчас проект ЦК КПСС к XXVI партийному съезду. В нем записано: «Проводить эффективную демографическую политику, способствовать упрочению семьи, как важнейшей ячейки социалистического общества...» И еще: «Увеличить государственную помощь семьям, имеющим детей, и молодоженам».

Здесь, конечно же, имеется в виду не только материальная помощь. Государственная поддержка семьи — и в постоянном совершенствовании нашей юридической службы.

У НАС В ГОСТЯХ

Кинорежиссер А. Васильев и сценарист Т. Калецкая.

Гостями очередной встречи в редакции «Работницы» были создатели и участники фильма, недавно поставленного на киностудии «Ленфильм», «Плывут моржи». Автор сценария Татьяна Калецкая, режиссер Анатолий Васильев. В главных ролях — Люсьена Овчинникова и Андрей Дударенко.

Сразу хочется сказать: увидев на афишах название «Плывут моржи», не подумайте, что фильм в самом деле о моржах или об охотниках на них. С моржами его связывает только то, что героиня фильма Зоя Дмитриевна занимается зимним главланом, а таких пловцов, как известно, именуют «моржами». Но картина даже и не о «моржах», а просто о ней. Зое Дмитриевне, лаборантке одного из ленинградских НИИ. Да, снова фильм о женщине, о нелегкой ее судьбе, самобытном характере. Тратит себя, отдавать себя детям, людям, работе — в этой самоотдаче Зоя Дмитриевна находит смысл своего существования.

Авторы фильма знакомят нас с Зоей Дмитриевной в самый напряженный момент ее жизни, когда судьба, как говорится, на переломе, когда глаза всех близких, любимых ею людей устремлены на нее и все ждут: какой она сделает выбор? Они или Он? Они — это трое ее детей, две взрослые дочери и сын-студент; они — это товарищи по лаборатории; и среди них самый большой, как считает Зоя, ее друг, соратник по общему

делу — заведующая лабораторией профессор Нина Климентьевна. А Он — просто Саньч, как все называют Александра Александровича, рабочего завода, связанного с Зоинной лабораторией, за которого она в конце концов выходит замуж.

Так почему же, собственно, выбор? А потому, что они все, кто безоглядно пользовался щедростью Зоинной души, ее вниманием, ее временем и знаниями, не хотят делить свое право на нее с каким-то там Саньчем. Их вовсе не интересует, а что же сама-то Зоя? Ей-то как лучше? Ситуация усложняется еще и тем, что Сан Саныч, прекрасный работник, «золотые руки»... пьет.

— Так что же, — спросим вместе с Зоинным сыном и другими, — на такого Саньча тратить силы своей души?

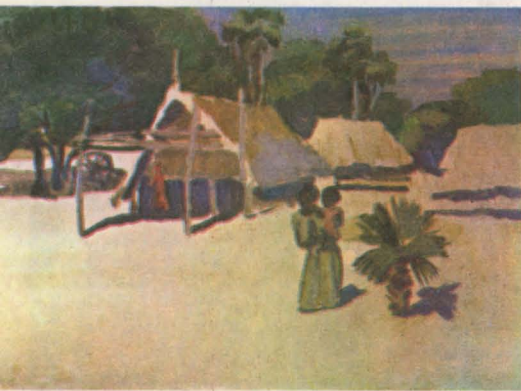
— Да, — отвечают авторы фильма, — ради человека, которого любишь и которому надо помочь. И ради самой Зои. Поступить иначе она не может. И правда этого женского характера, точно вылепленного актрисой Люсьеной Овчинниковой, определяет значение всей картины.

Фильм активно гуманен, сурово гуманен, без слащавости. Обсуждение его в редакции перешло в разговор о жизни, об отношении к человеку — дома, на работе. Об отношении к таким, как Саньч. Фильм заставляет думать. О нем будут спорить зрители.

Т. ПОЛИКАРПОВА

В. КУТИЛИН. У СВОЕГО ПОРОГА.
VI Художественная выставка «Советская Россия».

М. АСЛАМАЗЯН

*В гостях.
Индийская деревня.
Продавщица овощей.
Москва —
город дружбы.*

ОТ МЕХСЕТИ ДО НАШИХ СОВРЕМЕННОЦ

Коран и шариат мужей и жен
Соединяет браком искокон.
Мой брачный договор — четверостишье.
Какой религии подвластен он?

М. Асламазян

**Автограф
для
РАБОТНИЦЫ**

ИСКУССТВО МАРИАМ АСЛАМАЗЯН

высокой награды — премии Джавахарлала Неру.

— Индия, ее народ, ее история давно влекли меня, — говорит Мариам Аршаковна. — Я прочитала много книг об этой сказочной стране, изучала ее искусство. Однако настоящая, живая Индия превзошла все мои ожидания. И как ни странно, там я нашла много общего с родной Арменией. Каждая новая поездка рождала новые впечатления, новые сюжеты.

Художницу пленили индийские женщины — их красота, врожденное изящество, своеобразие национальной одежды. Художница отмечает то новое, что появилось в облике женщины этой страны после получения независимости, — внутреннее достоинство, радость жизни. Эти черты особенно выявлены в картинах «Москва — город дружбы» и «В гостях».

Взгляните, как непринужденна и красива молодая индианка, пришедшая в гости. Она нарядно одета, тщательно причесана: все — праздник. А в прекрасных глазах — живая заинтересованность, дружелюбие и внимание.

Независимо хороши пейзажи Индии — полотна, написанные маслом, и акварели, выполненные на золотой бумаге. От этого фона еще более знойным кажется небо Индии, нестерпимо горячим раскаленный песок.

Разнообразны живописные пристрастия художницы. Мы находим у нее портреты, соединяющие психологическую глубину с декоративностью. Пейзажи, в которых художница обнажает скрытую жизнь природы. Натюрморты, в которых наиболее ярко выявляется внутренняя связь художницы с традициями народного армянского искусства. Прикладное искусство, где ярко выражены ее декоративные вкусы и неисчерпаемая творческая фантазия. И в керамике и в прикладных работах почерк Асламазян легко узнаваем. Здесь та же своеобразная разработка национальных мотивов, то же умение увидеть красоту в повседневном, обыденном.

Е. ТАРАСОВА

В мастерской народного художника Армянской ССР Мариам Аршаковны Асламазян даже в хмурые зимние дни живет праздник. Праздник цвета и света.

Холсты, как окна в яркий мир: бьет солнце, вздымаются ввысь снежные вершины, синее небо, отливает яркой бирюзой вода, пламенеют цветы, живут, работают, смеются люди.

Тут люди, горы, воды и плоды не только родной Армении, но и Японии, Мадагаскара, Испании, Италии и многих других стран.

Имя Мариам Асламазян широко известно. И в Москве, где она много лет живет, и в Армении, где в небольшом селении Баш-Ширай она родилась, и в Ленинграде, где в Академии художеств она училась у таких прославленных художников, как Герасимов, Фаворский, Петров-Водкин... Знают ее и в других городах и республиках, знают и за пределами страны. О ее творчестве написано несколько книг, ее работы хранятся почти в сорока музеях мира, а персональные выставки вызывают неизменный интерес зрителя.

Совсем недавно в Москве, в Доме дружбы с народами зарубежных стран, состоялась выставка картин М. Асламазян, посвященная дружественной Индии, где не раз бывала художница и где ее живопись была удостоена

Гордое лицо, брови вразлет, глубокие глаза, точеный профиль — так выглядит женщина, имя которой еще в XII веке было известно просвещенному миру. Азербайджанка, современница великого Низами, поэтесса Мехсети Гянджеви. Ей принадлежат и эти строки и еще 270 рубаи, газелей, песен, что издавна любимы в народе. Жила она в городе Гянджа, нынешнем Кировабаде — на родине Низами. Имя поэтессы носит теперь педагогическое училище города.

Нам, кировабадцам, выпала честь создать музей Мехсети. Горком партии поручил это педучилищу. Но помогли нам многие кировабадцы да и жители других азербайджанских городов. По всей республике разыскивали экспонаты — издания стихов поэтессы, книги о ней, научные труды о ее творчестве, предметы, относящиеся к тем далеким временам, — домашнюю утварь, старинные коврики, женские украшения. А художники, студенческие стройотряды готовили помещение для музея — реставрировали здание старинного караван-сарая.

И вот музей открыт. Посетителей встречает беломраморная скульптура прекрасной Мехсети, подаренная музею скульптором Н. Салимовым. Иллюстрации к стихам поэтессы, отличная диорама древней Гянджи — их создали художники училища — передают колорит далекой эпохи. Старинный очаг с кухонной посудой, резной стульчик, перо и чернильница того времени, мутака — продолговатая подушка под локоть, когда сидишь на полу. Впечатление такое, будто Мехсети только что была здесь, писала, готовила обед или играла в шахматы — она была первой женщиной Востока, которая настолько овладела этой игрой, что побеждала мужчин. А вот чанг — музыкальный инструмент — на таком играла Мехсети.

Ценные экспонаты подарили музею Центральный архив и рукописный фонд Академии наук Азербайджана, музей Низами, ученые, писатели.

Музей открыт, он стал музеем не только Мехсети. Собирая экспонаты, мы поняли, что было бы жаль ограничиваться только жизнью и творчеством поэтессы. Захотелось показать главное, за что ратовала наша знаменитая землячка, решившаяся в те мрачные времена сбросить чадру, — показать свободных женщин Советского Азербайджана, гордость и славу наших дней. Экспозицию достойно продолжают портреты женщин новой судьбы. Первая азербайджанка — министр и председатель женсовета республики Айна Султанова, первая актриса кино, а потом академик Иззат Оруджева, дважды Герой Социалистического Труда, знатный хлопкороб Басти Багирова и многие другие.

Интерес к музею растет. В книге посетителей жители города, его гости оставляют много добрых слов в адрес создателей музея. Мы рады, что сумели сделать нужное, доброе для своих землячков.

Т. АГАДЖАНОВА,
председатель
городского женсовета

г. Кировабад,
Азербайджанской ССР.

В одной из комнат музея.
Фото К. КАФАРОВА.

На снимке: победители — команда института «Свердловского НИИХиммаша».

ГИМНАСТИКА ДЛЯ ВСЕХ

Почти всем членам команды ленинградского спортивного клуба «Радуга» далеко за тридцать. Многие — мамы двоих детей. Есть даже бабушка. Но, честное слово, в это трудно поверить — стройные, задорные молодые женщины, изяществу и гибкости которых могли бы позавидовать даже восемнадцатилетние.

Традиционные всесоюзные соревнования по женской гимнастике на приз журнала «Работница» нынче были юбилейными: им исполнилось десять лет. Как и в первый раз, они проходили в столице текстильного края — городе Иванове. Двадцать шесть команд из восемнадцати городов и одной станции, более двухсот участников — такими представительными оказались эти состязания. Приехали сюда и ветераны — гимнастки Таллина, Москвы, Свердловска, Ленинграда, и дебютанты — команды Дружковского машзавода имени 50-летия Советской Украины Донецкой области, курортного управления из Анапы, Ворошиловградской телеграфно-телефонной станции, Барнаульского музыкального училища. Работницы, инженеры, техники, конструкторы, научные сотрудники, студентки — все, для кого гимнастика стала лучшим отдыхом, источником здоровья, радости, оптимизма.

Расказывает инструктор Всесоюзного совета ДСО профсоюзом Галина Леонидовна Васильева:

— Родина отечественной женской гимнастики — Эстония. Двадцать пять лет назад здесь начали создаваться группы на предприятиях, в учреждениях, вузах. За эстонцами последовали ленинградцы, москвичи, кишиневцы. У колыбели женской гимнастики стояли Елизавета Собинова, Айно Ряст, Лидия Кудряшова, Татьяна Варакина. Большой вклад внесли и молодые тренеры-энтузиасты: Линда Яансон, Светлана Шипилова, Светлана Крамина, Любовь Магницкая.

Начинаются занятия с общеразвивающих упражнений. Они выработают хорошую осанку, а осанка — это залог не только красоты, но и здоровья. Когда освоены азы, группа разучивает композиции.

Строго говоря, женскую гимнастику, несмотря на близкое родство с гимнастикой художественной, нельзя считать самостоятельным видом спорта. Это вид оздоровительной физкультуры, доступный и сильный каждому (разумеется, с разрешения врача).

Гимнастика дает прекрасную возможность удовлетворить естественную потребность в движении. Она продлевает спортивную молодость и тем, кто когда-то занимался спортом всерьез.

Покинули большой спорт Галина Варакина и Лариса Полянинова. Но обе остались верны любимому увлечению. Г. Варакина, врач по профессии, создала у себя на родине, в станице Каневской, группу женской гимнастики. Ее команда четвертый раз участвует во всесоюзных соревнованиях на приз «Работницы». Тренером-общественником стала инженер из Свердловска Л. Полянинова, шестой раз подготовившая команду к всесоюзным соревнованиям.

Очень важно, что занятия женской гимнастикой не только улучшают настроение, но и в огромной мере помогают справляться с повседневными нагрузками, которые ложатся на плечи женщин на производстве и в быту. Они омолаживают организм. Это подтвердили медицинские наблюдения, которые проводились в группах женской гимнастики.

...Одна за другой на площадку ивановского спортивного комплекса «Спартак», где проходили соревнования, выходят команды. Вот работницы курортного управления из Анапы. Люба Иванова и Инна Воронова трудятся вместе в санатории имени Н. К. Крупской. Люба — массажист, мать двоих детей, Инна — воспитатель. Однофамилица Любы — Ольга Иванова — лаборант городской санэпидемстанции, у нее тоже растет малыш. Тамара Бухарцева и Ирина Асеева — инструкторы лечебной физкультуры, Ольга Завоцкая — повар диетстоловой. Занимаются женской гимнастикой все шестеро лишь два года и на соревнования приехали впервые. Но мнение судей единодушно: анапские гимнастки получают в упражнениях со ска-

калкой за согласованность самую высокую оценку. Лишь на 15 сотых балла отстали они по общим результатам от победительниц в первой возрастной категории (от 20 до 30 лет) — опытной команды Кишиневского института искусств имени Музыческу.

Особенно красивым, четким было выступление кишиневцев в упражнениях без предмета. На вопрос, что дает им женская гимнастика, все в один голос отвечают: «Хорошее самочувствие, бодрость, жизнерадостность и еще — чувство локтя, чувство дружбы — без этого команда немислима».

Во второй группе состязались гимнастки от 31 года до 40 лет. Здесь бесспорным лидером стала команда НИИХиммаша из Свердловска. Тренерует ее инструктор-методист Эмилия Кавелина. В группах, созданных в институте, занимаются 120 человек. Много лет эта команда шла к победе. И вот теперь приз — у свердловчан.

Ну, а как обстоят дела у ветеранов, хозяев соревнований? В Иваново группы женской гимнастики созданы почти на каждом предприятии. На нынешних состязаниях город представляла команда спорткомбината ДСО «Спартак». Конечно, зрители болели за своих гимнасток, и они выступили неплохо, заняв третье место среди команд старшей возрастной группы. А второй была ленинградская «Радуга».

На праздник в Иваново приехали гимнастки единственного имени Вилде и производственного объединения «Марат» из Таллина, Тартуского государственного университета, а также Московского института имени Губкина. Они участвовали в конкурсе на лучшую композицию обязательного упражнения для будущих соревнований и украсили праздник своими показательными выступлениями. Интересные программы подготовили Линда Яансон, Малю Калве, Хилья Тидриксаар, Светлана Крамина, Раиса Шарапан: яркий темпераментный танец с тамбуринами, композицию на музыку «Итальянского каприччио» Чайковского, современные ритмические танцы, упражнения с шарфами, лентами, полные пластики и грации.

Переходящие призы «Работницы» увезли команды Кишинева и Свердловска. Не остались без наград и остальные. Дружковские машиностроители и команда музучилища из Барнаула получили «призы надежды». Специальная награда вручена самой «многодетной» команде — харьковского Дома физкультуры ДСО «Спартак».

Остается лишь сожалеть, что замечательный вид физкультуры не получил еще должного развития в соседних с Эстонией Латвии, Литве, в закавказских и среднеазиатских республиках. Да и в Российской Федерации далеко не везде уделяют этому хорошему делу серьезное внимание.

И все-таки есть основания для оптимизма. Десять лет всесоюзных соревнований на приз «Работницы» подтвердили: у женской гимнастики большое будущее.

Н. ФЕДОРОВА

ПЕРСОЛЬ

Думается, наши тренеры по тяжелой атлетике совершенно напрасно проходят без внимания мимо первого отделения связи города Архангельска. Если приглядеться, из его коллектива можно вырастить вполне перспективного мастера по поднятию тяжестей. Трудятся здесь тридцать восемь человек на небольшом пространстве, так что, как пишет оператор Е. В. Мазилова, сесть негде.

Но зачем же, спрашивается, будущим рекордсменам сидеть, верно ведь? У них прекрасные условия для интенсивных тренировок. Каждое утро связисты выносят из кладовой в зал посылки, гору посылок величиной с маленький Монблан! А поскольку места, по существу, нет, складываются ящики один на другой выше человеческого роста. Чтобы достать посылку клиенту, Монблан демонтируется и потом снова собирается. И так много раз на день.

Для нескольких человек ежедневные тренировки оказались непосильными: врачи запретили поднимать тяжести. Рекордов от них теперь ждать не приходится, как нет и положительных результатов от многочисленных комиссий, посещавших отделение и обещавших помочь с помещением.

Так что, товарищи тренеры, не обходите стороной первое архангельское отделение связи. Кто знает, может, здесь растут будущие соперники чемпионов. Правда, не совсем ясен один момент: коллектив тут исключительно женский, а штанга, сами понимаете, привилегия пока мужчин. Впрочем, девушки вон, говорят, и в хоккей стали играть и марафонскую дистанцию освоили. Подумаешь, штанга.

По следам наших выступлений

«КОГДА ВОЗМОЖНЫ ВАРИАНТЫ»

Под таким заголовком в 11-м номере журнала за 1980 год была опубликована корреспонденция И. Журавской. В ней рассказывалось о ситуации, сложившейся в г. Донецке с выдачей больничных листов по уходу за больными детьми. Указывалось и на нечеткость форму-

лировки инструктивно-методического письма ВЦСПС и Минздрава СССР о порядке их выдачи.

В ответе заместителя министра здравоохранения СССР Е. Ч. Новиковой сообщается: «В статье правильно подчеркнута необходимость дифференцированного подхода врачей при решении вопроса о лечении ребенка на дому или в стационаре с учетом вида заболевания, возраста ребенка, тяжести его состояния и ранее перенесенных заболеваний».

Министерство здравоохранения СССР совместно с ВЦСПС пересматривает инструктив-

но-методическое письмо «О порядке выдачи больничных листов по уходу за больным ребенком».

Проверка подтвердила факты необоснованных отказов в выдаче больничных листов по уходу за больными детьми в Донецкой области. Зам. зав. Донецким облздоровотделом тов. Щаблей В. В. и зав. Донецким горздоровотделом тов. Кокину Н. К. объявлен выговор. Министрам здравоохранения союзных республик предложено провести организационные мероприятия, направленные на предупреждение подобных нарушений.

Утраченная "Надежда"

В дом супругов Антроповых из Чеховского района Московской области пришла радость. Пришла в виде нового гарнитура Шатурского мебельного комбината с нежным и многообещающим названием «Надежда». Были счастливые дни новоселья, и «Надежду» приняли с нетерпеливо распахнутыми дверями. Но когда дошли до кроватей, радужные надежды несколько померкли.

Не оказалось болтов и гаек. Впрочем, новоселы — люди оптимистичные. Походили по соседям, по хозяйственным магазинам — нашли крепкий материал, смонтировали кровати. А тут платяной шкаф поставил перед Антроповыми задачу посложнее.

В его комплект стоимостью 153 рубля 56 копеек входило только пять досок и ничего больше — не оказалось ни вертикальной стенки, ни двух гори-

зонтальных, ни полок, ни ящиков для белья и для головных уборов. Не было магнитного защелкивателя, ну и, конечно, болтов и гаек. А без всего этого шкаф стоять никак не соглашался.

Сложили новоселы доски в кладовку и двинулись в магазин.

— По вопросу комплектности? — спросили там. — Вы не первые, но это не к нам, мы за комплектность не отвечаем. Идите на комбинат и требуйте с них.

А комбинат не близко. Да и письмо уже есть от него, в комплект гарнитура вложено: «Уважаемый покупатель! Благодарим за покупку и надеемся, что, если вы примете во внимание все наши советы и рекомендации, мебель будет долго служить вам и приносит только радость!». Прекрасные слова! Только вот насчет радости как-то не получилось.

Разговор начистоту

СЛУЧАЙ В ПУТИ

Дорогая редакция! Меня взволновал один факт, о котором хочу рассказать. В конце октября я возвращалась из командировки автобусом, следующим по маршруту Орджоникидзе — Махачкала. С первых же минут выяснилось, что добрая половина пассажиров этого автобуса не имела билетов. Вошедший контролер — дежурный по автостанции № 2 г. Орджоникидзе дружески подмигнул водителю и вышел, а мы поехали. В пути водитель останавливал машину для каждого, кто поднимал руку, брал с него плату и, не выдавая билетов, клал деньги себе в карман.

В Гудермесе, по настоятельному требованию кассира, водителю пришлось посадить всех, кто купил билеты в кассе. Но ехать им пришлось уже стоя. В Хасавюрте все повторилось. Так и ехали до самого конца — в тесноте и обиде.

Написала письмо прямо в автобусе, предложила попутчикам подписать его, но все отказались: зачем, мол, ввязываться в эту неприглядную историю? А мне кажется, только активным вмешательством и можно поправить дело.

Н. ГАЛКИНА

г. Каспийск,
Дагестанской АССР.

Спрашивают — отвечаем

Уважаемая редакция! Случилось так, что мне в одном году пришлось дважды уволиться с работы. В первый раз потому, что вместе с мужем мы переехали в другой город. Работу я нашла здесь довольно быстро. Но ребенка в ясли устроить не удалось, оставя полугодовалого сына не с кем, и я вынуждена была снова уволиться. Через несколько месяцев дело с яслями все-таки решилось, и я вернулась на работу. Как мне должны оплачивать больничный листок?

Т. ПРОКОПЕНКО

г. Киев.

Как правило, непрерывность трудового стажа сохраняется, если перерыв между увольнением по собственному желанию с одной работы и поступлением на другую не превышает одного месяца. Но в ряде случаев «Правила исчисления непрерывного трудового стажа рабочих и служащих при назначении пособий по государственному социальному страхованию» предусматривают и более длительные сроки этого перерыва (о них мы рассказывали в 10-м номере журнала за 1976 г.). Если же человек увольняется с работы дважды в течение

одного календарного года без уважительных причин, трудовой стаж его считается прерванным.

При повторном увольнении по собственному желанию уважительными могут быть следующие причины: болезнь, препятствующая продолжению работы или

проживанию в данной местности (основание — медицинское заключение); необходимость ухода за больным членом семьи или инвалидом I группы, также при наличии медицинского заключения; переезд в другую местность в порядке организованного набора рабочих, сельскохозяйственного переселения, общественно-государственного призыва, а также в случаях, когда по решению правительства СССР администрация обязана беспрепятственно отпускать рабочих и служащих для работы на предприятиях и в организациях отдельных отраслей народного хозяйства (например, на строительство БАМа).

Перевод мужа или жены на работу в другую местность, направление мужа или жены на работу либо для прохождения службы за границу, а также переезд к месту жительства мужа или жены; избрание работника на должность, замещаемую по конкурсу; зачисление в высшие или средние специальные учебные заведения, в аспирантуру либо клиническую ординатуру, а также увольнение работника вследствие нарушения администрацией законодательства о труде, коллективного или трудового договора, а также считаются уважительными причинами для расторжения трудового договора. Это правило касается и пенсионеров по старости, инвалидности, беременных женщин и матерей, имеющих детей в возрасте до 8 лет.

Запись об увольнении по перечисленным причинам вносится в трудовую книжку с указанием причин увольнения.

Надо иметь в виду, что при повторном увольнении по уважительным причинам срок для нового устройства на работу, чтобы сохранился непрерывный стаж, тот же, что и при обычном увольнении.

Хотя причина повторного увольнения у вас, товарищ Прокопенко, была уважительной, ваш непрерывный стаж не сохранился, так как перерыв превысил один месяц. И по больничному листку вы получите 50 процентов заработка (если вы член профсоюза).

Н. БУГАЕНКО,
юрист

Два сапога — пара

Сильно ошибается тот, кто думает, что открытия совершаются лишь в тиши научных кабинетов и лабораторий. Архимед сумел сделать это в ванной, Ньютон — в яблоневом саду. Вот и в скромном хабаровском пункте химистки № 16 объединения «Радуга» недавно подправили считавшийся фундаментальным закон сохранения массы, открытый еще Михайло Васильевичем Ломоносовым.

В качестве исходного материала бытовики взяли мужской полушубок сорок восьмого размера, принадлежащий гражданину Щербак-ову Г. И. Подвергли воздействию различных химических реагентов, в результате чего полушубок полностью исчез. Без видимых следов. То ли сгорел в барабане, то ли улетучился, то ли еще что, но осталось впечатление, будто его вовсе как бы и не было.

Заказчик, не собиравшийся класть свою носильную вещь на алтарь науки, потребовал вернуть ее. Ему разъяснили, что это теперь невозможно, но пусть он не огорчается — имя его войдет в историю. И от такой перспективы отмахнулся клиент. Тогда заведующий Федькин И. Д. пошел на компромисс.

— Хорошо, раз вы такой принципиальный, — предложил он, — вернем вам 17 рублей. Покупайте другой полушубок.

— Но мой-то стоил 100!

— Наука требует жертв, — был ответ.

Тот же закон подправили в другой точке сферы услуг — в комбинате бытового обслуживания Марьяновского района Омской области. Только здесь в отличие от хабаровских экспериментаторов считают, что вещество после реакции исчезает не целиком, а наполовину. Тут в качестве исходного материала взяли зимние сапожки гражданки Чердаковой В. П. И после ремонта вернули не оба, а один левый. Правый исчез бесследно. Будто испарился.

Это случилось в октябре 1979 года. Сегодня на календаре какой год? 1981-й. Правый сапог так и не вернули, пропал, как видно, фундаментально. Это лишний раз подтверждает, что жизнь идет вперед и незыблемых законов нет.

Факты «оперсолил»
В. Валентинов.

Хочу предложить

ЕСЛИ ХОЛОДИЛЬНИК УСТАРЕЛ

Вот уже год с лишним стоит у нас в квартире холодильник, который, увы, по старости своей никакому ремонту не подлежит. Куда бы мы ни обращались с вопросом «Что делать с таким холодильником?», ответ один: «Вы-

бросьте или на худой конец отдайте школьникам на металлолом». Но, поверьте, товарищи, — совесть не позволяет такую вещь выбрасывать. Неужели нельзя найти ей применение? Вот ведь телевизоры принимают в специальных пунктах, да еще талон дают на приобретение новых. Пусть же специалисты подумают: нельзя ли таким же образом и судьбу холодильников решить?

И. ВАСИЛЬЕВА

г. Чугуев,
Харьковская обл.

Сегодня на нашей выставке работы графики Ирины Кумановской, воспитанницы Московского полиграфического института.

Это не первая выставка художницы. Две ее персональные выставки, организованные издательством «Просвещение», состоялись в разное время в Доме работников искусств. Именно тогда общее признание получили ее экслибрисы, удостоенные за лаконизм и изящество почетного диплома.

Вкус, умение выявить суть и дух произведений очень разных писателей помогли художнице сделать интересные иллюстрации и к сказкам К. Гоцци, и к «Алым парусам» А. Грина, и к «Белым ночам» Ф. Достоевского.

Южный базар.

Сестры.

Среди работ, выставленных у нас в редакции, преобладают пейзажи. Здесь и тихие, полные поэзии, уютные уголки и улочки прибалтийских городов — Риги, Тарту, Таллина. И Ротральные колонны Ленинграда. И паркет набережной какого-то приморского города.

Есть у Ирины Кумановской и жанровые рисунки, такие, как «Южный базар», «Бабушка Лиза», «Велосипедист». Их отличают своеобразие, свежесть и еще улыбка. Добрая, слегка смущенная.

Не все работы, естественно, равноценны, но в каждой — поиск своего стиля, своего почерка, своей манеры.

«Рисунки Ирины Кумановской, — написал в книге отзывов побывавший у нас на выставке писатель Владимир Крупин, — как деликатный упрек за то, что заботы дня уводят нас от красоты, от природы. Но в них и надежда, что не все потеряно. Эти рисунки тому порукой».

Е. ПАВЛОВА

Отдел ведет международный арбитр, заслуженный тренер РСФСР, председатель женской комиссии Шахматной федерации СССР
В. Н. ТИХОМИРОВА

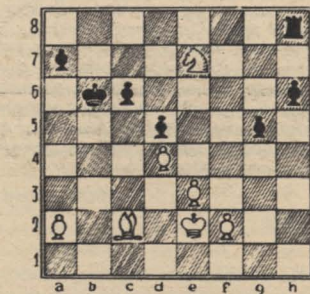
ЛАДЬЯ ИЛИ ЛЕГКИЕ ФИГУРЫ?

В своих письмах многие читатели просят продолжить практикум по основам шахматной борьбы, начатый в прошлом году, предлагают темы для него, задают многочисленные вопросы. Отвечая на эти пожелания, поговорим сегодня о борьбе ладьи против двух легких фигур.

Еще нередко любители без особых размышлений отдают две фигуры (чаще всего коня и слона) за ладью и пешку, полагая, что это правильное решение. Но, подумайте, тогда белые во многих случаях без труда могут получить преимущество! Сыграем хотя бы так: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. Cc4 Cc5. Возникает симметричная позиция, ничего страшного для черных нет, но очередной ход за белыми... Они могут после 5. Kg5 0—0 сыграть 6. K:f7 Л:f7 7. C:f7+ Кр:f7, и получается то соотношение фигур, о котором мы и ведем речь. Как оценить эту позицию? Дайте ее десяти гроссмейстерам или мастерам, и уже никто не возьмется защищаться за белых: их положение немного хуже, ибо в середине игры, как правило, подвижные легкие фигуры оказываются сильнее своего малорасторопного противника — ладьи.

А в окончании? Здесь все зависит от расположения пешек, от наличия проходных. Ладья с проходной пешкой (а тем более с двумя!) часто оказывается не только не слабее двух легких фигур, но даже сильнее. Вот оконча-

ние встречи известных гроссмейстеров Р. Файна и П. Кереса (Земмеринг, 1937 г.).

Белые: Крe2, Cc2, Ke7, пп: a2, d4, e3, f2.
Черные: Крb6, Лh8, пп: a7, c6, d5, g5, h6.

Белые после 1. Cc4 h5! не успевают выиграть пешку c6 (2. C:c6 Лh7, и они теряют фигуру, либо 2. К:c6 h4! 3. Ke5 h3, и уже нужно за эту пешку отдать коня). Правда, при 2. Kg6 Лh6 3. Ke5 h4! 4. C:c6 Л:c6 5. К:c6 Кр:c6 6. Кр:f3 Крb5 7. Крg4 Крc4 8. f4 gf 9. ef Кр:d4 10. Кр:h4 Крe4 11. Крg5! d4 12. f5 они в ферзевом окончании еще делали ничью, но ведь хочется большего... Американский шахматист, игравший белыми, пытается использовать силу двух фигур.

1. Kg6 Лb8!
Чтобы после прорыва c6—c5 вскрыть еще линию и попробовать активизировать пешку a7.

2. Крf3 c5 3. Ke5 Лd8 4. dc+ Кр:c5 5. Cb3!

Направивалось 5. Kf7, но 5... Лf8 6. Cg6 Крb4 7. Крg4 Крa3 8. f4 gf 9. ef d4! оставило уже черным лучшие шансы.

5... Лe8 6. Kd3+ Крd6 7. Кb4 a5! 8. Кc2!

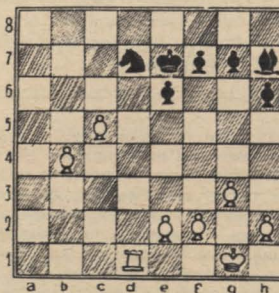
Не попадаясь в ловушку: 8. К:d5? a4 9. C:a4 Лf8+ 10. Крe4 Л:f2 11. Cb3 g4, и черные пешки двинулись вперед первыми.

8... Лf8+ 9. Крg2 Лa8 10. Kd4 a4 11. Cd1 Крc5 12. a3 Крc4 13. Кс6 Крc3 14. Cf3. Согласились на ничью.

Неожиданно? Нет, после 14. Крb2 15. C:d5 Кр:a3 16. f4 gf 17. ef Крb2 18. Крg3 a3 19. Крh4 a2 20. C:a2 Кр:a2 21. Крh5 Крb3 22. Ke5 мирный исход очевиден — гроссмейстеры смотрят далеко вперед!

А во втором примере ладья с двумя проходными легко одерживает верх:

Х. Капабланка — А. Лилиенталь (Москва, 1936 г.).

Белые: Крg1, Лd1, пп: b4, c5, e2, f2, g3, h2.

Черные: Крe7, Ch7, Kd7, пп: e6, f7, g7, h6.

Ход экс-чемпиона мира, и он бросает вперед свою «пехоту»:

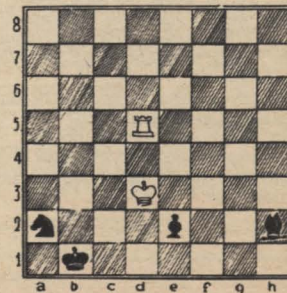
1. c6 Kb6 2. c7 Cf5 3. Лd8 e5 4. Лb8 Кc8.

Не спасало и 4... Kd5 5. c8Ф C:c8 6. Л:c8 К:b4 7. Лc7+ Крe6 8. e4!, и конь попадает в окружение.

5. b5 Крd6 6. b6 Ke7 7. Лf8! Cc8 8. Л:f7 Kd5 9. Л:g7 К:b6 10. Лh7! Kd5 11. Л:h6+ Кр:c7 12. e4 Ke7 13. f3 Крd7 14. h4.

Пока черные боролись с проходными пешками ферзевом фланга, они потеряли все свои на королевском. Еще было 14... Крe8 15. Лf6 Кg8 16. Лc6!, и черные сдались.

В следующий раз мы «реабилитируем» легкие фигуры, показав их силу и слаженность в середине игры. А сегодня, продолжая прославлять силу ладьи, предлагаем попробовать решить этюд эстонского шахматного композитора Г. Маттисона.

Белые: Крd3, Лd5.

Черные: Крb1, Ka2, Ch2, п: e2.

Белые начинают и делают ничью. Подскажем: будьте внимательны к различным идеям, связанным с патом...

Проверьте решение задачи, опубликованной в первом номере журнала.

1. Ch6! С угрозой 2. Ле5×. Теперь на 1... Кc3 следует 2. Лd5×, а на 1... Kd2 2. Лf5×.

Овощи зимой

На исходе зимы, когда зелень, овощи особенно необходимы, видим мы их на нашем столе все реже и реже. Сетую на это, но предпочитаем не возиться с овощами — быстрее и проще отварить макароны или вермишель. И забываем главный принцип рационального питания: ни одного завтрака, обеда или ужина без овощей! Чем же полезны овощи?

Взять хотя бы картофель, наш второй хлеб. Это не только хороший питательный продукт, содержащий много крахмала, в его белке находятся еще и незаменимые аминокислоты, минеральные соли, витамин С — вещества, человеку необходимые. Особенно богат картофель солями калия, которые способствуют выведению из организма лишней жидкости. Это делает картофельные блюда необходимыми для людей с сердечно-сосудистыми заболеваниями, болезнями почек, подагрой. Рекомендуется протертый отварной картофель и тем, у кого заболевания желудка и кишечника в стадии обострения, и маленьким детям. Только тучным и склонным к полноте людям не стоит увлекаться картофелем — его высокая калорийность, хорошая усвояемость неизбежно приведут к прибавке веса.

Все полезные вещества в картофеле располагаются сразу под кожицей. Поэтому, очищая

его, не стоит срезать слишком толстый слой. Самый полезный — картофель, приготовленный в кожуре, сваренный или запеченный в духовке.

Капуста менее питательна, но зато в ней много витамина С — столько же, сколько в апельсинах и лимонах, есть в ней и другие витамины, способствующие укреплению стенок кровеносных сосудов, предупреждающие кровоточивость десен, нормализующие процессы свертываемости крови. Есть в капусте тартроновая кислота, препятствующая переходу углеводов в жиры, поэтому она необходима людям тучным, пожилым, тем, у кого обнаружены сердечно-сосудистые заболевания. Особенно нужна капуста детям. Противопоказана она лишь людям, страдающим желудочно-кишечными заболеваниями, но и это должен решить врач.

Полезнее всего сырая капуста. Салаты из свежей капусты старайтесь включать в меню ежедневно. Не спешите избавиться от наружных листьев — витамина С в них значительно больше, чем внутри кочана. Не пренебрегайте и кочерыжкой, в ней много полезного, не зря во все времена кочерыжка была любимым лакомством детей. Капустные салаты не стоит готовить заранее, количество витаминов при хранении быстро уменьшается. К весне, правда, в свежей капусте витамина С меньше, чем в квашеной. Советуем как можно чаще подавать квашеную капусту на стол, добавлять ее в различные салаты и винегреты. Особенно полезна квашеная капуста страдающим запорами, сахарным диабетом, пониженной кислотностью желудочного сока, людям с сердечно-сосудистыми заболеваниями, склонным к отекам. Нужно только перед едой отмывать квашеную капусту от излишков соли. Вкусны и полезны тушеная капуста, борщ, щи, кулебяка с капустой — исконно русские блюда.

С давних времен славится своими целебными свойствами морковь. В ней целая коллекция витаминов, особенно ценна морковь высоким содержанием каротина. Каротин превращается в организме в витамин А, улучшает обмен веществ, состояние кожи и слизистых оболочек, хорошо влияет на зрение, участвует в процессах роста, что немаловажно для детей и подростков. Больше каротина в моркови красно-оранжевого цвета с тонкой желтоватой сердцевинкой. Ее лучше есть сырой — протертой, сделать сок. Каротин не растворяется в воде и усваивается в присутствии жиров, поэтому протертую морковь и блюда из моркови нужно заправлять сметаной или подсолнечным маслом, майонезом.

Хороша морковь и в вареном виде. Но, чтобы витамины и каротин не разрушались, морковь варят в кастрюльке с плотно закрытой крышкой и стараются не переваривать. По этой же причине морковные блюда лучше не подогревать.

Свекла — едва ли не единственная овощная культура, которая почти не теряет своих полезных свойств до самого лета. В ней много сахара, клетчатки, пектинов, органических кислот, витаминов. Отличается свекла довольно большим содержанием магния, который входит в состав многих ферментов, участвует в кроветворении, в развитии костей и зубов. Клетчатка, пектины и органические кислоты стимулируют кишечную деятельность, способствуют выведению из организма холестерина. Поэтому свекла рекомендуется больным атеросклерозом, тем, у кого не в порядке почки, печень, бывают запоры. Обычно свеклу едят вареной, но можно добавлять в салаты немного и сырой, тертой на крупной терке. Сырой свекольный сок, на треть разбавленный водой, оказывает хорошее послабляющее действие.

Варят свеклу с кожурой в небольшой посуде, опускают в кипящую воду и закрывают крышкой. Воду не подсаливают — это ухудшит вкус свеклы, а, чтобы сохранить сочные ее цвет, добавляют немного сахара.

Лук, чеснок обычно используют как приправы к различным блюдам и салатам. Это не только улучшает вкус, но и повышает их питательную ценность. Лук содержит витамины, соли калия, кальция, фосфора, железа. Особенно полезен зеленый лук — 100 г обеспечивают суточную потребность в витаминах С и А. Чеснок по сравнению с луком не так богат витаминами, но в нем содержится йод, который необходим для лечения больных атеросклерозом. Главное достоинство чеснока и лука заключается в том, что выделяемые ими фитонциды препятствуют развитию гнилостных процессов в кишечнике, уничтожают грибковую флору, предупреждают заболевания полости рта. Однако из-за раздражающего действия свежий лук и чеснок противопоказаны людям с острыми заболеваниями желудка, кишечника, почек.

Кроме этих, самых распространенных овощей, полезны и консервированные помидоры, огурцы, перец. Не берегите их до лета. Зимой и ранней весной каждый овощ особенно дорог.

Р. АНИКИНА,
кандидат медицинских наук

СОХРАНИТЬ — НЕ ВЫБРОСИТЬ

Некоторые думают: раз в доме есть холодильник, можно сразу закупить продуктов, приготовить обед на целую неделю — и никаких забот. Между тем многие продукты не выдерживают длительного хранения, теряют вкус, пищевую ценность.

Мы попросили врача Института питания АМН СССР **М. Г. Шевченко** рассказать, как правильно хранить дома продукты, фрукты и овощи.

— Самое главное — не увлекаться количеством. Не готовьте сразу много борща, супа. Согласитесь, борщ хорош только свежий, поэтому бульон можно сварить на три дня, поставить его в эмалированной кастрюльке в холодильник и заправлять по мере надобности.

Если вы пользуетесь термосом, не забудьте, что пища хранится в нем не более суток!

Кефир, простокваша и другие кисломолочные продукты хорошо сохра-

няются в стандартной упаковке, но она, как известно, не всегда бывает чистой. Прежде чем ставить в холодильник, надо ее непременно протереть влажной тряпкой. Молоко в стандартной упаковке можно пить сырым, если не истек срок хранения, а вот непастеризованное — обязательно прокипятите. Кашу, сваренную на воде, можно держать в холодильнике до трех суток, а молочную — не более 24 часов.

Рыбу рекомендуют хранить неразделанной. Мороженую рыбу можно держать в морозильнике не больше восьми суток, свежую — трое.

Овощи и фрукты надо перебрать, от одной подпорченной морковки немедленно портятся другие.

Разные овощи и фрукты требуют своего температурного режима. Салат, сельдерей, цветная капуста, свекла и морковь, сливы и персики

хорошо сохраняются при температуре, близкой к нулевой, поэтому их можно хранить в самом низу холодильника. Огурцы и помидоры чувствительны к холоду, их хранят только завернутыми. Другие овощи желательно тоже завернуть, чтобы они не высохли, в бумагу, фольгу, в полиэтиленовые мешочки. Упаковка замедляет воздухообмен, а это, в свою очередь, благоприятно сказывается на качестве содержимого.

Картофель одинаково плохо переносит холод и тепло, зато комнатная температура его вполне устраивает. Следует только помнить, что картофель на свету зеленеет, в нем образуются вредное вещество — соланин, поэтому картофель лучше всего хранить в ящиках. А морковь, петрушка, репа, сельдерей любят повышенную влажность, поэтому их хранят в ящиках с чистым, увлажненным песком.

Лук и чеснок предпочитают сухие, не слишком теплые, но уж никак не холодные места. Им нужен воздух, поэтому лучше держать лук и чеснок в сетке, которую можно повесить в сухом месте.

Порой, сами того не замечая, мы кладем рядом с неочищенными овощами хлеб, сыр, сахар, а ведь их не вымоешь, не протрешь. Продукты следует хранить отдельно. Масло, маргарин — в стеклянной или керамической посуде; сыр хорошо сохраняется завернутым в фольгу. Хлеб некоторые хозяйки держат в полиэтиленовых мешочках. Это можно, но не больше суток. Хорошо хранить хлеб завернутым в чистую бумагу, но ни в коем случае не в газету. Белый хлеб кладут отдельно от черного. Удобнее всего, конечно, специальная хлебница или эмалированная посуда с крышкой.

Записала **Т. Придворова**

ОГУРЦЫ НА ПОДОКОННИКЕ

Как приятно ранней весной угостить родных и друзей свежими огурчиками, которые выросли у тебя на окне! Занятие это увлекательное, но требует определенных знаний.

Огурцы удаются лишь на солнечных окнах, в комнатах, где температура не опускается ниже 20 градусов. Урожай зависит от сорта огурцов, срока их посева. Многие любители с успехом выращивают районированные сорта — Марфинский, Многоплодный, ВСХВ, Первый спутник и гибриды ТСХА-1, Грибовский-2, 516, 517, ВПР-502, семена которых продаются и высылаются по почте магазинами «Сортсеменовощ».

Наши советы относятся только к районированным сортам. Се-

на — прогретые, продезинфицированные, пророщенные — высевают на рассаду обычно в конце февраля в бумажные или полиэтиленовые стаканчики высотой 8 × 10 см. Питательная смесь состоит из равных частей дерновой и перегнойной земли, в нее перед посевом добавляется древесная зола (стакан на ведро смеси). В ящик, на дно которого насыпают обычную землю слоем 2 см, устанавливают стаканчики. Пространство между ними засыпают землей. В стаканчик насыпают питательную смесь, но не до самого верха, оставляют 2—3 см, чтобы позже можно было досыпать землю. Выссевают пророщенные семена по одному в каждый стаканчик на глубину 2 см. Если у семян ростки длинные — более 0,5 см, — их бракуют, потому что из них вырастут ослабленные растения. Поливают посев теплой водой. Ящик укрывают стеклом или пленкой, ставят в теплое место. Когда появятся всходы, переставляют на окно.

Поливают всходы умеренно, водой комнатной температуры. Двухнедельную рассаду подкармливают огородной удобрительной смесью — две столовые ложки на 10 л воды. Стакана раствора достаточно на 6—8 сеянцев. Через неделю подкармливают еще раз, распределяя стакан раствора на 2—3 растения. Через два-три дня после подкормки рассаду пересаживают в цветочные горшки высотой и диаметром 20—22 см. Предварительно в горшок насыпают кирпичную крошку или мелкий гравий слоем 2 см, а затем слоем 5 см землю того же состава, что при посеве. За 3 часа до пересадки рассаду обильно поливают. Растения, вынутые с комом, помещают в середину горшка и засыпают землей до семядольных листьев. В дальнейшем при появлении новых корней в горшки

подсыпают питательную земляную смесь. Сразу же устанавливают колыхалки с зарубками высотой 70 см, к ним впоследствии привязывают стельбы растений. Горшок ставят в поддон, на дно которого кладут две деревянные планки, чтобы налитая вода легко поступала к растениям. На подоконнике, как правило, размещают не более 2—3 растений. Их поливают под корень, подливая воду в поддон, а кроме того, 2—3 раза в неделю растения опрыскивают из пульверизатора, лучше по утрам. Повышенная влажность воздуха не только полезна для растения, но и сдерживает появление опасного вредителя — паутинного клеща.

Подкармливают огурцы один раз в 10 дней огородной смесью (40 г на 10 л воды), расходуя по пол-литра на каждое растение. Как только начинается плодоношение, подкормка дается еженедельно, доза огородной смеси увеличивается до 100 г на 10 литров воды.

Во время цветения растений надо провести опыление. У огурца мужские цветки с тычинками и пыльницей (так называемый пустоцвет) и женские — с пестиком, состоящим из завязи и рыльца, — находятся на одном растении. Чтобы завязались плоды, надо перенести пыльцу с мужского цветка на рыльце женского (в природе это делают пчелы и шмели). Утром, пока пыльца липкая, срывают мужской цветок, обрывают у него венчик, чтобы не мешал, и вкладывают его в женский цветок, чтобы пыльца коснулась рыльца. Если этого не сделать, завязи пожелтеют и опадут. Примерно через две недели после опыления огурцы можно снимать.

Е. ЧЕНЫКАЕВА,
агроном-овощевод

САЛАТ КАРТОФЕЛЬНЫЙ С ЯБЛОКАМИ

Картофель отварить. Когда остынет, очистить и нарезать тонкими ломтиками. Нарезать яблоки. Перемешать, добавить зеленый горошек, заправить майонезом, посыпать рубленой зеленью петрушки, укропа, сельдерея. Дать постоять, чтобы картофель пропитался соусом.

На 400 г картофеля: 2 яблока, 80 г зеленого горошка, 6 чайных ложек рубленой зелени, банка майонеза.

КОТЛЕТЫ ИЗ КАРТОФЕЛЯ

Сваренный или печеный картофель протереть горячим через сито или пропустить через мясорубку, добавить яйца, соль, хорошо перемешать. Картофельную массу разделить на котлеты, обвалить в сухарях. Котлеты обжарить на растительном масле и затем еще прогреть в духовом шкафу в течение 5—7 минут.

Подавать с грибным, сметанным или молочным соусом.

На 1 кг картофеля: 1—2 яйца, 3 столовые ложки растительного масла, сухари.

САЛАТ С СОЛЕННЫМИ ОГУРЦАМИ

Неочищенный картофель запечь в духовом шкафу, затем очистить, измельчить и смешать с мелко нарубленными солеными огурцами, репчатым луком и зеленью петрушки. Яблоки, свеклу нарезать тонкими ломтиками, добавить в салат и посолить, заправить маслом и уксусом.

На 2 средние картофелины: 2 яблока, 2 соленых огурца, 2 небольшие свеклы, луковичка, 2 столовые ложки растительного масла, полстакана рубленой зелени, уксус, соль.

САЛАТ СО СВЕКЛОЙ

Картофель отварить, почистить. Свеклу испечь и очистить от кожуры. Все нарезать мелкими кубиками, положить вареную белую фасоль, болгарский сладкий перец. Добавить заправку, приготовленную из растительного масла и уксуса. Украсить салат тонко нарезанными кольцами перца, посыпать рубленой зеленью.

На 4—5 картофелин: 2—3 небольшие свеклы, столовая ложка сухой белой фасоли, столовая ложка растительного масла, уксус, зелень, перец, соль по вкусу.

САЛАТ ИЗ КАРТОФЕЛЯ И ШАМПИНЬОНОВ

К отварному картофелю, нарезанному мелкими кубиками, добавить мелко нарезанные отваренные шампиньоны, репчатый лук и консервированный зеленый горошек.

На 500 г картофеля: 300 г шампиньонов, луковичка, 150 г зеленого горошка, банка майонеза, 100 г зелени петрушки.

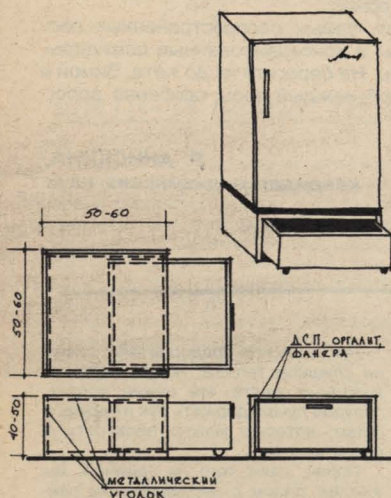
● Картофель варят на умеренном огне. Если огонь будет сильным, картофель разварится снаружи, а изнутри останется сырым.

● Если надо сварить картофель быстрее, положите в воду столовую ложку маргарина.

● Отварной картофель получится более вкусным, если при варке добавить немного укропа.

● Не держите очищенный и нарезанный картофель в холодной воде: через час потеря витамина С составит 13 процентов, витамина В — 5 процентов.

ДЕЛО ДЛЯ МУЖЧИНЫ

место для хранения овощей и фруктов. Шкаф — подставка под холодильник с одним или двумя выдвижными ящиками, изготовленными из толстой проволоки, рабочий стол с нижним выдвижным ящиком или сеткой-корзиной. Пока, правда, подобной мебели выпускается далеко не достаточно.

Но подставку под холодильник, стол-тумбу и сетки на дверках шкафов для фасованных овощей можно сделать и самим. Нетрудно соорудить и ларь-скамья, установить ее на балконе или в лоджии. В магазинах стройматериалов продаются щиты ДСП, фанера, оргалит, металлические уголки, которые нужны для подобной работы.

Подставка под холодильник (рис. 1) — на металлическом каркасе, к которому прикрепляются детали из древесностружечных плит, оргалита, фанеры. Размеры указаны на чертеже, но исходить надо из габаритов своего холодильника. Каркас должен быть прочным, он собирается или сваривается из готовых металлических уголков. Выдвигающийся ящик — это платформа на колесиках, на которую устанавливаются прямоугольные корзины из пластмассы или проволоки. Поверхность сооружения покрывается цветной или белой нитроэмалью.

Стол-тумбу (рис. 2) можно изготовить целиком или использовать ка-

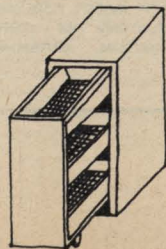
кой-либо шкаф из кухонного гарнитура. Стол делается на металлическом каркасе, на нем закрепляются детали, изготовленные из ДСП или фанеры. Внутренняя, выдвигаемая тележка собирается из деревянных реек или металлических уголков. Пластмассовые или проволочные корзины подвешиваются на крючки. Высота стола должна совпадать с высотой остальной кухонной мебели. Его поверхность облицовывается пластиком или пленкой. Такой стол-тумбу можно разместить и на балконе.

Ларь-скамья (рис. 3) изготавливается из древесины или ДСП. Это ящик с откидной крышкой, которая либо обивается кожзаменителем, либо шлифуется и покрывается лаком, эмалью. Ларь разделяется на несколько отсеков, чтобы можно было хранить по отдельности разные виды овощей. На зиму ларь утепляется изнутри. Чтобы он проветривался, внизу просверливаются отверстия, которые можно закрывать при сильных морозах.

Хорошо сохраняются овощи в плетеных корзинах, древесных и берестяных коробах, которые продаются в салонах народных промыслов. Связки лука, чеснока, сухого красного перца можно повесить в кухне на стену. Можно хранить их в мешочках, сплетенных из веревок или шлагата. Все это украсит кухню, придаст ей своеобразия.

С. МЕЩЕРЯКОВА,
кандидат архитектуры

КАРТОФЕЛЬ, ФАРШИРОВАННЫЙ ГРИБАМИ

Картофель очистить и сварить целиком почти до готовности. Сердцевину клубня удалить. Углубление заполнить жареными грибами с луком. Картофельные уложить в глубокую сковородку, залить сметанным соусом, посыпать тертым сыром и запечь.

На 1 кг картофеля: 50 г сухих грибов, 2 луковицы, 700 г сметанного соуса, столовая ложка муки, столовая ложка масла, 2 столовые ложки тертого сыра.

КАРТОФЕЛЬНЫЙ ШНИЦЕЛЬ

Отваренный картофель размять и перемешать с поджаренными на масле, измельченными сухариками. Добавить сырое яйцо, соль, муку, мелко нарезанную зелень петрушки. Доску посыпать мукой, раскатать пласт толщиной 1,5 см, вырезать лепешки, смочить в яйце, взбитом с молоком, обсыпать сухарями и жарить во фритюре. Подавая, посыпать тертым сыром.

На 7 картофелин: ломтик подсушенного хлеба, 3 столовые ложки молока, 3 яйца, 3 столовые ложки муки, 0,5 стакана сухарей, 3 столовые ложки тертого сыра, 2 столовые ложки жира, зелень петрушки, соль, 2 столовые ложки масла или маргарина.

КАРТОФЕЛЬНЫЕ ОЛАДЫ

Сырой картофель очистить, промыть, натереть на терке, добавить муку, соль, взбитое яйцо и вымешать.

В сковороду налить растительное масло, и когда оно разогреется, столовой ложкой выложить картофельную массу. Оладьи поджарить с двух сторон до золотистой корочки, поместить минуты на три в духовой шкаф и довести до готовности.

На 20 картофелин: стакан муки, 2 яйца, сметана, соль по вкусу.

● Картофель теряет меньше витаминов, если его варить не в воде, а на пару.

● Для измельчения вареного картофеля лучше использовать не мясорубку, а волосяное сито.

● Если картофель темнеет при варке, добавляют в воду уксус (столовую ложку на литр воды). Кстати, картофель тогда не разварится.

● Жареный картофель лучше солить не сразу, а когда он станет мягким.

КАРТОФЕЛЬ В ТЕСТЕ

Нарезанный соломкой сырой картофель обсушить салфеткой, выложить в жидкое тесто (кляр) и перемешать так, чтобы кусочки покрылись тонким слоем теста. Жарить во фритюре, периодически помешивая.

Для приготовления кляра просеянную пшеничную муку смешать с яйцом, тертым сыром, развести молоком, чтобы получилось полужидкое тесто.

На 1,5 кг картофеля: 3 столовые ложки муки, яйцо, 0,3 стакана молока, 40 г тертого сыра, 40 г жира.

КАРТОФЕЛЬНЫЕ ВАТРУШКИ С ОВОЩАМИ

Очищенный картофель отварить и сразу же, пока не остыл, протереть, добавить 1—2 яйца, перемешать. Сделать лепешки, выложить на смазанный жиром противень. Сверху положить фарш и запечь, как ватрушки.

Приготовить молочный соус: столовую ложку муки слегка поджарить с таким же количеством масла или маргарина и развести горячим молоком, вливая его постепенно, по вкусу посолить. Варить, непрерывно помешивая, 10 минут.

Приготовить начинку: цветную капусту промыть в подсоленной воде, отварить и разобрать на маленькие комочки (можно использовать и белокачанную капусту, которая готовится, как для пирогов); морковь нарезать небольшими дольками и припустить в молоке; консервированный зеленый горошек прогреть и откинуть на дуршлаг. Овощи смешать, добавить рубленые яйца. Начинив ватрушки, залить их сверху молочным соусом, посыпать тертым сыром и запечь в духовке.

На 12 картофелин: 300 г цветной или белокачанной капусты, 3 морковки, 4 столовые ложки зеленого горошка, 3 яйца, 2 столовые ложки растительного масла, 6 столовых ложек молочного соуса, соль.

Для соуса: на столовую ложку муки — столовая ложка масла, 1,5 стакана молока, соль.

КАРТОФЕЛЬНЫЙ ХВОРОСТ

Картофель очистить, отварить в подсоленной воде, слить воду, обсушить салфеткой и охладить. Протереть через сито. В массу добавить муку и яичные желтки. Белки взбить венчиком, влить в картофельную массу, осторожно ее вымешать и на столе, посыпанном мукой, раскатать полученную массу в пласт 3—4 мм толщиной. Нарезать ромбиками, сделать надрез посередине. Жарить в большом количестве разогретого жира.

Хворост подавать с молоком, сметаной, самостоятельно или как гарнир.

На 7 картофелин: 3 стакана муки, 2 яйца, 0,5 стакана растительного масла, соль.

Е. ДЕМАКОВА,
инженер-технолог питания

● Чтобы картофель обжарился быстрее, опустите его сырым на несколько минут в горячую воду.

● Перед тем как жарить картофель во фритюре, подсушите его полотенцем, тогда получится сухая, хрустящая корочка.

● Чтобы картофельные пюре были светлыми и воздушными, картофель протирают сразу же после варки, разбавляя горячим молоком. Если молоко холодное, пюре приобретает сероватый оттенок.

МОДА НА СПИЦАХ

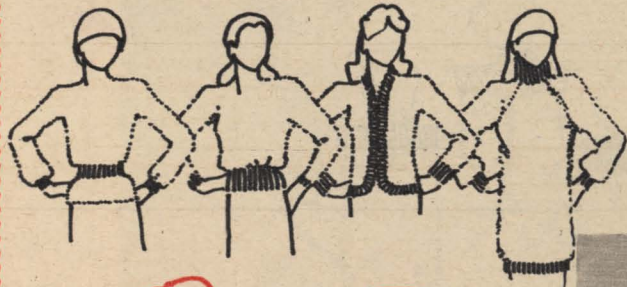
Многие женщины любят вязать. Немудреное это занятие — сидишь, перебираешь спицами петли — не требует напряжения, сосредоточенности, а потому дает возможность отвлечься, отдохнуть. Тут можно сколько угодно фантазировать, сочиняя новый узор или придумывая фасон для кофточки.

Правда, «самовязка» не всегда выдерживала сравнение с готовыми, «фирменными» трикотажными платьями и кофтами. Но мода сделала неожиданный поворот, и внезапно оказалось, что именно своеобразие вещей, связанных вручную, стало их преимуществом.

Любительницы вязания могут вывязать узор, который не под силу машине, сделанные вручную вещи всегда в единственном экземпляре, они хранят тепло человеческих рук. И все же некая их «доморощенность» нередко проявляется и в технике исполнения, и в конструкции, и в выборе модели — мы вяжем жакет, «как у Кати», платье, «как у Марины», не учитывая при этом ни современных направлений моды, ни того, насколько сочетается выбранная нами кофточка с теми вещами, что мы уже ввели в свой гардероб.

Помочь разобраться во всем этом мы попросили **Маргариту Васильевну Максимова**. Ее книга «Азбука вязания», выпущенная в издательстве «Легкая индустрия», широко известна любительницам вязания, читательницы знают ее и как автора нашего журнала.

— Трикотаж, признанный одеждой века, переживает пору расцвета. Раньше он скромно стоял на втором плане, играл подчиненную роль, дополняя вещи, шитые из тканей. Теперь он успешно конкурирует с текстилем. Вязаные, ручной работы вещи в этом соперничестве не участвуют — они независимы и самобытны. Но все же и они меняются, когда мода делает новый поворот.

Главное требование сегодняшней моды — короче, уже, легче. Провозглашая девизом простоту и удобство, мода добавляет: простота, но не упрощенность. Этот принцип повлек за собой прежде всего изменение пропорций одежды: плечи выпрямились, талия определилась. И хотя длина юбок стала укорачиваться, жакеты — как это ни странно — нередко делаются длинными. При подчеркнутой простоте силуэта стал особенно важным характер самого полотна, его оформление.

— Нам очень нравилась прежняя мода: без выкройки можно было связать кофту и джемпер, платье и пальто. Два прямоугольника для переда и спинки, еще два прямоугольника для рукавов — вот и вся наука.

— Но, согласитесь, теперь, когда в моде четкие линии и силуэты, старые жакеты, пуловеры стали казаться бесформенными. Мешают широкие рукава, которые прежде считались такими удобными. Однако мода не сужает, а расширяет возможности рукодельниц. Не одни только традиционные свитеры, пуловеры, джемперы — практически любой вид одежды можно связать на спицах или крючком. Вяжут пальто, имитирующие шубы, вяжут перчатки и шляпы, вяжут галстуки и шапки. Вот, пожалуй, брюки, а теперь они стали узкими, лучше не вязать — быстро потеряют форму.

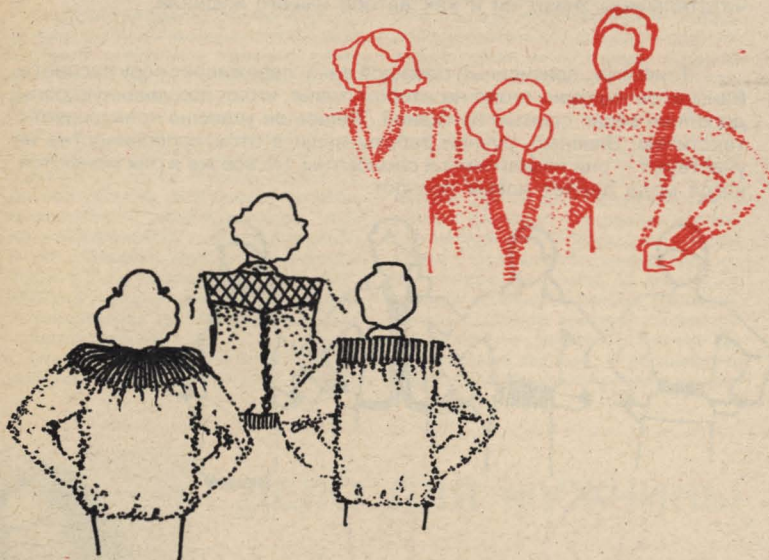
— Интересно, Маргарита Васильевна, требует ли мода нового силуэта и от классических свитера, джемпера, пуловера или не затрагивает их?

— Все зависит от того, насколько самостоятельна та или иная вязаная вещь. Спортивный свитер, надеваемый, как правило, под куртку, жилет или пуловер, которые носят с пиджаком, не претерпевают больших изменений потому, что не они, а куртка или пиджак определяют общий силуэт, пропорции. А вот пуловер, который носят самостоятельно, приобретает приметы новой моды, в том числе и несвойственный ему напуск. Свитер в такой «независимой» роли напоминает платье-мини, он длиннее обычного, почти до колен, на резинке внизу, что тоже позволяет при желании делать напуск. Его носят с брюками, юбкой. Но во всех случаях меняются детали, оформление—на свитере больше фактурных рельефных узоров, иногда орнамент, у пуловера—вырез нестандартной глубины—очень низкий или, наоборот, приподнятый, у обычного джемпера—асимметричная застежка.

Стоит отметить и еще одно изменение: рукав стал менее широким.

— Каким же образом создается новый силуэт?

— Прежде всего подчеркивается прямая, расширенная линия плеч. Всевозможные крылышки, валики, рулики, полоски, вывязываемые вдоль проймы. Можно привлечь внимание к плечам кокеткой—буклированной вязки, в резинку, с косичками, вафлями. Чаще всего от кокетки идут сборки—такого в вязаных вещах прежде не было. Кокетка может быть контрастного цвета, утолщенной вязки, на спине—треугольной формы с полосой, опускающейся вниз. И, наконец, подплечники.

— Скажем честно, без особого восторга мы встретили возрождение подплечников. Немного радости носить на плечах эту ношу...

— Ноша, положим, невелика. Подплечники пока очень умеренные, полтора-два сантиметра высотой. Лишь бы плечи стали прямыми. А это многим идет. И в особенности полным женщинам. Меняются объемы, руки кажутся не такими полными, выявляется шея... Воротники стали маленькими... Стойка, отложной, английский, шалевый—буквально все виды воротников уменьшились в размерах. Допустимы всевозможные вырезы, в том числе и забытые—каре, лодочки.

Рукав чаще втачной, с заниженной проймой, с погончиком-кокеткой. Так называемый «окорок»—головка наполненная, присобранная—подчеркиваю, это тоже модно. В трикотаже сборки смотрятся хорошо. Рукав постепенно сужается, а ближе к запястью расширяется вновь, чтобы успокоиться на манжете.

— Скажите, если в моде сборки, напуски, за счет чего же тогда осуществляется новый принцип «легче»?

— Никаких плотных вязок! (О вещах для зимнего спорта я не говорю.) Вязка рыхлая, ажурная, нить тонкая. Покрой жакета свободный, но по талии—пояс.

— По-моему, это как раз то, что мы в обиходе называем не жакетом, а кофтой. Помните, были когда-то такие кофты, не слишком тяжелые, уютные, их можно было носить поверх платья, легкой кофточки из ткани.

— Эти самые кофты, как вы их называете, теперь в моде. Они делаются на широкой резинке—до 12 сантиметров, резинка кончается на талии, над резинкой напуск. Кофты эти требуют небольшого количества пряжи, они практичны и нарядны. Пуговицы—маленькие, в виде горошин, чаще всего пластмассовые, стеклянные или обтянутые трикотажем чулочной вязки.

По-прежнему моден жилет, приталенный или с напуском, с крылышками, расширяющими плечи, короткий или длинный, напоминающий сарафан. Юбки вяжут расклеванными—из четырех клиньев или прямые. Иногда украшают орнаментальной каймой. Для дома, для отдыха—юбки ажурной вязки.

— Орнамент моден только в зимних теплых вещах?

— Да, при вязке орнамента полотно получается как бы двойным. Орнаменты могут быть самыми разными—вывязывают и елочки, фигурки людей, животных.

— А что вы порекомендуете для лета?

— Прежде всего «топы», блузки на бретелях. Они делаются ажурными, причем узор располагается как бы в рамке. Летние вязаные кофточки имеют форму блузонов—они собариваются по горловине и низу. Такую блузку может носить женщина любой комплекции—прежние кофточки «в обликпу» шли не многим...

— Не могу сказать, чтобы нарисованная вами, Маргарита Васильевна, картина радовала. Что же, придется теперь распускать и перевязывать свои вещи на новый лад? К тому же непонятно, как делаются все эти сборки от кокетки, расширяющиеся рукава, напуски. Каких приемов вязки требует новая мода?

— Кокетку не обязательно вязать отдельно, а потом пришивать к полочке. Можно исполнить какой-то рельефный узор, и кокетка отделится. Вы спросите, откуда в таком случае возьмутся сборки, надо ли прибавлять тут дополнительные петли. Не обязательно. Сборки образуются, если мы будем использовать спицы разных номеров. Допустим, не довязав до кокетки примерно восемь сантиметров, перейдем на спицы номером больше, провяжем два-три сантиметра и еще раз увеличим номер спиц. Не прибавляя петлю, мы как бы разрыхлим полотно, а дойдя до кокетки, снова вернемся к тем спицам, которыми связано все изделие. Прием так и называется: разрыхление структуры. Его применяют при вязке рукава (при переходе от манжеты), им пользуются, когда надо получить напуск над баской, обтягивающей бедра, хорош он при вязке юбок. Надо только следить за тем, чтобы узор вязки не нарушался.

Старые вещи совсем не обязательно перевязывать целиком. Например, джемпер, связанный по упомянутому принципу «четырёх прямо-

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного—250-11-72; международной жизни—250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания—250-12-30; семьи и быта, науки и атеистической пропаганды—250-11-93; художественного оформления—212-14-13; писем—250-57-38; массовой работы—250-44-80; зав. редакцией—212-20-39.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени
В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, улица
«Правды», 24.

Сдано в набор 24.12.80.
Подписано к печ. 19.01.81. А 05013.
Формат 60×90^{1/2}. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 13350000 экз.
(1-й завод: 1—9011398 экз.)
Изд. № 298. Заказ № 3541.

Главный художник
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Оформление
Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ.
Технический редактор
Н. И. МАКАРОВА.

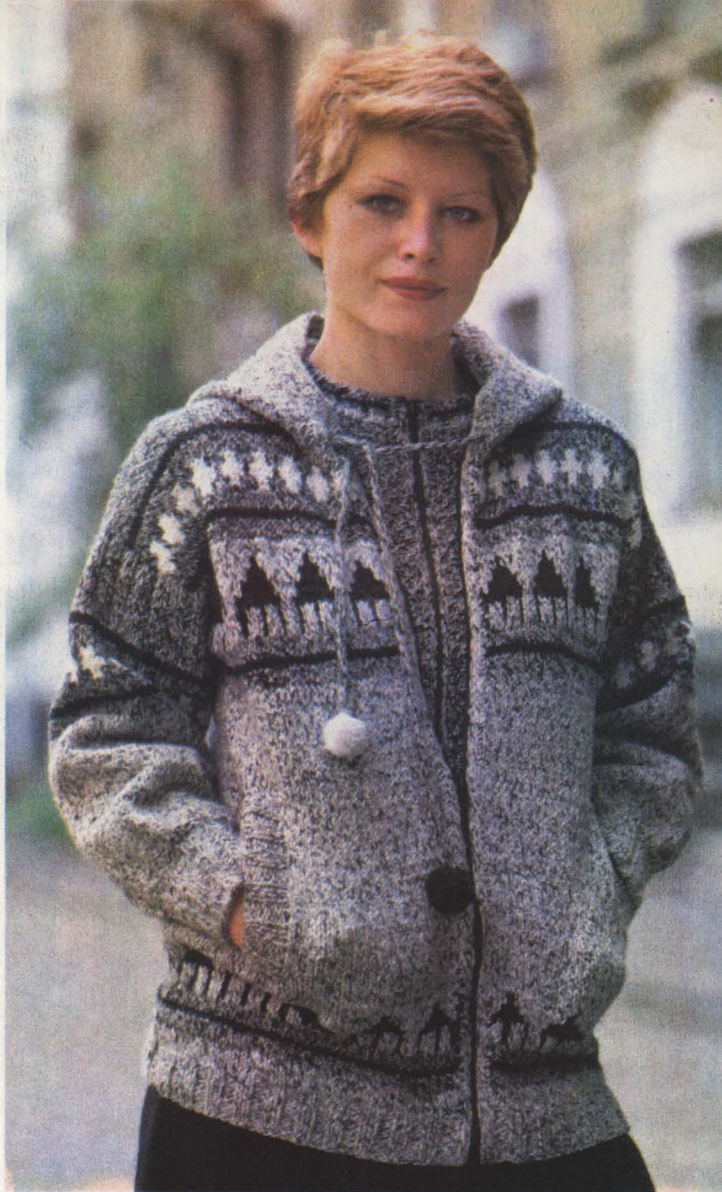
угольников», можно поставить на подплечники — плечо сразу приобретает нужную форму. Если рукав тянет — распорить швы под мышкой и вставить ластовицу, размеры которой нетрудно определить при примерке. Отворот рукава распустить, сделать сборку и маленькую узкую манжету. Если была застежка на одну сторону — планку отпороть, полочки наглухо сшить до середины, верхнюю часть поставить на пуговицы с воздушными петлями. Воротник заменить, например, на стойку. Низ джемпера подсесть, лишнюю часть распустить. Сделать напуск, связать резинку, по талии продеть тонкий пояс-рулик. Вот, собственно, и все.

...Придется теперь рукодельницам пересмотреть свои трикотажные вещи и решить, что стоит переделать, а с чем повременить, есть же хорошее правило: если мода не нравится, ее пропускают.

— Судя по всему, эта мода надолго, — вступила в разговор художник-модельер **Ирина Крутикова**, во время нашей беседы она рисовала — вы видите ее наброски на этих полосах.

Нам понравился модный вязаный костюм, в который была одета **Мargarита Васильевна**. Его зарисовали, так что, если хотите, можете связать себе такой же — описание даем в приложении к этому номеру.

Беседу вела **Л. ОРЛОВА**.

Новые модели **М. Максимовой**.

Фото **В. Пиганова**. Из серии «Вязание. Мода для всех», которая готовится к выпуску в издательстве «Планета».

526

За окнами вагонов мелькают заснеженные перелески, безлюдные поля, спящие деревни — редко где еще горит огонек. Под мерный стук колес затихают пассажиры.

Утром прильнули к окнам. Нам повезло: погода выдалась на славу. Мороз и солнце — что может быть лучше? Поезд бежит среди горных распадков, вдоль скованной льдом реки Томь и наконец замедляет ход. Мы — в Сибирской Швейцарии. Так называют Горную Шорию, мечту любителей крутых подъёмов и головокругительных спусков.

Туристы высыпают из вагонов. Щурятся от яркого света, прилаживают снаряжение. Уже через полчаса цепочки лыжников под предводительством опытных инструкторов потянулись по живописным взгорьям.

Маршруты разные — силы-то неодинаковы. Среди лыжников есть и новички, и дети разных возрастов, и бабушки с дедушками. Самый трудный маршрут ведет на пик Конников, с которого открывается неповторимая по красоте панорама — вид на Поднебесные Зубья. Другие направляются в ущелье Сказочное, на перевал Полякова, Солнечные склоны. Но можно не уходить далеко, покататься с горок на лыжах или на санках — кому как нравится.

Жителям Новосибирска полюбился этот вид отдыха, организованный го-

родским бюро путешествий и экскурсий. Выезжавшь вечером в пятницу, два дня, пока поезд стоит, проводились на свежем воздухе, в сказочно красивых местах, а к понедельнику он доставит обратно в Новосибирск — утром на работу. В купированных вагонах тепло, уютно, можно и днем отдохнуть, если устал. Работает вагон-ресторан, а кто хочет — берет с собой сухой паек.

Много путевок закупают для своих рабочих и членов их семей крупные промышленные предприятия. Нина Заливина, которую вы видите на снимке, — инженер-технолог приборостроительного завода имени В. И. Ленина. Среди туристов немало ее коллег, есть и рабочие завода «Сибсельмаш», Авиационного завода имени Чкалова. Все, кто хоть раз побывал в таком путешествии, с удовольствием повторяют его вновь и вновь.

До позднего вечера не умолкают шутки, смех, задушевные туристские песни. Вечером собираются у большого костра. Золотые искорки летят в небесную высь, и кажется, превращаются там в загадочно мерцающие звезды...

А впереди еще один день отдыха, веселья. День здоровья.

М. АИСТОВ, фотокорреспондент газеты «Рабочая трибуна»

г. Новосибирск.

МОРОЗ И СОЛНЦЕ...

Индекс 70770
Цена 15 копеек